

ISSN 2304-9790 (Print)
ISSN 2541-9013 (Online)

ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Новая серия

Серия: Акмеология образования.

Психология развития

2024

Том 13

Выпуск 4

IZVESTIYA OF SARATOV UNIVERSITY
EDUCATIONAL ACMEOLOGY.
DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Новая серия

Серия Акмеология образования. Психология развития, выпуск 4 (52)

Продолжение «Известий Императорского Николаевского Университета» 1910–1918, «Ученых записок СГУ» 1923–1962,
«Известий Саратовского университета. Новая серия» 2001–2004, «Ученых записок Педагогического института СГУ
им. Н. Г. Чернышевского. Серия Психология. Педагогика» 2008–2011

Научный журнал
2024 Том 13

ISSN 2304-9790 (Print)

ISSN 2541-9013 (Online)

Издается с 2012 года

СОДЕРЖАНИЕ

Научный отдел

Акмеология образования

Шефер О. Р., Лебедева Т. Н., Крайнева С. В., Кочеткова Г. С.

Диверсифицированные подходы и стратегии
формирования инженерного мышления
у студентов педагогических вузов

296

Теоретико-методологические подходы к исследованию развития психики

Харитонов Е. В.

Психологическое содержание
исторических событий

311

Психология социального развития

Войтенко М. Ю., Дробышева Т. В.

Структура феномена социально-психологического
благополучия личности детей: концептуальные
представления и результаты эмпирического
исследования

322

Крупина К. М., Петраш М. Д.

Образ жизни и психологическое благополучие
как предикторы позитивного представления
о старении

334

Ларионов И. В., Дробышева Т. В.

Субъектность горожан: понятие
и его операционализация

346

Тарасов С. В.

Суверенность психологического
пространства личности в учебных группах
полузакрытого типа (на примере кадетов
и курсантов)

357

Арендачук И. В., Бочарова Е. Е., Фирсова Т. Г.

Структурно-содержательные характеристики
социальных представлений студенческой
молодежи об успехе

369

Суднищикова А. В.

Личностно-групповые детерминанты
прощения в ситуации меж- и внутриэтнического
взаимодействия

378

Журнал «Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия “Акмеология образования. Психология развития”» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Запись о регистрации СМИ ПИ № ФС77-76641 от 26 августа 2019 г. Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (категория К2, специальности: 5.3.1; 5.3.4; 5.3.5; 5.3.7; 5.8.1; 5.8.7).

Журнал входит в Международную базу данных DOAJ

Подписной индекс издания 84823. Подписку на печатные издания можно оформить в интернет-каталоге ГК «Урал-Пресс» (ural.press.ru). Журнал выходит 4 раза в год. Цена свободная. Электронная версия находится в открытом доступе (akmepsy.sgu.ru)

Директор издательства

Бучко Ирина Юрьевна

Редактор

Садыкова Марина Владимировна

Редактор-стилист

Агафонов Андрей Петрович

Верстка

Ковалева Наталья Владимировна

Технический редактор

Каргин Игорь Анатольевич

Корректор

Агафонов Андрей Петрович

В оформлении издания использованы работы художника Соколова Дмитрия Валерьевича (13.11.1940–20.11.2023)

Адрес учредителя, издателя и издательства (редакции):

410012, Саратов, ул. Астраханская, 83
Тел.: +7(845-2) 51-29-94, 51-45-49,
52-26-89

E-mail: publ@sgu.ru, izdat@sgu.ru

Подписано в печать 18.12.2024.

Подписано в свет 25.12.2024.

Выход в свет 25.12.2024

Формат 60 × 84 1/8.

Усл. печ. л. 11,15 (12,0).

Тираж 100 экз. Заказ 140-Т

Отпечатано в типографии
Саратовского университета.

Адрес типографии:
410012, Саратов, Б. Казачья, 112А

© Саратовский университет, 2024

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал принимает к публикации на русском языке общетеоретические, методические, дискуссионные, критические статьи, результаты исследований в области акмеологии образования, психологии развития и связанных с ними отраслей науки и практической деятельности.

Представляемые рукописи должны соответствовать тематике журнала, быть оригинальными, не опубликованными ранее в других печатных или электронных изданиях. Представляя в редакцию рукопись, автор берет на себя обязательство не публиковать представленный текст до опубликования его в журнале. При любом последующем воспроизведении опубликованных в журнале материалов ссылка на журнал обязательна.

Объем публикуемой статьи 10 страниц. Текст статьи может содержать до 5 рисунков и 4 таблиц. Таблицы и рисунки не должны занимать более 20% общего объема статьи. Статья должна быть аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

Последовательность предоставления материала:

на русском языке: УДК; название статьи; фамилия и инициалы автора (-ов); данные об авторах: фамилия, имя, отчество полностью; должность; ученая степень; ученое звание; адресные данные автора (-ов) (организация (-и), адрес организации (-й), электронная почта всех или одного автора; аннотация (резюме); ключевые слова; текст статьи; библиографический список;

на английском языке: название статьи, фамилия и инициалы автора (-ов); данные об авторах: фамилия, имя, отчество полностью; должность; ученая степень; ученое звание; адресные данные автора (-ов) (организация (-и), адрес организации (-й), электронная почта всех или одного автора; аннотация (резюме); ключевые слова; библиографический список в романском алфавите (References). Транслитерация на латинице (формат BGN) с последующим указанием названия цитируемой работы – на английском языке.

Структура и содержание статей:

– название статьи должно кратко, но максимально точно отражать затронутую проблему. Рекомендуемая длина названия – не более семи слов (не включая предлоги и союзы);

– аннотация (150–250 слов) должна отражать основное содержание работы и включать: цель исследования, гипотезу, описание участников исследования и применяемых методик, результаты исследования, выводы. Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации;

– ключевые слова: 5–7 основных общенаучных или психологических терминов, использованных в тексте, набранных через запятую, с точкой в конце. Их следует упорядочить от наиболее общих, соответствующих проблеме, к более дифференцированным.

Редакция приветствует традиционное членение текста на разделы: Введение, Материалы и методы, Результаты, Обсуждение результатов, Заключение (Выводы), выделяемые в статье подзаголовками. Допускается иная структура соответственно специфике конкретной статьи при условии ограниченного объема и четкого именовании разделов.

Более подробную информацию о правилах оформления статей можно найти по адресу: <https://akmepsy.sgu.ru>

Датой поступления статьи считается дата поступления ее окончательного варианта. Возвращенная на доработку статья должна быть прислана в редакцию не позднее чем через три месяца. Материалы, отклоненные редколлегией, не возвращаются.

Адрес для переписки с редколлегией: akmepsy@mail.ru

CONTENTS**Scientific Part****Educational Acmeology****Shefer O. R., Lebedeva T. N.,****Kraïneva S. V., Kochetkova G. S.**

Diversified approaches and strategies for developing engineering thinking among students of pedagogical universities

296

Theoretical and Methodological Approaches to Investigatiос of Psyche Development**Kharitonova E. V.**

The psychological aspects of the historical events

311

Psychology of Social Development**Voitenko M. Yu., Drobysheva T. V.**

The structure of the phenomenon of socio-psychological well-being of children's personality: Concepts and results of empirical research

322

Krupina K. M., Petrash M. D.

Lifestyle and psychological well-being as predictors of a positive perception of aging

334

Larionov I. V., Drobysheva T. V.

Agency of city dwellers: Concept and its operationalization

346

Tarasov S. V.

The sovereignty of the psychological space of individuals in semi-closed educational groups (using the example of cadets and military university students)

357

Arendachuk I. V., Bocharova E. E., Firsova T. G.

Structural and content characteristics of students' social representations of success

369

Sudnishchikova A. V.

Personality and group determinants of forgiveness in the context of inter- and intra-ethnic interactions

378

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА
«ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. НОВАЯ СЕРИЯ.
СЕРИЯ: АКМЕОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ. ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ»**

Главный редактор

Шамионов Раиль Мунирович, доктор психол. наук, профессор (Саратов, Россия)

Заместитель главного редактора

Александрова Екатерина Александровна, доктор пед. наук, профессор (Саратов, Россия)

Ответственный секретарь

Бочарова Елена Евгеньевна, кандидат психол. наук, доцент (Саратов, Россия)

Члены редакционной коллегии:

Акопов Гарник Владимирович, доктор психол. наук, профессор (Самара, Россия)
Александрова-Хауэлл Мария, M.S. (Оклахома, США)
Арендачук Ирина Васильевна, кандидат психол. наук, доцент (Саратов, Россия)
Баева Ирина Александровна, доктор психол. наук, академик РАО (Санкт-Петербург, Россия)
Баранаскене Ингрида, Dr. Sci. (Social), профессор (Клайпеда, Литва)
Витрук Эвелин, Dr. Sci. (Psychology), профессор (Лейпциг, Германия)
Гарбер Илья Евгеньевич, доктор психол. наук, профессор (Массачусетс, США)
Головей Лариса Арсеньевна, доктор психол. наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Григорьева Марина Владимировна, доктор психол. наук, профессор (Саратов, Россия)
Демакова Ирина Дмитриевна, доктор пед. наук, профессор (Москва, Россия)
Домбровский Валерийс, Dr. Sci. (Psychology), профессор (Даугавпилс, Латвия)
Знаков Виктор Владимирович, доктор психол. наук, профессор (Москва, Россия)
Константинов Всеволод Валентинович, доктор психол. наук, доцент (Пенза, Россия)
Осмоловская Ирина Михайловна, доктор пед. наук, профессор (Москва, Россия)
Панов Виктор Иванович, доктор психол. наук, чл.-корр. РАО (Москва, Россия)
Поляков Сергей Данилович, доктор пед. наук, профессор (Ульяновск, Россия)
Рахимбаева Инга Эрленовна, доктор пед. наук, профессор (Саратов, Россия)
Рягузова Елена Владимировна, доктор психол. наук, доцент (Саратов, Россия)
Симулиониене Рома, Dr. Sci. (Psychology), профессор (Клайпеда, Литва)
Скутил Мартин, Dr. Sci. (Pedagogic), профессор (Градец Кралове, Чехия)
Фулоп Марта, Dr. Sci. (Psychology), профессор (Будапешт, Венгрия)
Фурманов Игорь Александрович, доктор психол. наук, профессор (Минск, Беларусь)
Черникова Тамара Васильевна, доктор психол. наук, профессор (Волгоград, Россия)
Шакурова Марина Викторовна, доктор пед. наук, чл.-корр. РАО (Воронеж, Россия)
Янчук Владимир Александрович, доктор психол. наук, профессор (Минск, Беларусь)

**EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL
“IZVESTIYA OF SARATOV UNIVERSITY.
EDUCATIONAL ACMEOLOGY.
DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY”**

Editor-in-Chief – Rail M. Shamionov (Saratov, Russia)

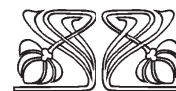
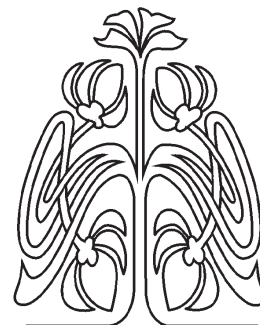
Deputy Editor-in-Chief – Ekaterina A. Aleksandrova (Saratov, Russia)

Executive Secretary – Elena E. Bocharova (Saratov, Russia)

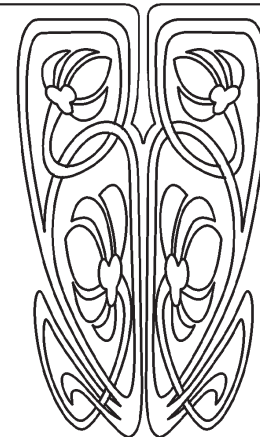
Members of the Editorial Board:

Garnik V. Akopov (Samara, Russia)
Maria Aleksandrova-Howell (Oklahoma, USA)
Irina V. Arendachuk (Saratov, Russia)
Irina A. Baeva (St. Petersburg, Russia)
Ingrida Baranauskienė (Klaipėda, Lithuania)
Evelin Witruk (Leipzig, Germany)
Ilya E. Garber (Massachusetts, USA)
Larisa A. Golovey (St. Petersburg, Russia)
Marina V. Grigorjeva (Saratov, Russia)
Irina D. Demakova (Moscow, Russia)
Valerijis Dombrovskis (Daugavpils, Latvia)
Victor V. Znakov (Moscow, Russia)
Vesvolod V. Konstantinov (Penza, Russia)

Irina M. Osmolovskaya (Moscow, Russia)
Victor I. Panov (Moscow, Russia)
Sergey D. Polyakov (Ulyanovsk, Russia)
Inga E. Rahimbaeva (Saratov, Russia)
Elena V. Ryaguzova (Saratov, Russia)
Roma Simulioniene (Klaipėda, Lithuania)
Martin Skutil (Hradec Kralove, Czech Republic)
Marta Fülöp (Budapest, Hungary)
Igor A. Fourmanov (Minsk, Belarus)
Tamara V. Chernikova (Volgograd, Russia)
Marina V. Shakurova (Voronezh, Russia)
Vladimir A. Yanchuk (Minsk, Belarus)

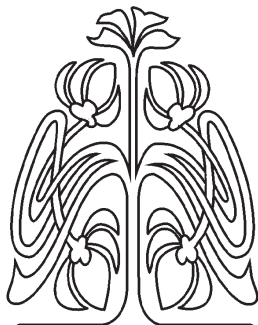

**РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ**

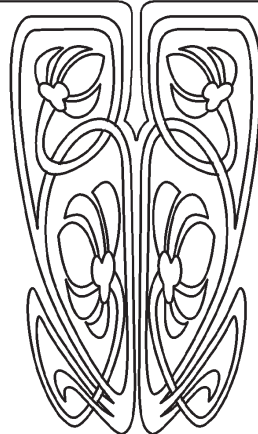

АКМЕОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2024. Т. 13, вып. 4 (52). С. 296–310
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2024, vol. 13, iss. 4 (52), pp. 296–310
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-4-296-310>
EDN: DBMI0U

Научная статья
УДК 378.147

Диверсифицированные подходы и стратегии формирования инженерного мышления у студентов педагогических вузов

О. Р. Шефер¹, Т. Н. Лебедева¹✉, С. В. Крайнева¹, Г. С. Кочеткова²

¹Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 69

²Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76

Шефер Ольга Робертовна, доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физики и методики обучения физике, shefer-olga@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8559-2946>

Лебедева Татьяна Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры информатики, информационных технологий и методики обучения информатике, lebedevatn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0048-037X>

Крайнева Светлана Васильевна, кандидат биологических наук, доцент кафедры математики, естествознания и методики обучения математике и естествознанию, q.79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6734-5762>

Кочеткова Галина Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Вычислительная механика», kg83519049536@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-6452-9128>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена подготовкой высококвалифицированных специалистов с инженерным мышлением, необходимым для развития научно-технического потенциала страны. Процесс подготовки такого специалиста с разносторонним и гибким мышлением начинается еще со школьной скамьи, где главную роль в подготовке играет учитель. Цель: выявление эффективных методик, подходов и практик, способствующих развитию инженерного мышления будущих учителей физики и информатики и применения их в практике подготовки выпускников педагогических вузов. Гипотеза: если учебный процесс в педагогических вузах будет опираться на диверсифицированные подходы и стратегии, то это будет способствовать формированию у студентов инженерного мышления. Методы (инструменты): теоретическое исследование и анализ публикаций в научных журналах по проблеме формирования инженерного мышления; синтез; методы логических обобщений; анкета, направленная на изучение готовности будущих педагогов к формированию инженерного мышления обучающихся (О. Р. Шефер, Т. Н. Лебедева, С. В. Крайнева, Г. С. Кочеткова). Результаты: через оценку потенциала в формировании инженерного мышления в процессе подготовки будущих учителей описан опыт работы факультета математики, физики, информатики «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» по формированию данного типа мышления. Анкетирование показало, насколько будущие учителя физики и информатики готовы формировать инженерное мышление у обучающихся. Основные выводы: использование возможностей технологических инструментов предметных лабораторий технопарков,

моделей инженерных исследований, практико-ориентированных задач позволяет будущим учителям физики и информатики более эффективно работать с информацией, содержащей инженерные решения и достигать планируемых результатов в формировании инженерного мышления. *Практическая значимость:* применение опыта деятельности по формированию инженерного мышления в образовательном процессе педагогических учебных заведений. Результаты могут быть использованы для планирования и оптимизации системы профессионального развития и переподготовки педагогов.

Ключевые слова: инженерное мышление, Технопарк, квазипрофессиональная задача, практико-ориентированный подход в подготовке учителей, студенты педвуза

Информация о вкладе каждого автора. О. Р. Шефер – методология исследования, концепция исследования, анализ полученных данных, написание текста; Т. Н. Лебедева – теоретический обзор материала, сбор и обработка материала, анализ полученных данных, написание текста; С. В. Крайнева – теоретический обзор материала, сбор и обработка материала, анализ полученных данных, формулирование выводов, написание текста; Г. С. Кочеткова – анализ полученных данных, написание текста.

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено за счет средств по договору № 073-03-2024-057/7 от 1.11.2024 на проведение научно-исследовательских работ по теме «Продуктивное развитие методической грамотности будущих учителей физики в условиях транзитивной реальности, технопарка универсальных педагогических компетенций», финансируемых Минпросвещением России.

Для цитирования: Шефер О. Р., Лебедева Т. Н., Крайнева С. В., Кочеткова Г. С. Диверсифицированные подходы и стратегии формирования инженерного мышления у студентов педагогических вузов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2024. Т. 13, вып. 4 (52). С. 296–310. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-4-296-310>, EDN: DBMIUO
Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Diversified approaches and strategies for developing engineering thinking among students of pedagogical universities

O. R. Shefer¹, T. N. Lebedeva¹✉, S. V. Kraineva¹, G. S. Kochetkova²

¹ South Ural State Humanitarian Pedagogical University, 69 Lenin Ave., Chelyabinsk 454080, Russia

² South Ural State University, 76 Lenin Ave., Chelyabinsk 454080, Russia

Olga R. Shefer, shefer-olga@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8559-2946>

Tatyana N. Lebedeva, lebedevatn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0048-037X>

Svetlana V. Kraineva, q.79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6734-5762>

Galina S. Kochetkova, kg83519049536@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-6452-9128>

Abstract. *The relevance of this research* lies in the need to train highly qualified specialists with engineering thinking. These specialists are crucial for developing the country's scientific and technical potential. The training of such specialists with a broad and flexible mindset starts from school, where the teacher plays a fundamental role. *Objective:* the goal of this study is to identify effective methods, approaches, and practices that can be used to develop engineering thinking in future teachers of physics and computer science and application of these methods and practices in the training of graduates from pedagogical universities. *Hypothesis:* the study hypothesizes that if the educational process in pedagogical universities is based on diverse approaches and strategies, it will contribute to the development of engineering thinking in students. *Methods (tools):* the research used various methods and tools to address the issue including theoretical research and analysis of publications in scientific journals on the subject of engineering thinking formation, synthesis and methods of logical generalizations, the questionnaire aimed at studying the readiness of future teachers to develop engineering thinking of students (by O. R. Schaefer, T. N. Lebedeva, S. V. Kraineva, and G. S. Kochetkova). *Results:* by assessing the potential for developing engineering thinking in the training of future teachers, we have described the experience of the Faculty of Mathematics, Physics, and Computer Science at the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University in developing this type of thinking. The survey has shown to what extent intending teachers of physics and computer science are prepared to develop engineering thinking in their students. *Main conclusions:* using the technological tools available in subject laboratories of techno-parks, models of engineering research, and practice-oriented tasks allows intending teachers of physics and computer science to work more effectively with information that contains engineering solutions. This, in turn, helps them achieve the desired outcomes in developing engineering thinking. *Practical Significance:* The experience of developing engineering thinking in educational institutions can be applied in teacher training. The results of this research can be used to plan and optimize the system of professional development and retraining for teachers.

Keywords: engineering thinking, Techno-park, quasi-professional task, practice-oriented approach in teacher training, pedagogical university students

Information on the authors' contribution. Olga R. Schaefer worked out the research methodology, research concept, analyzed the data obtained, and wrote the text; Tatyana N. Lebedeva carried out the theoretical review of the material, collected and processed the material, analyzed the data obtained, and wrote the text; Svetlana V. Kraineva carried out the theoretical review of the material, collected and processed the material, analyzed the data obtained, formulated the conclusions, wrote the text; Galina S. Kochetkova analyzed the data obtained and wrote the text.

Acknowledgments: The study was carried out using funds under contract No. 073-03-2024-057/7 dated 1.11.2024 for conducting research work on the topic "Productive development of methodological literacy of future physics teachers in the context of transitive reality, a technology park of universal pedagogical competencies", financed by the Ministry of Education of Russia.

For citation: Shefer O. R., Lebedeva T. N., Kraineva S. V., Kochetkova G. S. Diversified approaches and strategies for developing engineering thinking among students of pedagogical universities. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2024, vol. 13, iss. 4 (52), pp. 296–310 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-4-296-310>, EDN: DBMIUO

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Эффективная экономическая стратегия страны и стремление общества к прибыли и прогрессу приводят к внедрению новых технологий и автоматизации процессов производства, затрагивая изменение форм и параметров характера труда на производстве, в научной и культурной деятельности, а также в образовании.

В связи с трансформациями, вызванными цифровизацией, одной из ключевых задач становится подготовка молодого поколения к тем областям и направлениям трудовой деятельности, которые будут наиболее востребованными и актуальными в обществе будущего. Для ее успешного решения необходимы фундаментальное переосмысление и нахождение новых подходов к разрешению проблем, касающихся мировоззрения и задач, стоящих перед обществом, развития системы принципов, способов организации и построения теоретической и практической деятельности, включая определение путей и способов достижения поставленных целей, изучение средств, предпосылок, перспектив функционирования самого общества.

Для обеспечения эффективной работы современного оборудования и технологий в школах актуально внедрение элементов инженерно-технической подготовки студентов – будущих учителей. Это позволяет студентам приобрести необходимые навыки и знания для обслуживания цифровых лабораторий, использования специализированного оборудования, программного обеспечения, а также эффективного использования современных технологий в образовательном процессе.

Цель исследования, представленного в статье, состоит в выявлении эффективных методик, подходов и практик, способствующих развитию инженерного мышления будущих учителей физики и информатики, и их применению в практике подготовки выпускников педагогических вузов.

Семантический и теоретический анализ понятия инженерного мышления

Значимость развития инженерного мышления в процессе обучения была рассмотрена в работах зарубежных и отечественных ученых

(М. J. McCready, J. A. Robinson, Л. К. Алебастрова, Г. С. Альтшуллера, В. И. Белозерцева, Т. В. Кудрявцева, О. Г. Лебедева, Н. Н. Коротковой, Д. А. Мустафиной, М. В. Мухиной, В. В. Никитаева, В. Д. Симоненко, В. С. Смирновой, А. В. Усовой, Т. Н. Шамало и др.). Большинство ученых пришли к мнению, что инженерное мышление сопоставимо с техническим и широко использовали его в рамках подготовки будущих инженеров и педагогов. М. В. Мухина [1] подчеркивала важность инженерного мышления в профессионально-технической деятельности для решения сложных задач в области инженерии и других технических сфер.

О системности инженерного мышления размышляет в своих исследованиях Е. В. Балакшина [2]. По ее мнению, такой тип мышления должен базироваться на элементах творческой деятельности и входить в структуру резерва профессиональной надежности. Сложность системного образования, включающего разные формы мышления, подчеркнуто в работах Н. И. Мокрицкой, А. И. Зинченко [3].

Особый вид мышления описывается в работах С. В. Фокина и М. В. Куприянова [4], который формируется и выявляется при решении инженерных задач и интерпретируется как инженерное мышление, характеризуется рядом особенностей, позволяющих инженерам эффективно и креативно решать поставленные задачи в области техники и технологий, поддерживая высокую точность и оригинальность идей.

В своих трудах А. П. Усольцев и Т. Н. Шамало [5] доказали существование связи между спецификой инженерного мышления и деятельностью, связанной с техническими устройствами и объектами. Они охарактеризовали данный тип мышления как многоаспектный феномен, включающий в себя различные процессы (конструктивизм, научность, доказательность, креативность, социальную ориентацию) и направленный на позитивные социальные изменения, предполагающий использование интеллектуальных и инструментальных умений.

Т. В. Ширяева [6] рассматривает инженерное мышление как сложный когнитивный процесс, который предполагает задействование и синтез различных видов мыслительной деятельности. Сюда входят как логическое, так и креативное мышление, а также аналитические и

синтетические способности. По ее мнению, интеграция перечисленных умственных операций и творческой активности является ключевой особенностью инженерного мышления. Такой комплексный подход позволяет специалистам в инженерной сфере эффективно справляться с профессиональными задачами. Инженерное мышление создает благоприятные условия для успешной реализации деятельности в таких областях, как инженерные науки и высокие технологии, требующих сочетания точных знаний и новаторских решений.

Исходя из вышеизложенного, в своей работе мы будем использовать следующее определение инженерного мышления с позиций образования и педагогики. Во-первых, это системное техническое мышление, нацеленное на решение задач инженерной направленности. Во-вторых, оно включает в себя элементы творческой деятельности, креативности со стороны всех участников, задействованных в процессе создания продукта. В-третьих, инженерное мышление предполагает коллаборацию между всеми участниками. Данный тип мышления базируется на синтезе различных мыслительных операций, которые возникают и применяются при выполнении профессиональных инженерных задач. Это могут быть логические, аналитические, пространственные, креативные и другие виды мышления в разных комбинациях. Именно совокупность указанных особенностей определяет, по-нашему мнению, специфику инженерного мышления как сложного интегративного феномена. Оно лежит в основе профессиональной деятельности не только современных инженеров, но и учителей физики и информатики, и должно целенаправленно формироваться в процессе обучения.

Формирование инженерного мышления в современных условиях развития общества требует диверсифицированных подходов, лежащих в основе стратегии подготовки будущих учителей физики и информатики. Диверсификация в педагогике ставит своей целью создание гибкой, доступной и качественной системы образования, которая, по мнению Т. А. Бабаковой, Т. М. Аникиной [7], А. С. Воронина [8], М. Ю. Олешкова, В. М. Уварова [9], учитывает разнообразные потребности и особенности обучающихся и обеспечивает равные возможности для всех.

Под термином «диверсифицированный подход в обучении» мы подразумеваем совокупность педагогических подходов (образо-

вательных стратегий, методов и средств), направленных на расширение и углубление образовательного контента за счет создания условий многообразия индивидуальных образовательных траекторий, возможностей, потребностей обучающихся, а также на вариативность форм и методов организации учебной деятельности с учетом индивидуализации и дифференциации обучения, формирования профессиональных и надпрофессиональных компетенций, повышения мотивации и вовлеченности студентов в учебный процесс. Использование диверсифицированного подхода в обучении позволит обеспечить глубокое и всестороннее освоение учебного материала, сформировать у студентов педагогических вузов критическое, креативное и инженерное мышление, умение работать в команде, проявлять самостоятельность, творческую активность, умение отстаивать свою точку зрения, а также приобрести востребованные профессиональные компетенции, которые не всегда удастся сформировать без современной материально-технической базы и современных цифровых технологий.

Стратегии в подготовке студентов

Формирование интеллектуальной грамотности и профессиональной компетентности представляет собой ключевую задачу высшего образования в подготовке будущих инженеров. Эта задача начинается еще на стадии обучения в школе. Главными целями являются развитие у обучающихся навыков анализа, критического мышления и принятия обоснованных решений в контексте выбранной ими профессиональной области. Важным аспектом такого образования является практическое обучение, которое позволяет обучающимся применить свои знания на практике через различные проекты и научно-исследовательскую работу. Развитие коммуникационных навыков и способностей в коллективной работе также важны для эффективной деятельности будущего инженера. Обучающиеся должны быть готовы к постоянному обновлению своих знаний и прокачке навыков в соответствии со стремительно изменяющимся технологическим прогрессом и требованиями инженерной мысли.

С учетом заявленных требований среди основных приоритетов в подготовке выпускников направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование в своей работе мы выделяем стратегии, которые базируются на следующих

диверсифицированных подходах: квазипрофессиональный, междисциплинарный, инновационный, аналитический, командный и технологический [10].

Суть квазипрофессионального подхода в обучении заключается в создании условий взаимодействия с реальными техническими проблемами и решение их через различные проекты, лабораторные работы и практические занятия с использованием конкретных технических установок. Такой подход позволяет студентам применять инженерное мышление на практике.

Междисциплинарный подход реализуется через изучение широкого спектра дисциплин, включая как технические и информационные, так и гуманитарные, в том числе методические. Это помогает студентам развить аналитическое мышление, способность видеть связи между различными областями знаний и применять их в инженерных решениях.

Инновационный подход заключается в проектировании объектов деятельности и нахождения прогрессивных инженерных решений. Это способствует развитию гибкости мышления и креативности, что является ключевым в формировании инженерного мышления будущих учителей физики и информатики.

В контексте обучения аналитический подход помогает студентам разбираться в сложных технических задачах, разбивать их на более простые компоненты и оценивать их преимущества и недостатки. Этот подход также способствует развитию способности ставить цель и определять эффективные действия для ее достижения. Аналитический подход развивает у студентов способность принимать обоснованные инженерные решения. Они осознают, что для принятия решений необходимо анализировать факты, оценивать возможности и риски, а также учитывать различные варианты и альтернативы. Это помогает им быть более уверенными в принятии решений по инженерным проблемам.

В современном обществе все больше задач требуют для их эффективного решения коллективных усилий. Работа в командах обеспечивает студентам возможность научиться сотрудничать с другими людьми, обмениваться идеями и принимать коллективные решения. Когда студенты работают в команде, они сталкиваются с различными точками зрения и идеями. Это позволяет им развивать навыки коммуникации и учиться эффективно выражать свои мысли и идеи другим участникам команды. Через общение и обмен идеями студенты непо-

средственно учатся анализировать технические проблемы и находить новые пути их решения. Работа в командах также помогает студентам развить навыки управления проектами. Они учатся распределять роли и ответственность, а также координировать усилия всей команды для достижения общих целей. Работа в командах стимулирует развитие навыков лидерства и умения работать в условиях неопределенности. Студенты учатся принимать решения в ситуациях, когда требуется балансировка различных факторов и интересов. Они учатся совместно решать технические проблемы, обмениваться идеями и принимать коллективные решения, что важно не только в учебной среде, но и в будущей профессиональной карьере.

Технологический подход в образовании является важным аспектом подготовки будущих педагогов. Он включает в себя, во-первых, ознакомление с современными технологиями и инструментами, которые востребованы в инженерной и технической практике, к которым мы можем отнести различные цифровые технологии, программное обеспечение, оборудование. Во-вторых, развитие навыков и компетенций по эффективному использованию этих технологий в образовательном процессе, включая умение применять данные технологии для организации учебной деятельности школьников, визуализации контента, взаимодействия со всеми участниками образовательного процесса. И, в-третьих, понимание методологии и подходов внедрения технологий в образование, чтобы они действительно повышали эффективность обучения. Это позволит им быть конкурентоспособными на рынке труда и успешно адаптироваться к постоянно меняющимся условиям.

Одним из преимуществ технологического подхода является то, что студенты могут применять современные инструменты и технологии (компьютерное моделирование и симуляция, 3D-печать, робототехника, виртуальная и дополненная реальность, программирование и другие) для моделирования и анализа технических систем, проектных задач, создания прототипов информационных продуктов и т.д. Современные технологии предоставляют доступ к большому объему информации из различных источников, что способствует улучшению навыков поиска, оценки и использования информации для решения технических задач. Использование технологий в образовании позволяет будущим учителям учиться более эффективно и интерактивно. Например, через интерактивные симуляции и визуализации,

по мнению С. М. К. Тураевой, студенты могут лучше понять сложные концепции и принципы, а через игровой подход и обучение на основе проектов они могут применять свои знания на практике [11].

Подходы в обучении

Для эффективной подготовки будущих учителей физики и информатики в рамках диверсификации необходимо использовать разнообразные подходы. Это требует реализации инновационных направлений в разработке учебных планов, рабочих программ и содержания конкретных занятий. К таким инновационным направлениям мы можем отнести:

- создание условий, стимулирующих самостоятельную познавательную активность студентов. Это предполагает предоставление возможностей для самостоятельного поиска и анализа дополнительных информационных ресурсов, а также применения индивидуализированных методов обучения. Такой подход способствует развитию у будущих учителей критического мышления и творческого подхода к решению профессиональных задач;

- разработку структуры учебных дисциплин, ориентированных на выполнение проектных заданий, использование различных форм обратной связи и организацию совместной групповой работы. Данный подход позволяет сформировать у студентов ключевые компетенции, необходимые для эффективной профессиональной деятельности, такие как коммуникативные навыки, умение работать в команде, креативность;

- создание единого информационного образовательного пространства вуза, интегрирующего современные технологические ресурсы, в том числе оборудование Технопарков и Педагогических кванториумов. Это обеспечит студентам доступ к передовым средствам обучения и возможность их практического освоения в вузе и школах во время педагогической практики;

- внедрение интерактивных методов и технологий обучения, включая симуляции, ролевые игры, проблемное обучение, квазипрофессиональный подход в обучении. Использование таких методов делает процесс подготовки будущих учителей более вовлекающим и способствует формированию у них практических умений и навыков.

Комплексное применение перечисленных подходов в процессе профессиональной подготовки будущих учителей физики и информатики позволит обеспечить диверсификацию образования и повысить качество их подготовки к успешной педагогической деятельности по формированию инженерного мышления у обучающихся.

Инженерно-техническая подготовка будущих учителей физики и информатики должна включать ряд аспектов, связанных с освоением методов проектирования и разработки инновационных учебных материалов с применением современных технологий, формированием компетенций по эффективному и методически обоснованному применению технологической базы Технопарков, обучением студентов принципам и методам модернизации учебных кабинетов физики и информатики, освоением методик интеграции передовых производственных технологий, формированием компетенций по разработке и внедрению образовательных робототехнических комплексов в учебный процесс. Дадим им краткую характеристику.

Освоение методов проектирования и разработки инновационных учебных материалов с применением современных технологий предполагает обучение студентов созданию электронно-образовательных ресурсов, визуализации учебного контента, интеграции цифровых технологий в образовательный процесс.

Формирование компетенций по эффективному и методически обоснованному применению технологической базы Технопарков в учебном процессе предполагает:

- развитие у студентов навыков критического анализа возможностей и ограничений использования высокотехнологичного оборудования и цифровых инструментов в школьном образовании;

- обучение будущих педагогов методикам интеграции передового технологического оснащения Технопарков и содержание учебных дисциплин по физике и информатике;

- освоение студентами методов и приемов эффективного встраивания современных технологий и материальной базы Технопарков в организацию практических занятий, лабораторных работ и демонстраций работы оборудования на занятиях;

- формирование у будущих учителей компетенций по адаптации высокотехнологичного учебного оборудования и цифровых образова-

тельных ресурсов к возрастным особенностям и возможностям школьников. Такой подход позволит будущим педагогам не только грамотно использовать технологическую базу Технопарков, но и критически осмысливать ее возможности, адаптировать под возрастные особенности обучающихся при реализации образовательного процесса в школе.

Благодаря обучению студентов принципам и методам модернизации учебных кабинетов физики и информатики, оснащению их современным оборудованием и инструментами будущие учителя смогут эффективно организовывать практические и лабораторные занятия с использованием высокотехнологичных средств обучения.

Освоение методик интеграции передовых производственных технологий, применяемых в Технопарках в содержание учебных дисциплин по физике и информатике, подразумевает включение в обучение бакалавров аддитивных технологий, робототехники, искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности, цифровых технологий и оборудования (3D-принтеры, измерительные станции, программное обеспечение для обработки данных и другое) и способствует созданию более современного образовательного процесса, который соответствовал бы требованиям современного общества и рынка труда.

Аспект «Формирование компетенций по разработке и внедрению образовательных робототехнических комплексов» заключается в том, чтобы обеспечить будущих учителей необходимыми знаниями и навыками для разработки эффективного внедрения образовательных робототехнических комплексов в учебный процесс, в том числе осознания основных принципов работы и умения обслуживать техническое оборудование (настройка, диагностика и ремонт), а также для обучения работе с различными программными продуктами, необходимыми для обработки измерений, подготовки отчетности и создания электронных материалов визуализации информации. Данный элемент подготовки позволит будущим учителям применять современную робототехнику для повышения мотивации и вовлеченности школьников в изучении физики, информатики и смежных технических наук.

По мнению А. П. Болтенко, О. Р. Шефер [12], внедрение элементов инженерно-технической подготовки при обучении будущих педагогов позволит им быть готовыми к работе

с современным оборудованием в школах, центрах «Точка роста». А также, как утверждает Я. Каримова [13], поможет студентам быть гибкими и адаптивными в условиях быстрого развития цифровых технологий и инноваций в образовании.

Педагогический хакатон и метод проектов в подготовке будущих учителей физики и информатики

Наиболее востребованными технологиями обучения сегодня являются метод проектов и педагогический хакатон, используемые в обучении студентов в вузе.

Понятие «хакатон», пришедшее из мира IT, представляет собой некоторое соревнование или мероприятие, где участники вместе работают над решением конкретной задачи или проекта, используя свои знания и умения, создавая концепции и прототипы образовательных продуктов в соответствии с тематиками проектных кейсов.

В случае педагогического хакатона студенты занимаются разработкой инновационных подходов и учебных материалов с применением новых образовательных технологий, а также эффективных методических приемов, направленных на саморазвитие обучающихся. Участие в педагогическом хакатоне предоставляет множество преимуществ в формировании инженерного мышления у студентов. К их числу мы относим обмен знаниями и умениями, когда участники хакатона могут обмениваться опытом и лучшими практиками, учиться друг у друга и находить новые подходы к решению проблем и задач. Другим преимуществом является повышение мотивации и активности, связанных с тем, что в хакатоне студенты могут проявить свои инновационные и творческие способности, стать инициаторами и лидерами в создании новых образовательных решений. Также участие в хакатоне направлено на формирование инженерного мышления участников ввиду того, что работа над решением конкретной задачи или проекта требует от студентов применения инженерных навыков (анализа проблемы, поиска креативных решений, работы в команде). Мы поддерживаем точку зрения Г. М. Концевой, М. П. Концевого [14], А. А. Меркулова, Т. М. Дмитриевой [15], Н. В. Гречушкиной, Е. А. Арефьевой [16], согласно которой участие в хакатонах предоставляет студентам возможность не только экспериментировать с

инновационными подходами и идеями, но и объективно оценивать их эффективность, тем самым укрепляя уверенность в своих способностях и профессионализме. Участие представляет собой всестороннее образовательное и профессиональное развитие, которое не только обогащает академические знания студентов, но и формирует их как уверенных и компетентных будущих специалистов.

Таким образом, педагогический хакатон стимулирует у будущих педагогов активное участие в своем образовании, формирует инженерное мышление и навыки, необходимые для успешной работы в современной образовательной среде.

Опираясь на мнение О. И. Вагановой, Ж. В. Смирновой, М. А. Карповой, Н. А. Соловьева говорит о том, что «применение хакатона в процессе обучения способствует созданию интерактивной среды, направленной на развитие у студентов креативности, творческих навыков, критического мышления» [17, с. 12], которые присущи инженерному мышлению.

Метод проектов основывается на связи теоретического материала с практическими примерами из реальной жизни (О. И. Ваганова с соавторами [18], А. Л. Рябова [19]), что помогает студентам лучше понять и усвоить изучаемые предметные и методические дисциплины.

Преимущества метода проектов для формирования инженерного мышления будущих учителей включают:

- активность и инициативу (А. К. Утебекова с соавторами [20]);
- интеграцию знаний (А. И. Авдеева, Е. А. Шарикова [21]);
- коллективную работу и распределение обязанностей (М. Kołodziejcki, М. Przybysz-Zaremba [22]; А. П. Казун, Л. С. Пастухова [23]);
- развитие критического мышления и самостоятельности (Д. С. Мокляк с соавторами [24]; А. V. Vanartseva, L. Yu. Kaplina [25]).

Метод проектов в области педагогики сегодня рассматривается как важнейшее средство для формирования инженерного мышления будущих педагогов. Этот подход, по мнению К. Vahtikari [26], О. Р. Шефер с соавторами [27], способствует активизации студентов в творческой деятельности, способствует формированию коллективного мышления и развитию ключевых навыков для успешной работы в современной образовательной среде, самостоятельности, способности решать профессиональные задачи. Это позволяет им не только

эффективно усваивать учебный материал, но и применять полученные знания на практике при решении квазипрофессиональных задач. Иначе говоря, использование данного метода в образовании помогает подготовить будущих педагогов к сложностям современного мира и обеспечить им необходимые инструменты для успешной профессиональной деятельности.

Условия формирования инженерного мышления будущих учителей физики и информатики

В основе педагогической деятельности заложена главная цель образования – достижения, которые позволяют выпускникам педагогического вуза реализовывать общественный заказ: формировать инженерное мышление у подрастающего поколения. Это создаст условия для подготовки квалифицированных инженерных кадров, соответствующих потребностям региональной экономики и программам развития промышленного сектора. Параллельно это будет способствовать импортозамещению и возвращению технологического лидерства отечественным предприятиям. Именно выполнение общественного заказа влияет на реализуемые в педагогических вузах стратегии для формирования инженерного мышления будущих педагогов.

Сотрудничество и наставничество как неотъемлемый компонент современного педагогического образования

В рамках поддержки инженерного образования студентов бакалавриата и магистратуры ЮУрГГПУ сотрудничает с ОО «Курчатов центр», ИЦАЭ г. Челябинска, лицеями г. Челябинска и проводит различные мероприятия, направленные на формирование инженерного мышления у студентов факультета математики, физики, информатики. Это стало возможным за счет большого вклада сотрудников научных школ:

- школы академика РАО А. В. Усовой, созданной в 1953 г. в ЧГПИ (ныне ЮУрГГПУ), в рамках которой разрабатываются и внедряются в образовательную практику формирование у учащихся школ и студентов вузов научных понятий, развитие самостоятельности учащихся при изучении физики и других естественнонаучных дисциплин, формирование у учащихся обобщенных учебно-познавательных умений, лежащих в основе в том числе и инженерной деятельности;

– школы профессора Д. Ш. Матроса, созданной в 2000 г. в ЧГПУ (ныне ЮУрГГПУ), основные направления которой связаны с теоретическим обоснованием сущности и структуры инженерного мышления, разработкой методических подходов, созданием дидактических средств, электронных образовательных ресурсов, информационных и коммуникационных технологий в образовании и условий для его формирования в современной цифровой среде, а также подготовкой педагогических кадров [28, 29].

Такое взаимодействие с ведущими научными школами ЮУрГГПУ создают благоприятные условия для развития инженерно-технического мышления у будущих учителей физики и информатики.

Еще одна стратегия в формировании инженерного мышления у студентов направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование может быть связана с особенностью организации учебных и производственных практик на базе Технопарка универсальных педагогических компетенций и педагогического технопарка «Кванториум». Здесь особое внимание уделяется проведению практических занятий и лабораторных работ для студентов на современном высокотехнологичном оборудовании Технопарков. Изучение студентами актуальных производственных технологий может происходить в Технопарке при использовании робототехники, 3D-печати, виртуальной и дополненной реальности. Результатом такой деятельности является разработка и проведение экскурсий в рамках внеклассных мероприятий по физике и информатике с обучающимися баз практик.

Дополнительное образование в системе подготовки будущих педагогов

Эффективность формирования инженерного мышления у студентов может быть значительно повышена через развитие системы дополнительного образования.

Технопарк Педагогический кванториум, предметные лаборатории – современные инновационные пространства, оснащенные высокотехнологичным оборудованием и программным обеспечением, предоставляют уникальные возможности для стимулирования и поддержки формирования инженерного мышления у студентов, учителей и школьников.

Технопарк как инновационный центр предоставляет доступ к современным технологиям и оборудованию, позволяя студентам

получать практические опыты и разрабатывать проекты в реальных условиях, что позволяет им применять теоретические знания на практике и способствует формированию у них инженерного мышления.

Педагогический кванториум является центром дополнительного образования школьников, где совместно со студентами они могут участвовать в интерактивных программных мероприятиях, проектировать и создавать различные технические устройства, что способствует развитию творческого, аналитического и инженерного мышления. Участвуя в проектных командах, обучающиеся (студенты и школьники) смогут погружаться в мир решения реальных инженерных задач в таких направлениях, как робототехника, 3D-моделирование, программирование и другие. Это позволяет им применять теоретические знания на практике, развивать навыки инженерного творчества и командной работы.

Предметные лаборатории в вузе обеспечивают студентов средствами и ресурсами для проведения исследовательской работы, выполнения практических заданий и экспериментов. Здесь студенты получают возможность при проведении исследования создавать прототипы и макеты с использованием современного оборудования, что стимулирует познавательную активность, развитие способности решать технические задачи, формирование критического и инженерного мышления у будущих учителей физики и информатики.

ЮУрГГПУ предлагает широкий спектр курсов, факультативов и дополнительных образовательных программ, направленных на формирование инженерных компетенций: программы по робототехнике, прототипированию, проектному управлению и другим актуальным инженерным направлениям. Участие в данных программах позволяет студентам углубить свои знания и навыки в области инженерии.

Такая стратегия позволяет студентам, школьникам, учителям активно вовлекаться в практическую деятельность, осваивать новые технологии и методы, а также способствуют развитию творческого и инженерного мышления. Это позволяет им приобретать ценные навыки и готовиться к будущим вызовам в области инженерии и техники. В рамках данной стратегии при наличии возможностей предметных лабораторий предлагаются курсы повышения квалификации различной направленности для научно-педагогических работников высших

учебных заведений («Современные методы преподавания естественнонаучных дисциплин (физика, математика) в высшей школе»), учителей физики («Основные подходы к преподаванию физики и астрономии в условиях обновления образования») и информатики («Цифровая образовательная среда учреждения»).

Использование практико-ориентированного подхода в обучении будущих педагогов

Формирование инженерного мышления охватывает развитие навыков анализа, творческого мышления, решения проблем, проектирование и работы с техническими системами. Для

этого важно использовать практико-ориентированные задачи, которые помогают студентам применить свои знания на практике.

Инженерная задача может включать в себя создание проекта механизма, разработку алгоритма управления системы, анализ и оптимизацию технических решений, моделирование и тестирование работы системы. К примеру, особенность изучения темы «Альтернативные источники энергии» для формирования инженерного мышления заключается в возможности проведения исследования от простейших физических опытов и расчетных заданий до составления заданий для студентов и школьников. Приведем пример одного из заданий.

Задание

1. Как инженерам выявить наиболее оптимальное месторасположение для установки ветроэнергетической турбины?
2. Создайте проект использования ручного генератора.

3. Локализируйте на рисунке территорию своего проживания в составе России и по представленным данным выясните интенсивность солнечной радиации.

Уровень солнечной инсоляции на территории РФ (цвет онлайн)
Solar insolation level in the territory of the Russian Federation (color online)

4. Предположим, что Вы планируете установить солнечную батарею для энергоснабжения Вашего дома. Необходимо вычислить требуемую площадь солнечной батареи, принимая во внимание энергопотребление Вашей семьи за месяц.

Чтобы учебные задачи позволяли студентам применять свои знания, анализировать проблемы и находить эффективные их решения, они должны отражать реальные ситуации из инженерной сферы [30].

Анализ результатов анкетирования. Для выявления результативности, реализуемых подходов и стратегий по формированию инженерного мышления у будущих учителей физики, информатики, мы в 2023 г. провели

анкетирование студентов выпускных курсов факультета математики, физики, информатики, результаты которого представлены в таблице.

Основываясь на полученных данных (см. таблицу), можно прийти к заключению, что

большинство выпускников факультета математики, физики, информатики ЮУрГГПУ выделяют проблему, связанную с формированием инженерного мышления подрастающего поколения, как значимую для современного образования.

Выраженность готовности будущего педагога к формированию инженерного мышления обучающихся
The degree of readiness of the intending teacher for the development of students' engineering thinking

Вопрос анкеты	Ответ респондентов, %		
	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Близка ли Вам проблема формирования инженерного мышления школьников?	62	18	20
Был ли у Вас опыт формирования инженерного мышления школьников во время педагогической практики?	14	86	0
Знакомы ли Вы с возможностями Технопарка в формировании инженерного мышления?	100	0	0
Знакомы ли Вы с возможностями Кванториума универсальных педагогических компетенций в формировании инженерного мышления?	100	0	0
Будете ли Вы применять те компетенции, которые были сформированы у Вас средствами Технопарка ЮУрГГПУ в своей профессиональной деятельности?	57	19	24
Будете ли Вы применять те компетенции, которые были сформированы у Вас средствами Кванториума универсальных педагогических компетенций ЮУрГГПУ в своей профессиональной деятельности?	39	42	19
Заинтересованы ли Вы в изучении методических подходов к формированию инженерного мышления?	57	14	29

Большинство выпускников (80%) выражает готовность к активному участию в практико-ориентированной деятельности, направленной на формирование инженерного мышления. Это указывает на их интерес и стремление применять теоретические знания на практике при решении инженерных задач.

Около 70% выпускников заявляют, что готовы использовать методы и инструменты Педагогического кванториума универсальных педагогических компетенций для формирования инженерного мышления у школьников. Это свидетельствует о наличии базовых знаний и способностей будущих учителей физики и информатики для работы с техническими инструментами и технологиями.

Важным аспектом, выявленным в результате анкетирования, является высокая мотивация и заинтересованность выпускников в формировании инженерного мышления у подрастающего поколения. Большинство из них (90%) выразили внутреннюю мотивацию и стремление к развитию своих навыков в области инженерии.

Таким образом, результаты анкетирования выпускников факультета математики, физики, информатики ЮУрГГПУ, принявших участие в исследовании, подтверждают их готовность и заинтересованность в формировании инженерного мышления через практико-ориентированную деятельность. Это создает перспективы для разработки и внедрения соответствующих образовательных программ и практических заданий, способствующих подготовки будущих инженерных кадров.

Данные анкетирования показывают наличие перспектив как в формировании инженерного мышления у студентов педагогических вузов, так и во владении ими методики формирования данного типа мышления у подрастающего поколения при использовании возможностей Технопарка и Педагогического кванториума универсальных педагогических компетенций. Однако недостаточное освоение выпускниками факультета математики, физики, информатики ЮУрГГПУ методики формирования инженерного мышления школьников затрудняет ее самостоятельное применение в первый год их

работы в школе. Следовательно, необходимо на базе Технопарка и Педагогического кванториума универсальных педагогических компетенций проводить консультации для молодых специалистов в области образования на предмет формирования у школьников инженерного мышления.

Заключение

Формирование инженерного мышления у подрастающего поколения – один из главных векторов для обеспечения условий подготовки будущих учителей, в компетенции которых входит деятельность по подготовке конкурентноспособных рабочих и инженерных кадров, востребованных в современном производстве. Для достижения данной цели используются диверсифицированные подходы и стратегии, базирующиеся на современных тенденциях в обучении: организация обучения с использованием ресурсов ряда организаций, осуществляющих образовательную деятельность (базовые площадки прохождения педагогических практик), большой задел научных школ академика РАО А. В. Усовой и профессора Д. Ш. Матроса.

Практическая значимость. Использование в обучении потенциала Технопарка и Педагогических кванториумов позволяет формировать творческую личность с инженерным мышлением и осуществлять профессиональную самореализацию выпускников факультета математики, физики, информатики ЮУрГГПУ.

Библиографический список

1. Мухина М. В. Развитие технического мышления у будущего учителя технологии и предпринимательства средствами системы познавательных заданий : дис. ... канд. пед. наук. Н. Новгород, 2003. 210 с.
2. Балакшина Е. В. Инженерное мышление как важная психологическая составляющая надежности инженерного труда // Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических, педагогических и лингводидактических исследований : материалы Международной научно-практической конференции «XVI Левитовские чтения» (Москва, 14–15 апреля 2021 г.). М. : Московский государственный областной университет, 2021. С. 713–718. EDN: WXUUPG
3. Мокрицкая Н. И., Зинченко А. И. Техническое мышление специалиста – основа творческой личности // Вестник Северного международного университета. 2006. № 7-2. С. 78–81. EDN: НТАГТВ
4. Фокина С. В., Куприянова М. В. Формирование инженерного мышления школьников через проектно-исследовательскую деятельность в условиях урочной и внеурочной деятельности на занятиях математики и физики // Стратегия развития образования для будущего России : материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к Году педагога и наставника в Российской Федерации (Владимир, 16–17 марта 2023 г.) : в 2 ч. Владимир : Государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Владимирской области Владимирский институт развития образования имени Л. И. Новиковой, 2023. Ч. 1. С. 170–177. EDN: ZAPEDV
5. Усольцев А. П., Шамало Т. Н. О понятии «Инженерное мышление» // Формирование инженерного мышления в процессе обучения : материалы Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 07–08 апреля 2015 г.) / отв. ред. Т. Н. Шамало. Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2015. С. 3–9. EDN: VJCIUJ
6. Ширяева Т. В. 3.2 Инженерное мышление – необходимый элемент творческого мышления школьника // Проблемы и перспективы развития образования по физике: общеобразовательные учреждения, педагогические вузы : доклады научно-практической конференции (Москва, 12–13 апреля 2017 г.). М. : Московский государственный областной университет, 2017. С. 86–89. EDN: ZADBRD
7. Бабакова Т. А., Акинина Т. М. Педагогика и психология высшей школы: методика работы с понятийным аппаратом : учебное пособие для студентов, аспирантов и преподавателей. Петрозаводск : Петрозаводский государственный университет, 2013. 64 с. EDN: TGVMTR
8. Воронин А. С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике. Екатеринбург : ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006. 135 с.
9. Современный образовательный процесс: основные понятия и термины : [краткий терминологический словарь] / М-во образования Российской Федерации, Нижнетагильская гос. социально-пед. акад., Каф. рус. яз. Каф. методики технологии и предпринимательства ; [Олешков М. Ю., Уваров В. М.]. М. : Компания Спутник+, 2006. 189 с. EDN: QVJRWL
10. Крайнева С. В., Шефер О. Р., Лебедева Т. Н. Использование современных технологий и активных методов обучения в развитии компетенций студентов в обучении дисциплинам естественнонаучного цикла // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2019. № 4. С. 102–116. <https://doi.org/10.25588/CSPU.2019.67.65.007>, EDN: YEUQQV
11. Turayeva S. M. K. Scientific-pedagogical basis of forming a socially active teacher personality // Oriental Renaissance: Innovative, Educational, Natural and Social Sciences Scientific Journal. 2022. Vol. 2, iss. 8. P. 169–174.
12. Болтенко А. П., Шефер О. Р. Модель методики дополнительного физического образования, ор-

- ганизованного с учетом возможностей центра «Точка роста» // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2023. № 5 (219). С. 95–101. <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2023.05.p95-102>, EDN: XQBYUD
13. Karimova J. Technical training of the future teachers // Science and Innovation International Scientific. 2023. Vol. 2, iss. 12. P. 337–339. <https://doi.org/10.5281/zenodo.10364874>
14. Концевая Г. М., Концевой М. П. Хакатон как интерактивная образовательная технология // Конференциум АСОУ : сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2017. № 1. С. 116–119. EDN: ZRPSZT
15. Меркулов А. А., Дмитриева Т. М. Конвергентная модель сетевого взаимодействия в рамках хакатона «Практики будущего» // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2019. № 1 (47). С. 235–240. EDN: ТМООJR
16. Гречушкина Н. В., Арефьева Е. А. Хакатон: определение, практика и перспективы применения в высшей школе // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 4. С. 83–105. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-4-83-105>, EDN: IPNJVR
17. Соловьева Н. А. Опыт проведения социального проектного хакатона как инструмент формирования проектных умений современных студентов // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 21. С. 54–55. EDN: KDVOOV
18. Ваганова О. И., Смирнова Ж. В., Карпова М. А. Педагогический хакатон как способ развития креативности субъектов образовательного процесса // Карельский научный журнал. 2021. Т. 10, № 2 (35). С. 12–14. <https://doi.org/10.26140/knz4-2021-1002-0003>, EDN: JIBPLJ
19. Riabova A. L. Collaborative online international learning projects as a new method of education and communication // Научные горизонты. 2021. № 1 (41). С. 53–58. EDN: ZZRXXA
20. Utebekova A. K., Musaliev M. O., Omarova A. S., Yernazarova D. Zh. Using project methods in teaching a foreign language // Научный альманах. 2021. № 11-3 (85). С. 93–96. EDN: GGJFQX
21. Авдеева А. И., Шарикова Е. А. Основные методы и этапы оценки процессов цифровой трансформации проектов в организациях на современном уровне // Отходы и ресурсы. 2022. Т. 9, № 4. URL: <https://resources.today/PDF/55ECOR422.pdf> (дата обращения: 20.02.2024). <https://doi.org/10.15862/55ECOR422>
22. Kołodziejski M., Przybysz-Zaremba M. Project method in educational practice // University Review. 2017. Vol. 11, № 4. P. 26–32.
23. Казун А. П., Пастухова Л. С. Практики применения проектного метода обучения: опыт разных стран // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 2. С. 32–59. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-2-32-59>, EDN: YRHOEM
24. Мокляк Д. С., Шефер О. Р., Лебедева Т. Н. Проектная деятельность студентов как основа продуктивного обучения в вузе // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2019. № 5. С. 114–130. <https://doi.org/10.25588/CSPU.2019.61.37.009>, EDN: KKZMUF
25. Banartseva A. V., Kaplina L. Yu. Foreign languages learning process based on project methods in non-linguistic universities // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-4. С. 23–25. EDN: VOZSUУ
26. Vahtikari K., Silvo J., Kairi M. Project-based learning for Master students – case Integrated Interior Wooden Surfaces // 12th World Conference on Timber Engineering / ed. P. Quenneville. Auckland, New Zealand, 2012, July 15–19. P. 315–322.
27. Шефер О. Р., Лебедева Т. Н., Мокляк Д. С. Подготовка педагогических кадров к организации проектной деятельности школьников при обучении физике. Челябинск : Южно-Уральский научно-образовательный центр РАО, 2020. 248 с. EDN: DAYDJG
28. Матрос Д. Информатизация учебного процесса // Народное образование. 2008. № 8 (1381). С. 218–224. EDN: JVBTCN
29. Матрос Д. Ш. Лекция. Информатизация процесса обучения – что это такое? // Управление современной школой. Завуч. 2010. № 1. С. 109.
30. Krasavina Yu. V., Al Akkad A. M. Developing Professional Information and Communication Skills through E-Projects // Education and Science Journal. 2014. № 10 (119). P. 93–104. EDN: TDPTZN

References

1. Mukhina M. V. *Development of technical thinking in a future teacher of technology and entrepreneurship using a system of cognitive tasks*. Diss. Cand. Sci. (Ped.). N. Novgorod, 2003. 210 p. (in Russian).
2. Balakshina Ye. V. Engineering thinking as an important psychological component of the reliability of engineering work. *Aktual'nyye problemy teorii i praktiki psikhologicheskikh, psikhologo-pedagogicheskikh, pedagogicheskikh i lingvodidakticheskikh issledovaniy: Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "XVI Levitovskiyechteniya"* [Actual Problems of Theory and Practice of Psychological, Psychological-Pedagogical, Pedagogical and Linguodidactic Research. Materials of the International Scientific and Practical Conference "XVI Leviticus Readings"]. Moscow, Moscow State Regional University Publ., 2021, pp. 713–718 (in Russian). EDN: WXUUPG
3. Mokritskaya N. I., Zinchenko A. I. Technical thinking of a specialist is the basis of a creative personality. *Bulletin of the Northern International University*, 2006, no. 7-2, pp. 78–81 (in Russian). EDN: HTAGTV
4. Fokina S. V., Kupriyanova M. V. Formation of engineering thinking of schoolchildren through design and research activities in the conditions of classroom and extracurricular activities in mathematics and

- physics classes. In: *Strategiya razvitiya obrazovaniya dlya budushchego Rossii: Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, priurochennoy k Godu pedagoga i nastavnika v Rossiyskoy Federatsii* [The Strategy of Education Development for the Future of Russia. Materials of the International scientific and practical conference dedicated to the Year of Teacher and Mentor in the Russian Federation]. Vladimir, Vladimir Institute for Educational Development named after L. I. Novikova Publ., 2023, pp. 170–177 (in Russian). EDN: ZAPEDV
5. Usol'tsev A. P., Shamalo T. N. About the concept of "Engineering thinking". In: *Formirovaniye inzhener-nogo myshleniya v protsesse obucheniya: Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Formation of Engineering Thinking in the Learning Process. Materials of the International scientific and practical conference]. Yekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2015, pp. 3–9 (in Russian). EDN: VJCIUJ
 6. Shirayayeva T. V. 3.2 Engineering thinking is a necessary element of creative thinking of a schoolchild. In: *Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya po fizike: obshcheobrazovatel'nyye uchrezhdeniya, pedagogicheskiye vuzy: doklady nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Problems and Prospects for the Development of Physics Education: General Education Institutions, Pedagogical Universities: Scientific and practical conference]. Moscow, Moscow State Regional University Publ., 2017, pp. 86–89 (in Russian). EDN: ZADBRD
 7. Babakova T. A., Akinina T. M. *Pedagogika i psikhologiya vy'sshey shkoly: metodika raboty s ponyatijnym apparatom* [Pedagogy and psychology of higher education: Methods of working with the conceptual apparatus]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2013. 64 p. (in Russian). EDN: TGVMTR
 8. Voronin A. S. *Slovar` terminov po obshchej i sotsial'noj pedagogike* [Dictionary of terms in general and social pedagogy]. Yekaterinburg, Ural State Technical University Publ., 2006. 135 p. (in Russian).
 9. *Sovremennyy obrazovatelnyy process: osnovnye ponyatiya i terminy: [kratkiy terminologicheskij slovar']* [Modern educational process: Basic concepts and terms: {short terminology dictionary}]. Moscow, Sputnik Company+ Publ., 2006. 189 p. (in Russian). EDN: QVJPWL
 10. Kraineva S. V., Shefer O. R., Lebedeva T. N. The use of modern technologies and active teaching methods in the development of students' competencies in teaching natural science disciplines. *Bulletin of the South Ural State Humanitarian Pedagogical University*, 2019, no. 4, pp. 102–116 (in Russian). <https://doi.org/10.25588/CSPU.2019.67.65.007>, EDN: YEUQQV
 11. Turayeva S. M. K. Scientific-pedagogical basis of forming a socially active teacher personality. *Oriental Renaissance: Innovative, Educational, Natural and Social Sciences Scientific Journal*, 2022, vol. 2, iss. 8, pp. 169–174.
 12. Boltenko A. P., Shefer O. R. Model of methodology for additional physical education, organized taking into account the capabilities of the "Growth Point" center. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*, 2023, no. 5 (219), pp. 95–101. <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2023.05.p95-102>, EDN: XQBYD
 13. Karimova Ja. Technical training of the future teachers. *Science and Innovation International Scientific*, 2023, vol. 2, iss. 12, pp. 337–339. <https://doi.org/10.5281/zenodo.10364874>
 14. Kontsevaya G. M., Kontsevoy M. P. Hackathon as an interactive educational technology. *Konferentsium ASOU [ASOU Conferences]*, 2017, no. 1, pp. 116–119 (in Russian). EDN: ZRPSZT
 15. Merkulov A. A., Dmitrieva T. M. Convergent model of network interaction within the framework of the hackathon "Practices of the Future". *The Tidings of the Baltic State Fishing Fleet Academy: Psychological and Pedagogical Sciences*, 2019, no. 1 (47), pp. 235–240 (in Russian). EDN: TMOOJR
 16. Grechushkina N. V., Arefieva E. A. Hackathon: Definition, practice and prospects for application in higher education. *Higher Education in Russia*, 2023, vol. 32, no. 4, pp. 83–105 (in Russian). <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-4-83-105>, EDN: IPNJVR
 17. Solovyova N. A. Experience of conducting a social project hackathon as a tool for developing the project skills of modern students. *Bulletin of the Educational Consortium Central Russian University. Series: Humanities*, 2022, no. 21, pp. 54–55 (in Russian). EDN: KDVOOV
 18. Vaganova O. I., Smirnova Zh. V., Karpova M. A. Pedagogical hackathon as a way to develop creativity of subjects of the educational process. *Karelian Scientific Journal*, 2021, vol. 10, no. 2 (35), pp. 12–14 (in Russian). <https://doi.org/10.26140/knz4-2021-1002-0003>, EDN: JIBPLJ
 19. Riabova A. L. Collaborative online international learning projects as a new method of education and communication. *Nauchny'e gorizonty` [Scientific Horizons]*, 2021, no. 1 (41), pp. 53–58. EDN: ZZR XJA
 20. Utebekova A. K., Musaliev M. O., Omarova A. S., Yernazarova D. Zh. Using project methods in teaching a foreign language. *Nauchny al'manax [Scientific Almanac]*, 2021, no. 11-3 (85), pp. 93–96. EDN: GGJFQX
 21. Avdeeva A. I., Sharikova E. A. Digital transformation projects for organisations: Main stages and key performance indicators. *Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling*, 2022, vol. 9, no. 4. Available at: <https://resources.today/PDF/55ECOR422.pdf> (accessed November 25, 2023) (in Russian). <https://doi.org/10.15862/55ECOR422>
 22. Kołodziejski M., Przybysz-Zaremba M. Project method in educational practice. *University Review*, 2017, vol. 11, no. 4, pp. 26–32.
 23. Kazun A. P., Pastukhova L. S. Practices of using the project-based teaching method: Experience from different countries. *Education and Science*, 2018, vol. 20, no. 2, pp. 32–59 (in Russian). <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-2-32-59>, EDN: YRHOEM

24. Moklyak D. S., Shefer O. R., Lebedeva T. N. Project activity of students as the basis of productive learning at a university. *Bulletin of the South Ural State Humanitarian Pedagogical University*, 2019, no. 5, pp. 114–130 (in Russian). <https://doi.org/10.25588/CSPU.2019.61.37.009>, EDN: KKZMUF
25. Banartseva A. V., Kaplina L. Yu. Foreign languages learning process based on project methods in non-linguistic universities. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 2021, no. 72-4, pp. 23–25 (in Russian). EDN: VOZSUY
26. Vahtikari K., Silvo J., Kairi M. Project-based learning for Master students – case Integrated Interior Wooden Surfaces. *12th World Conference on Timber Engineering*. Ed. P. Quenneville. Auckland, New Zealand, 2012, July 15–19, pp. 315–322.
27. Shefer O. R., Lebedeva T. N., Moklyak D. S. *Podgotovka pedagogicheskikh kadrov k organizatsii proektnoj deyatel'nosti shkol'nikov pri obuchenii fizike* [Training of teaching staff for organizing project activities of schoolchildren when teaching physics]. Chelyabinsk, South Ural Scientific and Educational Center of the Russian Academy of Education Publ., 2020. 248 p. (in Russian). EDN: DAYDJG
28. Matros D. Informatization of the educational process. *Public Education*, 2008, no. 8 (1381), pp. 218–224 (in Russian). EDN: JVBTCB
29. Matros D. Sh. Lecture. Informatization of the learning process – what is it? Management of a modern school. *Head Teacher*, 2010, no. 1, pp. 109 (in Russian).
30. Krasavina Yu. V., Al Akkad A. M. Developing Professional Information and Communication Skills through E-Projects. *Education and Science Journal*, 2014, no. 10 (119), pp. 93–104 (in Russian). EDN: TDPTZN

Поступила в редакцию 30.03.2024; одобрена после рецензирования 03.09.2024;
принята к публикации 15.09.2024; опубликована 25.12.2024
The article was submitted 30.03.2024; approved after reviewing 03.09.2024;
accepted for publication 15.09.2024; published 25.12.2024

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ РАЗВИТИЯ ПСИХИКИ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2024. Т. 13, вып. 4 (52). С. 311–321

Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2024, vol. 13, iss. 4 (52), pp. 311–321

<https://akmepsy.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-4-311-321>

EDN: EPUXXN

Научная статья
УДК 159.9

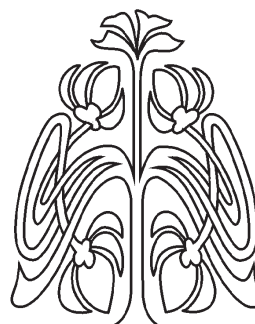
Психологическое содержание исторических событий

Е. В. Харитоновна

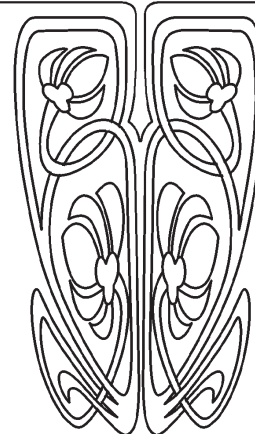
Институт психологии Российской академии наук, Россия, 129366, г. Москва, ул. Ярославская 13, корп. 1

Харитоновна Елена Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории истории психологии и исторической психологии, elena.kharitonova2016@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3633-9183>

Аннотация. *Актуальность исследований* в исторической психологии обусловлена, с одной стороны, самим потенциалом данного направления в психологии – на сегодняшний день недостаточно раскрытого, но имеющего прогностическую функцию, что может иметь практическую значимость в объяснении современной действительности. С другой стороны, востребованность психолого-исторических исследований объясняется недостаточностью теоретико-методологических работ в исторической психологии. *Цель:* описать психологическое содержание исторических событий в рамках исторической психологии. Историческая психология как междисциплинарная наука может развиваться благодаря наполнению психологическим содержанием категорий исторической науки. Показано, что категория «событие» в истории и психологии имеет разное содержание, однако их взаимосвязь, взаимовлияние необходимо учитывать при исследовании в рамках исторической психологии. Категория «историческое событие» является одной из главных в исторической науке, а задача исторической психологии – рассматривать психологическое содержание исторических событий. *Результаты:* раскрыто содержание понятия «историческое событие» в гуманитарных науках и понятие «событие» в психологии, подобный анализ показал обязательную включенность человека в любое историческое событие. Анализ мотивов поведения, целей, ценностей, мировоззрения людей конкретного исторического времени может способствовать поиску детерминант исторических событий, а изучение коллективных чувств на события может способствовать описанию психологического состояния общества под воздействием тех или иных исторических событий. *Выводы:* проведенное исследование позволило выявить несколько необходимых критериев для анализа психологического содержания исторических событий в исторической психологии: анализ поведения участников события, их мотивы, цели, способы действия; участие исторических личностей в событии; описание исторического события с учетом языка исторического времени; событие как идея; чувства, коллективные чувства, связанные с историческим событием. *Практическая значимость:* отражение влияния исторических событий на отдельного человека и общество в целом проявляется

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

в исторической памяти народа, определяет принадлежность человека к той или иной исторической общности, способствует консолидации общества, формируя общие коллективные переживания на исторические события, значимые для данного общества и транслируемые от поколения к поколению.

Ключевые слова: историческая психология, историческое время, историческое событие, событие, жизненный путь личности, поведение, коллективные чувства

Для цитирования: Харитонова Е. В. Психологическое содержание исторических событий // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2024. Т. 13, вып. 4 (52). С. 311–321. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-4-311-321>, EDN: EPUXXN

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The psychological aspects of the historical events

E. V. Kharitonova

Institute of Psychology RAS, 13 Yaroslavskaya St., Moscow 129366, Russia

Elena V. Kharitonova, elena.kharitonova2016@mail.ru, <https://orcid/0000-0002-3633-9183>

Abstract. *The relevance of the research* in the field of historical psychology arises from two main factors. Firstly, there is some potential of this field, which has not been sufficiently explored but has a predictive function and is practically significant in explaining modern reality. Secondly, a lack of theoretical and methodological development in historical psychology highlights the need for more research. *Purpose:* this paper aims to explore the psychological aspects of historical events within the framework of historical psychology. Historical psychology, as an interdisciplinary field, can benefit from incorporating psychological insights into historical analysis. The study shows that the concept of 'event' has different meanings in history and psychology, however, their interrelationship and mutual influence is crucial for a comprehensive understanding of historical phenomena through the lens of historical psychology. The concept of 'historical event' is one of the major ones in historical science. For historical psychology, the task is to examine the psychological content of historical events. *Results:* the research has revealed the content of the concept of 'historical event' in the humanities and the concept of 'event' in psychology. Such analysis shows the mandatory involvement of a person in any historical event. Analysis of the behavioral motives, goals, values, and worldviews of people from a particular historical period can contribute to identifying the determinants of historical events. Moreover, the study of collective emotions about events can help describe the psychological state of society under the influence of specific historical events. *Conclusions:* several criteria for analyzing the psychological aspect of historical events in historical psychology have been identified: analysis of the behavior of the event participants, their motives and goals, and methods of action; participation of historical figures in the event; the description of the historical event from the perspective of historical time; the event as an idea; feelings and collective emotions associated with the historical event. *The practical significance* of the research lies in the reflection of the influence of historical events on individuals and society as a whole. This influence manifests itself through the historical memory of people and determines a person's sense of belonging to a particular historical community. It also contributes to the consolidation of society by creating shared collective experiences of historical events that are significant for that society and are passed down from generation to generation.

Keywords: historical psychology, historical time, historical event, event, individual life path, behavior, collective emotions

For citation: Kharitonova E. V. The psychological aspects of the historical events. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2024, vol. 13, iss. 4 (52), pp. 311–321 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-4-311-321>, EDN: EPUXXN

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Современный мир постоянно изменяется и развивается, этот непрерывный процесс состоит из множества событий, совершаемых людьми. События в данном процессе могут носить различный характер и иметь разнообразные последствия для общества. Некоторые события носят узкий локальный характер и не вносят значительных изменений в жизнь общества, но другие могут стать переломными моментами во всей истории человечества. Мы, вероятно, сейчас находимся на грани таких событий, которые могут действительно изменить ход истории, исторический процесс.

Историческая психология прежде всего изучает взаимосвязь исторического процесса

и психики человека, рассматривая как исторические преобразования влияют на человека, как они находят свое отражение в изменениях в поведении человека, его ценностях, убеждениях, установках и т.д. Далее закономерно рассматривать и обратную траекторию, т. е. как те или иные изменения в психическом начинают определять такую деятельность человека, которая вызывает определённое поведение в конкретное историческое время, именно такая деятельность человека, в свою очередь, детерминирует исторические события.

В современных социогуманитарных науках, обращающихся к прошлому, вопросы методологии научного познания не теряют своей значимости, так как именно выявление закономерностей общественного исторического

развития, становления и функционирования духовной жизни общества, особенностей психического состояния людей, с одной стороны, способствует исторической реконструкции прошлого, с другой стороны, помогает найти ответы на актуальные запросы современной действительности, а в некоторых случаях и осуществлять прогностическую функцию.

Целью исследования, представленного в статье, является выявление и определение психологического содержания исторических событий, описание психологических характеристик таких событий, их психологическое воздействие на человека.

Историческое событие

Обращение к анализу исторических событий было обусловлено нашей предыдущей работой, в которой рассматривалось понятие «историческое время» в психологии. Е. В. Харитоновой, Е. Н. Холондович [1, 2] были выделены следующие основные характеристики того или иного исторического времени, это: «исторические события», «исторические личности», «мировоззрение и образ жизни», вещественный или материальный мир конкретного исторического времени.

Первой значимой характеристикой исторического времени, которое определяет его специфику, являются исторические события, хронологически с ним связанные. Понятие «историческое событие» в науке не имеет однозначной трактовки, обозначим такое событие следующим образом: произошедшее в прошлом, имеющее установленные временные рамки или конкретную дату, а также значимое для определенного социума, влияющее на его изменение и развитие. Историческое событие влияет на всех вместе и каждого человека в отдельности, оно определяет все сферы общества, влияет на их функции и формы. Историческое событие может радикально изменить образ жизни людей, оно остается в общественном сознании и далее его влияние отражается в особенностях мировоззрения людей. Таким образом, в историческом событии всегда заложена перспектива для дальнейших изменений, можно предположить, что в исторических событиях есть некий потенциал для психологического воздействия, именно эта сторона анализа подобных событий, безусловно, имеет психологическое содержание.

Категория «событие» является сложной и противоречивой, события анализируются в разных науках, это могут быть: природные явления, например, наводнения, землетрясения и т.п., которые обусловили значимые изменения в жизни людей; восстания, войны, революции, вызывающие коренные преобразования в обществе; научные открытия, например, испытание ядерного оружия и т.п.; политические исторические события; экономические, социальные и т.д. Составление полной классификации исторических событий является сложной задачей, имеет большое методологическое значение как для истории, так и для смежных наук. В философии понятие «событие» начинают анализировать уже античные философы – Платон, Аристотель и др., активно обсуждают представители немецкой классической философии – Г. Гегель, И. Кант, продолжают рассуждения о «событиях» философы XX и XXI вв. – Ж. Делез, Ф. Гваттари, М. Хайдеггер, Л. Витгенштейн и др. [3–5]. В современном философском словаре под событием понимается «... то, что уже произошло, некое значимое явление для общества или личности» [6, с. 740].

Основные глубинные характеристики «события» как научной категории представлены в рамках логико-философского мировоззрения. Наиболее значимая характеристика «события» – это то, что оно всегда связано с жизнью людей и происходит в жизни людей. М. Хайдеггер [7] указывает на экзистенциальную сущность «события», описывая его как «со-бытие», сосуществование, т.е. событие – это то, что происходит только там, где есть человек.

Для исторической реконструкции событий прошлого историками И. М. Савельевой и А. В. Полетаевым [8] предложена следующая классификация: трансцендентные, природные и социальные. Природные события включают физические (солнечные затмения, наводнения, даже просто перемена погоды перед решающей битвой, например) и биологические (рождение, болезнь и смерть). Трансцендентными событиями называют такие события, в которых так или иначе отмечалось вмешательство трансцендентных субъектов. Социальные события в истории связаны с действиями человека, можно условно обозначить в них социальные и культурные действия. К социальным действиям принадлежат политические, экономические, бытовые, а к культурным относят творчество, ритуалы, обряды и т. п.

В истории сложились разные подходы к интерпретации исторических событий. Например, представители французской школы «Анналов» считали их только внешним проявлением истинной истории. Луи Февр полагал: «События – это “поверхностный слой истории”. Пена. Гребешки волн, рябь на поверхности мощных дыхательных движений океана. . . Мелкая пыль индивидуальных поступков, судеб, происшествий» [9, с. 185]. Ф. Бродель считал, что «событие – это взрыв, “звонкая новость”, как говорили в шестнадцатом столетии. Его угар заполняет все, но он кратковременен и пламя его едва заметно» [10, с. 118]. Можно предположить, что за внешними проявлениями исторических событий авторы предлагали разглядеть их внутреннюю суть, причины, дальнейшее влияние на обычную повседневную жизнь людей, что, собственно, и определяет психологическую составляющую исторических событий.

Выдающийся отечественный методолог исторической науки М. А. Барг [11], рассуждая о исторических фактах, под которыми понимал все социально значимые события в исторической действительности, подчеркнул очень значимую для нашего исследования мысль, что историческими фактами являются все социально значимые события, все многообразные явления общественной жизни, вся бесконечность мира социального, обозначаемая как историческая действительность. Это значит, что историческая действительность наполнена событиями, но сам человек не всегда в полной мере осознает свою роль в них. Исторические события происходят всегда с участием людей, но вот значимость исторического события для их собственной жизни не всегда может быть оценена своевременно, реконструируя его в своих исследованиях, историки и исторические психологи дают новую оценку тому или иному историческому событию.

Для интерпретации события английский историк Р. Коллингвуд предложил различать внешнюю сторону социального действия и его внутреннее содержание: «Под внешней стороной события я подразумеваю все, относящееся к нему, что может быть описано в терминах, относящихся к телам и их движениям... Под внутренней стороной события я понимаю то в нем, что может быть описано только с помощью категорий мысли...» [12, с. 203].

Р. Коллингвуд [13] рассматривает «внутреннюю сторону события» как его соотношение

с контекстом, это поиск истинных причин, мотивов людей, которые своими действиями привели ситуацию к возникновению «исторического события», и, на наш взгляд, это касается психологического содержания изучения того или иного события, так как непосредственно связано с психологическими показателями: мотивами, интересами, ценностями, чувствами людей и т.п.

Особый подход к изучению событий, получивший название «Теория социальных событий» (ТСС), сложился в отечественной социологии. А. Ф. Филиппов, опираясь на труды Г. Зиммеля, Дж. Мида, А. Уайтхеда и Н. Лумана, предлагает следующее определение: «Событием будет называться смысловой комплекс, означающий соотношение акту наблюдения единство. В этот смысловой комплекс входит свершение в пространстве и времени» [14, с. 5].

Любое событие происходит в определённое время и в определённом месте, кроме того, оно всегда связано с другими событиями (можно говорить о существовании сети событий), представляет собой целый комплекс событий.

В описание подобного комплекса социального события А. Ф. Филиппов включает: его «до» и «после», его неразложимость или единство, пространственно-временную взаимосвязь, факт наблюдателя субъективной интерпретации события. Он полагает: «Наблюдаемое событие коррелятивно событию наблюдения» [14, с. 13]. Выделение «до» и «после» события, локализация его в пространстве – всё это определяется с позиции наблюдателя, а это значит, что разные наблюдатели могут иметь разные перспективы и, соответственно, могут выделять разные события.

Представляется, что в данном комплексе интерпретация социального события во многом определяется наблюдателем, его личностью. Соответственно, одно и то же социальное событие может трактоваться в зависимости от наблюдателей. Для нашего исследования это также представляется важным (анализ исторического события с точки зрения разных «наблюдателей»).

Большое внимание понятию «событие» уделяется в исследованиях лингвистов: в области изучения категории событийности, лингвистики текста, теории дискурса, фреймовой семантики. В отечественной традиции наиболее известен подход, когда событие анализируется как

интерпретируемое повествование (в широком смысле), описывающее некоторую ситуацию.

В нашем исследовании мы обратились к работе современного американского лингвиста L. Talmy, который является одним из родоначальников когнитивной лингвистики. Он обосновал подход к описанию когнитивной структуры события, главным в его подходе является динамический аспект события, т.е. то, как событие развивается, его движение. L. Talmy вводит понятие событийного фрейма (Event frame) [15]. Событийный фрейм – это совокупность смысловых элементов и отношений между ними, образующих концептуальное ядро, по которому, в свою очередь, различается конкретное событие от всех других. Также отдельные элементы событийного фрейма можно обозначить как «привилегированные», они являются необходимыми для анализа, а другие элементы менее значимы, случайны и нерелевантны. Каждое событие, по мнению L. Talmy, имеет четыре базовые внутрисобытийные элементы: *фигура, фон, путь, движение*. Собственно, событие рассматривается здесь как фигура, ситуация, в рамках которой реализуется событие – как фон, а путь и движение фиксируют динамику события – его возникновение, развитие и окончание. Такая когнитивная структура чаще всего применяется для описания событий в тексте, обычно в текстах представлен ряд событий. Подобные элементы моделирования, выделяемые L. Talmy [15], определяют событие как некоторый целостный фрагмент картины мира, который особым образом локализован во времени и пространстве, именно эта локализация определяет его важность и значимость, а изменения становятся уникальными для социума и отдельного человека.

М. А. Степанова полагает «... что события всегда мыслятся происходящими в жизни людей, социуме» [16, с. 11]. По этой логике в психологии «событие» следует связывать с некоторым изменением бытия (имеющего пространственно-временную локализацию) и его отражением в сознании субъекта [17].

В психологии «событие» рассматривается в работах многих авторов (Ш. Бюлер, С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев, Е. Ю. Коржова, Н. А. Логинова, К. А. Абульханова-Славская, В. И. Ковалев, Л. И. Анцыферова, М. М. Кашапов, Н. В. Гришина и др.). Но в большинстве работ психологов анализируются *жизненные события* – события жизненного пути личности.

При таком подходе событие рассматривается и как единица жизненного пути человека, и некоторое изменение (внешнее или внутреннее), которое влияет на жизнь человека. С. Л. Рубинштейн [18, с. 248] полагал, что не каждое событие в жизни человека может изменить его жизненные обстоятельства, только судьбоносные события явно влияют на жизнь человека, являются некоторым переломным моментом для него. «В ходе индивидуальной истории бывают и свои “события” – узловые моменты и поворотные этапы жизненного пути индивида, когда с принятием того или иного решения на более или менее длительный период определяется жизненный путь человека» [18, с. 248].

Реальная человеческая жизнь сплетена из событий, а сами события – это универсальные составляющие субъективной картины жизненного пути, так полагал Б. Г. Ананьев. *Значимые жизненные события* способны делить жизнь на дискретные отрезки биографического времени. Они определяют начало и окончание какого-то временного периода в жизни человека, формируя внутреннюю периодизацию индивидуального жизненного пути личности [19].

Система событий или череда событий, которые последовательны и связаны между собой, формируют ситуацию – так считает Б. Ф. Ломов: «...в качестве причин того или иного поведенческого акта выступает, как правило, не отдельное событие, а система событий или ситуация» [20, с. 12].

Обобщив представления о событии в психологии в трактовках разных авторов, Р. Р. Попова дает следующее определение: «Событие – это значимое для субъекта изменение в окружающей действительности, в его поведении и внутреннем мире... Событие характеризуется не только значимостью изменений, но и наличием их пространственно-временной локализации» [21, с. 6]. При этом событие анализируется как структурный компонент ситуации, а в самой ситуации отражено взаимодействие субъекта и среды, в таком случае в понятии «событие» выражена значимость изменений, которые обусловлены процессом этого взаимодействия.

Н. В. Гришина выделяет три категории событий, согласно происходящим изменениям в жизни человека: 1) «объективные» события; 2) изменения жизненного пространства в связи с жизненным выбором; 3) события экзистенциального опыта [22].

Психология исторических событий

Мы полагаем, что каждое историческое событие можно рассматривать с точки зрения его психологического содержания, именно в этом заключается задача рассмотрения исторических событий в исторической психологии. Анализируя исторические события, Н. А. Киселева отмечает: «Человеческие поступки и действия, которые лежат в основе исторического события, совершаются с какой-либо целью и направлены на изменение условий человеческого общежития. Это обстоятельство говорит о том, что исторический процесс, исторические события имеют смысл, имеют свое направление» [23, с. 11].

Отдельное историческое событие представляется всегда связанным с другими событиями, эта взаимосвязь объективна, так как любое историческое событие было детерминировано какими-либо причинами, происходило в определенных конкретных обстоятельствах. Подобную связь между историческими событиями во многих социогуманитарных науках рассматривают, исследуя взаимосвязи между войнами, революциями, экономическими реформами и дальнейшими изменениями в социальной жизни человека, для исторической психологии объектом исследования является собственно психика, ее изменения и проявления в момент подобных событий и после них.

Включенность человека в историческое событие – это наиболее значимая характеристика психологического содержания исторического события, именно человек совершает действия, которые становятся историческими событиями. В исторических событиях принимают участие массы людей, их мотивируют и активизируют значимые для них ценности, интересы и идеалы, лидером подобных событий, его идейным вожаком становится та или иная личность. Эти исторические личности оказывают большее или меньшее влияние на ход, а иногда и на исход исторических событий, исторические личности остаются в исторической памяти народа. Влияние на общество таких личностей может иметь отсроченный характер (например, такие исторические личности, как В. И. Ленин, И. В. Сталин, Ю. А. Гагарин и многие другие).

Деятельность людей в любое историческое время мотивирована и подчиняется тем или

иным целям, эта деятельность сознательна. Поэтому для изучения причин исторических событий историки всегда пытались анализировать мотивы и цели, побуждавшие людей к действиям. Цели тех или иных событий представляются весьма неоднозначными, их истинную направленность достаточно трудно реконструировать, так как декларируемые цели не всегда бывают приоритетными (проектирование реконструкции подобных целей исторических событий может стать задачей большого отдельного исследования).

Исторические события могут вызывать серьезные последствия для всего общества, например, войны, революции, но и иные исторические события, например, выдающиеся научные открытия или Олимпийские игры, проводимые в стране, также оказывают свое воздействие на исторический процесс, но для исследователей не являются приоритетными. Однако влияние некоторых локальных исторических событий на людей, историческая память об этих событиях оказываются долгосрочными и продолжают психологически воздействовать в виде образа исторического события.

Значимость психологического анализа исторических событий для исторической психологии подчеркивается Е. Ю. Бобровой: «Историческое событие-основное понятие, с помощью которого структурируется исторический материал, в основном, это события и действия людей в прошлом, которые оцениваются как повлиявшие на ход последующих событий... свидетели и участники испытывают некоторое чувство глобальности происходящего, переживают его неординарность, осознают событие как нарушившее на некоторое время ход обыденной жизни, отмечают значительность происходящего, его влияние на ход дальнейших событий и переживаний, прогнозируют особый социальный и личностный эффект события» [24, с. 69].

Психологический подход к анализу исторических событий предполагает, в первую очередь, изучение поведения людей в момент события, выявление мотивов этого поведения, оценку внутренних переживаний участников данного события. Для исторической психологии, таким образом, особую значимость приобретает исследование психологической обусловленности поведения людей.

Заключение

Таким образом, для выявления психологического содержания исторических событий в исторической психологии, на наш взгляд, необходимо учитывать следующие критерии.

1. Анализ поведения участников события, их мотивы, цели, способы действия, участие тех или иных исторических личностей в событии. В современной отечественной психологии в последние годы появились подобные исследования, например: связанные с изучением особенностей поведения и жизни советского человека (А. В. Юревич [25, 26]); об изменениях в современной семье (Е. В. Харитонов [27]); большой исследовательский интерес привлекло изучение социального поведения человека в условиях пандемии (М. И. Кадничанская, Т. А. Нестик, коллективный труд ученых Института Психологии РАН [28–30]); изучение мотивации социального поведения в разные исторические периоды (И. Р. Алтунина, Р. С. Немов [31]); психолого-историческое исследование экономического менталитета (Д. А. Китова, А. Л. Журавлев [32]).

2. Описание исторического события в тексте для анализа, в том числе языка конкретного исторического времени. В работах историков и лингвистов представлена исторических событий в структурах текстов и дискурсе рассматривается в работах Л. П. Репиной [33, 34], Ю. В. Каменской [35], М. С. Малышевой [36].

3. Анализ исторического события как идеи, т.е. рассмотрения мировоззренческих взглядов, предшествующих событию, особенностей идеологии, пропаганды, политических взглядов и т.п. Представления россиян о мировоззрении анализируют Д. А. Китова, А. Л. Журавлев [37].

4. Изучение чувств, коллективных переживаний, подходы к исследованию которых описаны в работах Т. П. Емельяновой, Т. В. Дробышевой, А. В. Мишариной [38–40], могут быть полезны для описания психологического состояния в целом; источником как коллективных чувств, так и индивидуальных могут быть образы, символы, дневники, письма, мемуары и т.д.

Важно заметить, что психологическое влияние исторического события прошлого проявляется также в чувстве принадлежности к определенной культурной общности, благодаря тем образам о событии, которые разделяют члены этой общности. Такие события

становятся основой консолидации общества, например для российского общества такими событиями стали Великая Отечественная война и День Победы.

Психологическая составляющая любого исторического события, как было сказано выше, заключается, таким образом, во включенности человека в историческое событие как его участника, его организатора, как хранителя исторического события в исторической памяти. Важным критерием исторических событий являются также те коллективные чувства, которые вызывает то или иное историческое событие, влияние этих чувств на дальнейшее психологическое состояние и поведение людей. Полагаем, что далее отражения воздействий множества исторических событий на коллективные чувства проникает в бессознательное народа, которое, на наш взгляд, находит свое проявление в менталитете народа, и именно в глубинных ядерных его характеристиках, выражающихся в ценностях, идеалах, установках и сохраняющихся в языке.

Практическая значимость: Психолого-историческая реконструкция психологического содержания исторических событий представляется продуктивным направлением для дальнейшего развития исторической психологии, которая поможет понять прошлое, разобраться в современных событиях и, возможно, позволит прогнозировать последствия тех или иных исторических событий.

Библиографический список

1. Харитонов Е. В. Понятие «историческое время» в исторической психологии // История, современность и перспективы развития психологии в системе Российской Академии наук : материалы Международной юбилейной научной конференции, посвященной 50-летию создания Института психологии РАН / отв. ред. Д. В. Ушаков, А. Л. Журавлев, А. В. Махнач, Н. Е. Харламенкова, А. В. Юревич, И. И. Ветрова. М. : Изд-во Института психологии РАН, 2022. С. 178–180. https://doi.org/10.38098/conf_22_0451, EDN: MVYYDD
2. Харитонов Е. В., Холондович Е. Н. Трансляция семейных ценностей как основы российского менталитета // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 5 (128). С. 120–131. <https://doi.org/10.20323/1813-145X-2022-5-128-120-131>, EDN: ONSQMH
3. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М. : Академический проект, 2009. 261 с. EDN: QXAEFV

4. Витгенштейн Л. Избранные работы. М. : Территория будущего, 2005. 440 с.
5. Хайдеггер М. К философии (О событии) М. : Издательство института Гайдара, 2020. 640 с.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Азбуковник, 1998. 944 с. EDN: SIQETJ
7. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / пер. с нем. М. : Республика, 1993. 447 с. EDN: PEUSOI
8. Савельева И. М., Полетаев А. В. Знание о прошлом: теория и история : в 2 т. Т. 1 : Конструирование прошлого. СПб. : Наука, 2003. 631 с. EDN: QOUUNB
9. Февр Л. Бои за историю / пер. с фр. М. : Наука, 1991. 632 с.
10. Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая длительность [1958] // Философия и методология истории : сборник переводов / ред. И. С. Кон. М. : Прогресс, 1977. С. 114–142.
11. Барг М. А. Категории и методы исторической науки. М. : Наука, 1984. 342 с. EDN: SFIGHZ
12. Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография / пер. с англ. М. : Наука, 1980. 485 с. EDN: SZGSLV
13. Collingwood R. G. The principles of history and other writings in philosophy of history. Oxford : Oxford University Press, 1999. 384 p.
14. Филиппов А. Ф. «К теории социальных событий» // Философско-литературный журнал «Логос». 2004. № 5 (44). С. 3–28. EDN: XHSOGL
15. Talmy L. Path to realization: A typology of event integration // Buffalo Papers in Linguistics. Buffalo (N.Y.) : University of New York Press, 1991. № 1. P. 480–519. <https://doi.org/10.3765/bls.v17i0.1620>
16. Степанова М. А. Событийные имена: организация и профилирование дискурса (на материале английского языка). Нижневартонск : Издательство НВГУ, 2018. 128 с. EDN: YMGAGD
17. Ирисханова О. К. Социальное искажение при конструировании событий и объектов природы: галантные вороны и самоотверженные моллюски // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 1 (46). С. 5–12. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2016-1-5-12>, EDN: VQXWLV
18. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии : в 2 т. М. : Педагогика, 1989. Т. 2. 328 с. EDN: YWVSOJ
19. Ананьев Б. Г. Избранные труды по психологии. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. 546 с. EDN: QXSOCL
20. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М. : Наука, 1984. 444 с. EDN: RVMASB
21. Попова Р. Р. Проблема определения понятия «событие» в психологии // Филология и культура. 2011. № 3 (25). С. 287–293. EDN: OWGCJV
22. Гришина Н. В. Жизненное событие: сила обстоятельств и авторство личности // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 4. С. 164–182. <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2020-4-1045>, EDN: CZGGKM
23. Киселева Н. А. Место исторического события в социальном развитии (социально-философский аспект). Чита : ЗабГУ, 2014. 129 с.
24. Боброва Е. Ю. Основы исторической психологии. СПб. : С.-Петербург. ун-т, 1997. 235 с.
25. Юревич А. В. Межличностные отношения в СССР // Психологический журнал. 2022. Т. 43, № 3. С. 122–130. <https://doi.org/10.31857/S020595920020502-8>, EDN: KLUVZE
26. Юревич А. В. Советский человек как социокультурный тип // Психологический журнал. 2021. Т. 42, № 5. С. 59–68. <https://doi.org/10.31857/S020595920016047-7>, EDN: IVBVNY
27. Харитонова Е. В. Трансформация менталитета: семья и историческое время // Ананьевские чтения-2021 : материалы Международной научной конференции / под общ. ред. А. В. Шаболтас ; отв. ред. В. И. Прусаков. СПб. : Скифия-принт, 2021. 893 с. EDN: BHWYUW
28. Кадничанская М. И. Трансформация социального поведения населения России в условиях пандемии COVID-19: анализ регионального опыта // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2022. Т. 8, № 3 (31). С. 6–20. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2022-8-3-6-20>
29. Влияние пандемии на личность и общество: психологические механизмы и последствия / отв. ред. Т. А. Нестик, А. Л. Журавлев. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2021. 570 с. https://doi.org/10.38098/fund_21_0442, EDN: WNMMKB
30. Нестик Т. А. Социально-психологические предпосылки и типы долгосрочной ориентации: результаты эмпирического исследования // Психологический журнал. 2021. Т. 42, № 4. С. 28–39. <https://doi.org/10.31857/S020595920016008-4>, EDN: KZPPZF
31. Алтунина И. Р., Немов Р. С. Мотивация социального поведения в научных трудах по психологии и этике // Мир психологии. 2022. № 1 (112). С. 3–16. <https://doi.org/10.51944/2073-8528.2022.-1.3-16>, EDN: ZEAYXI
32. Китова Д. А., Журавлев А. Л. Экономический менталитет россиян в контексте психолого-исторического анализа // Психологический журнал. 2023. Т. 44, № 5. С. 25–36. <https://doi.org/10.31857/S020595920027722-0>, EDN: NGGKUB
33. Репина Л. П. Практики историописания в пространстве межкультурного взаимодействия // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2022. № 2 (32). С. 114–129. <https://doi.org/10.21638/spbu19.2022.208>
34. Репина Л. П. Между фактом и символом: исторические события в макроструктуре национально-государственного нарратива // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2019. Т. 161, № 2-3. С. 9–23. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2019.2-3.9-23>, EDN: SHQBWF
35. Каменская Ю. В. Историческое событие в структуре диалектного текста // Известия Саратовского уни-

- верситета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 372–376. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-4-372-376>, EDN: QSEEUА
36. Мальшева М. С. Историческое событие как точка пересечения дискурсивных формаций // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25, № 2. С. 116–123. <https://doi.org/10.18287/2547-0445-2019-25-2-116-123>, EDN: WKJAEP
 37. Китова Д. А., Журавлев А. Л. Мироззрение как психологический феномен в обыденном представлении россиян // Психологический журнал. 2021. Т. 42, № 4. С. 106–117. <https://doi.org/10.31857/S020595920016045-5>, EDN: JMZDXD
 38. Емельянова Т. П., Дробышева Т. В. Комплексное исследование коллективных переживаний социальных проблем: количественные и качественно-количественные методы // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9, № 3. С. 166–175. <https://doi.org/10.17759/sps.2018090316>, EDN: YQSMYX
 39. Емельянова Т. П., Мишарина А. В. Различия в коллективной памяти поколений: социально-психологический подход // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8, вып. 4 (32). С. 334–340. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-4-334-340>, EDN: YVHTOR
 40. Емельянова Т. П. Функции коллективных чувств в общественной жизни // Человек, субъект, личность: перспективы психологических исследований : материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию А. В. Брушлинского и 300-летию основания Российской академии наук. М. : Изд-во Института психологии РАН, 2023. С. 477–480. EDN: CYHDK
- pp. 120–131 (in Russian). <https://doi.org/10.20323/1813-145X-2022-5-128-120-131>, EDN: ONSQMH
3. Delez Zh., Gvattari F. *Chto takoye filosofiya?* [What is philosophy?]. Moscow, Akademicheskii proekt, 2009. 261 p. (in Russian). EDN: QXAEFV
 4. Vitgenshteyn L. *Izbrannyye Raboty* [Selected works]. Moscow, Territoriya budushchego, 2005. 440 p. (in Russian).
 5. Khaydegger M. *K filosofii (O sobytii)* [Towards. Philosophy (About the Event)]. Moscow, Institute Gaydara Publ., 2020. 640 p. (in Russian).
 6. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Azbukovnik, 1998. 944 p. (in Russian). EDN: SIQETJ
 7. Khaydegger M. *Vremya i bytiye: Stat'i i vystupleniya. Per. s nem.* [Time and Being: Articles and speeches. Transl. from German]. Moscow, Respublika, 2020. 447 p. (in Russian). EDN: PEUSOI
 8. Saveleva I. M., Poletaev A. V. *Znaniye o proshlom: teoriya i istoriya: v 2 t. T. 1: Konstruirovaniye proshlogo* [Knowledge about the past. In: Theory and History: in 2 vols. Vol. 1: Constructing the past]. St. Petersburg, Nauka, 2003. 631 p. (in Russian). EDN: QOUUNB
 9. Fevr L. *Boi za istoriyu. Per. s fr.* [Fights for History. Transl. from French]. Moscow, Nauka, 1991. 632 p. (in Russian).
 10. Brodel' F. History and social sciences. Historical duration [1958]. In: Kon I. S., ed. *Filosofiya i metodologiya istorii. Sb. perevodov* [Philosophy and methodology of history. Collection of translations]. Moscow, Progress, 1977, pp. 114–142 (in Russian).
 11. Barg M. A. *Kategorii i metody istoricheskoy nauki* [Categories and Methods of Historical Science]. Moscow, Nauka, 1984. 342 p. (in Russian). EDN: SFIGHZ
 12. Kollingvud R. Dzh. *Ideya istorii. Avtobiografiya. Per. s angl.* [Categories and methods of historical science. Transl. from Engl.]. Moscow, Nauka, 1980. 485 p. (in Russian).
 13. Collingwood R. G. *The principles of history and other writings in philosophy of history.* Oxford, Oxford University Press, 1999. 384 p.
 14. Filippov A. F. "Towards the theory of social events". *Philosophical and Literary Magazine "Logos"*, 2004, no. 5 (44), pp. 3–28 (in Russian). <http://www.ruthenia.ru/logos/number/44/01.pdf>
 15. Talmy L. Path to realization: A typology of event integration. *Buffalo Papers in Linguistics*. Buffalo (New York), University of New York Press, 1991, no. 1, pp. 480–519. <https://doi.org/10.3765/bls.v17i0.1620>
 16. Iriskhanova O. K. Social distortion in the construction of events and objects of nature: Gallant crows and selfless mollusks. *Questions of Cognitive Linguistics*, 2016, no. 1 (46), pp. 5–12 (in Russian). <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2016-1-5-12>

References

1. Kharitonova E. V. The concept of "historical time" in historical psychology. In: *Istoriya, sovremennost' i perspektivy razvitiya psikhologii v sisteme Rossiyskoy Akademii nauk: materialy Mezhdunarodnoy yubileynoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 50-letiyu sozdaniya Instituta psikhologii RAN* [Ushakov D. V., Zhuravlev A. L., Makhnach A. V., Kharlamenkova N. E., Yurevich A. V., Vetrova I. I., eds. History, Modernity and Prospects for the Development of Psychology in the System of the Russian Academy of Sciences. Materials of the International Jubilee scientific conference Dedicated to the 50th Anniversary of the Establishment of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences]. Moscow, Publ. House "Institute of Psychology RAS", 2022, pp. 178–180 (in Russian). https://doi.org/10.38098/conf_22_0451, EDN: MVYYDD
2. Kharitonova E. V., Xolondovich E. N. Broadcasting of family values as the basis of the Russian mentality. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2022, no. 5 (128),

17. Stepanova M. A. *Sobytiynnye imena: organizatsiya i profilirovaniye diskursa (na materiale angliyskogo yazyka)* [Event names: The organization and profiling of discourse (based on the material of the English language)]. Nizhnevartovsk, NVGU Publ., 2018. 128 p. (in Russian). EDN: YMGAGD
18. Rubinshteyn S. L. *Osnovy obshchey psikhologii* [Fundamentals of General Psychology]: in 2 vols. Moscow, Pedagogika, 1989, vol. 2. 328 p. (in Russian). EDN: YWVSOJ
19. Anan'ev B. G. *Izbrannyye trudy po psikhologii* [Selected Works on Psychology]. St. Petersburg, Saint Petersburg University Publ., 2007. 546 p. (in Russian). EDN: QXSOCL
20. Lomov B. F. *Metodologicheskiye i teoreticheskiye problemy psikhologii* [Methodological and theoretical problems of psychology]. Moscow, Nauka, 1984. 444 p. (in Russian). EDN: RVMASB
21. Popova R. R. The problem of defining the concept of "event" in psychology. *Philology and Culture*, 2011, no. 3 (25), pp. 287–293 (in Russian). EDN: OWGCJV
22. Grishina N. V. A life event: The force of circumstances and the authorship of a personality. *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2020, no. 4, pp. 164–182 (in Russian). <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2020-4-1045>, EDN: CZGGKM
23. Kiseleva N. A. The place of a historical event in social development (socio-philosophical aspect). Chita, ZabGU Publ., 2014. 129 p. (in Russian).
24. Bobrova E. Yu. *Osnovy istoricheskoy psikhologii* [Fundamentals of Historical Psychology]. St. Petersburg, Saint Petersburg University Publ., 1997. 235 p. (in Russian).
25. Yurevich A. V. Interpersonal relations in the USSR. *Psikhologicheskij Zhurnal* [Psychological Journal], 2022, vol. 43, no. 3, pp. 122–130 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S020595920020502-8>, EDN: KLUVZE
26. Yurevich A. V. The Soviet man as a sociocultural type. *Psychological Journal*, 2021, vol. 42, no. 5, pp. 59–68 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S020595920016047-7>, EDN: IVBVNY
27. Kharitonova E. V. Transformation of mentality: Family and historical time. In: *Ananyevskie readings-2021: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Pod obshchey redaktsiyey A. V. Shaboltas. Otv. red. V. I. Prusakov* [Shaboltas A. V., Prusakov V. I., eds. Ananyev Readings-2021: Proceedings of the International scientific conference]. St. Petersburg, Skifia-print, 2021. 893 p. (in Russian). EDN: BHWYUW
28. Kadnichanskaya M. I. Transformation of social behavior of the Russian population in the context of the COVID-19 pandemic: Analysis of regional experience. *Bulletin of the Tyumen State University. Socio-Economic and Legal Studies*, 2022, vol. 8, no. 3 (31), pp. 6–20 (in Russian). <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2022-8-3-6-20>
29. *Vliyaniye pandemii na lichnost' i obshchestvo: psikhologicheskiye mekhanizmy i posledstviya. Otv. red. T. A. Nestik, A. L. Zhuravlev* [Nestik T. A., Zhuravlev A. L., eds. The impact of the pandemic on the individual and society: Psychological mechanisms and consequences]. Moscow, Publ. House "Institute of Psychology RAS", 2021. 570 p. (in Russian). https://doi.org/10.38098/fund_21_0442, EDN: WNMMK
30. Nestik T. A. Socio-psychological prerequisites and types of long-term orientation: Results of an empirical study. *Psikhologicheskij Zhurnal* [Psychological Journal], 2021, vol. 42, no. 4, pp. 28–39 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S020595920016008-4>, EDN: KZPPZF
31. Altunina I. R., Nemov R. S. Motivation of social behavior in scientific works on psychology and ethics. *The World of Psychology*, 2022, no. 1 (112), pp. 3–16 (in Russian). <https://doi.org/10.51944/2073-8528.2022-1.3-16>, EDN: ZEAYXI
32. Kitova D. A., Zhuravlev A. L. The economic mentality of Russians in the context of psychological and historical analysis. *Psikhologicheskij Zhurnal* [Psychological Journal], 2023, vol. 44, no. 5, pp. 28–39 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S020595920027722-0>, EDN: NGGKUB
33. Repina L. P. The practice of historical writing in the space of intercultural interaction. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2022, vol. 2 (32), pp. 114–129 (in Russian). <https://doi.org/10.21638/spbu19.2022.208>
34. Repina L. P. Between fact and symbol: Historical events in the macrostructure of the national-State narrative. *Scientific Note the Kazan. un-ta. Ser. Humanitarian*, 2019, vol. 161, no. 2-3, pp. 9–23 (in Russian). <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2019.2-3.9-23>, EDN: SHQBWF
35. Kamenskaya Yu. V. A historical event in the structure of a dialect text. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 372–376 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-4-372-376>, EDN: QSEEUA
36. Malysheva M. S. A historical event as a point of intersection of discursive formations. *Bulletin of Samara University. History, Pedagogy, Philology*, 2019, vol. 25, no. 2, pp. 116–123 (in Russian). <https://doi.org/10.18287/2547-0445-2019-25-2-116-123>, EDN: WKJAEF
37. Kitova D. A., Zhuravlev A. L. World view as a psychological phenomenon in the ordinary perception of the Russians. *Psikhologicheskij Zhurnal* [Psychological Journal], 2021, vol. 42, no. 4, pp. 106–117 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S020595920016045-5>, EDN: JMZDXD
38. Emelyanova T. P., Drobysheva T. V. Integrated research of collective feelings for social problems: Quantitative and qualitative-quantitative methods. *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2018, vol. 9, no. 3, pp. 166–175 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/sps.2018090316>, EDN: YQSMYX

39. Emelyanova T. P., Misharina A. V. Differences in generations' collective memory: A socio-psychological approach. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2019, vol. 8, iss. 4 (32), pp. 334–340 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-4-334-340>, EDN: YVHTOR
40. Emelyanova T. P. Functions of collective feelings in social life. In: *Chelovek, sub'ekt, lichnost': perspektivy psikhologicheskikh issledovaniy: Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 90-letiyu A. V. Brushlinskogo i 300-letiyu osnovaniya Rossiyskoy akademii nauk* [Man, Subject, Personality: Prospects for Psychological Research: Proceedings of the All-Russian scientific conference dedicated to the 90th anniversary of A. V. Brushlinsky and the 300th anniversary of the founding of the Russian Academy of Sciences]. Moscow, Publ. House "Institute of Psychology RAS", 2023, pp. 477–480 (in Russian). EDN: CYHDK

Поступила в редакцию 10.07.2024; одобрена после рецензирования 01.09.2024;
принята к публикации 15.09.2024; опубликована 25.12.2024

The article was submitted 10.07.2024; approved after reviewing 01.09.2024;
accepted for publication 15.09.2024; published 25.12.2024

ПСИХОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2024. Т. 13, вып. 4 (52). С. 322–333
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2024, vol. 13, iss. 4 (52), pp. 322–333
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-4-322-333>
EDN: HJGYDI

Научная статья
УДК 159.9.072:316.61

Структура феномена социально-психологического благополучия личности детей: концептуальные представления и результаты эмпирического исследования

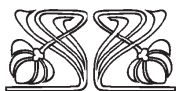
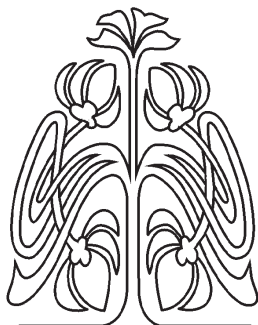
М. Ю. Войтенко, Т. В. Дробышева ✉

Институт психологии РАН, Россия, 129336, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1

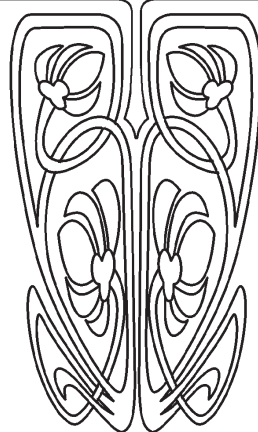
Войтенко Мария Юрьевна, соискатель лаборатории социальной и экономической психологии, m.voytenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2466-2407>

Дробышева Татьяна Валерьевна, доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии, drobyshevavt@ipran.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9578-4463>

Аннотация. *Актуальность исследования:* социально-психологическое благополучие детей редко становится предметом исследования в связи с трудностью выделения показателей данного вида субъективного благополучия, их изменчивостью на разных стадиях первичной социализации. Частичное решение данной проблемы возможно посредством разработки понятия «социально-психологическое благополучие личности» (СПБЛ), его операционализации и психометрической проверки модели на конкретной возрастной выборке. *Цель:* психометрическая проверка структуры социально-психологического благополучия. *Гипотеза:* существует связь показателей в трех компонентах СПБЛ, при этом все показатели компонента «самоотношение» будут положительно связаны со всеми показателями двух других компонентов СПБЛ, в то время как не все показатели компонентов «отношения со значимыми другими» и «субъектность» связаны между собой. *Участники:* 116 детей старшего дошкольного возраста от 5,5 до 7 лет ($M = 6,1$; $SD = 0,40$), 50% муж. пол; все жители г. Москва. *Методы (инструменты):* для изучения эмпирических референтов «самоотношения» использована методика «Типология субъектной регуляции ребенка» (С. В. Хусаинова, Г. С. Прыгин) и проективная методика «Нарисуй историю» (Р. Сильвер); «отношения с другими» изучено посредством методик «Секрет» (Т. А. Репина), «Семья в представлениях детей» (Т. В. Дробышева, И. Н. Микиева), «Рисунок семьи» и уточняющей беседы; показатели «субъектности» выявлены посредством методики «Особенности проявления воли дошкольников» (Р. М. Геворкян); анкета, направленная на фиксацию социально-демографических характеристик детей. *Результаты:* на основе теоретического анализа сформулировано понятие СПБЛ детей, обоснована его структура. Эмпирически подтверждено предположение о трехкомпонентной структуре СПБЛ, установлена высокая согласованность показателей СПБЛ внутри каждого из компонентов. *Выводы:* в структуре СПБЛ самоотношение выполняет ведущую роль, связывая между собой два других компо-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

нента – «субъектность» и «отношения со значимыми другими». Удовлетворенность респондентов отношениями с другими зависит от непротиворечивости их самооценок и модальности самоотношения. Позитивное самоотношение актуализирует субъектные качества детей (проявление ими инициативы, самостоятельности и выдержки во взаимодействии со сверстниками). *Практическая значимость:* результаты могут быть применены в практике психологического обследования детей, организации просветительской работы, психологического консультирования родителей.

Ключевые слова: социально-психологическое благополучие личности, дошкольники, самоотношение, субъектность, отношения с другими

Информация о вкладе каждого автора. М. Ю. Войтенко – концепция, сбор, обработка, анализ полученных данных, написание текста; Т. В. Дробышева – методология исследования, общая концепция и дизайн исследования, анализ полученных данных, написание текста.

Для цитирования: Войтенко М. Ю., Дробышева Т. В. Структура феномена социально-психологического благополучия личности детей: концептуальные представления и результаты эмпирического исследования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2024. Т. 13, вып. 4 (52). С. 322–333. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-4-322-333>, EDN: HJGYDI

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The structure of the phenomenon of socio-psychological well-being of children's personality: Concepts and results of empirical research

M. Yu. Voitenko, T. V. Drobysheva ✉

Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 13/1 Yaroslavskaia St., Moscow 129336, Russia

Maria Yu. Voitenko, m.voytenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2466-2407>

Tatyana V. Drobysheva, drobyshevav@ipran.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9578-4463>

Abstract. This study is *relevant* because socio-psychological well-being of children is rarely researched due to the difficulty in identifying its indicators, which vary at different stages of primary socialization. A partial solution to this problem is feasible if the concept of "socio-psychological well-being" is developed and its operationalization and psychometric verification of the model on a specific age sample are conducted. The *aim* of this study is to carry out a psychometric verification of the structure of socio-psychological well-being. *Hypothesis:* There is a correlation between the indicators of the three components of socio-psychological well-being of a personality (SPWBP). All indicators of the "self-attitude" component are positively correlated with all indicators of the other two components of SPWBP; however, not all indicators of the components "relationships with significant others" and "agency" are correlated. *Participants:* 116 children aged from 5.5 to 7 years ($M = 6.1$; $SD = 0.40$), with 50% being males; all residing in Moscow. *Methods (tools):* The study employed several methodologies, including "Typology of the Subject Regulation of the Child" (S. V. Khusainova, G. S. Prygin) and the projective technique "Draw a Story" (R. Silver) for assessing the empirical referents of "self-attitude"; "Secret" (T. A. Repina), "The family in the Representations of Children" (T. V. Drobysheva, I. N. Mikiyeva), "Drawing a Family," as well as clarifying conversation for evaluating "relationships with others"; "Peculiarities of the Manifestation of the Will of Preschoolers" (R. M. Gevorkyan) for measuring indicators of "agency." Additionally, a questionnaire collected the socio-demographic data of the children. *Results:* The concept and structure of children's SPWBP were formulated based on theoretical analysis. The hypothesis suggesting a three-component structure of SPWBP has been empirically confirmed, and a high consistency of SPWBP indicators within each of the components has been established. *Conclusions:* Self-attitude is fundamental in the structure of SPWBP, linking the other two components: "agency" and "relationships with significant others." Respondents' level of satisfaction with their relationships with others depends on the consistency of their self-assessments and the modality of their self-attitude. A positive self-attitude stimulates agency in children (their ability to show initiative, independence and endurance in interaction with peers). *Practical Significance:* The research findings can inform psychological assessments for children, educational practices, and parental counseling.

Keywords: socio-psychological well-being of personality, preschoolers, self-attitude, agency, relationships with others

Information on the authors' contribution. Maria Yu. Voitenko developed the concept of the research, collected, processed, and analyzed the data, and wrote the text; Tatyana V. Drobysheva developed the research methodology, designed the general concept and plan of the study, analyzed the data, and wrote the text.

For citation: Voitenko M. Yu., Drobysheva T. V. The structure of the phenomenon of socio-psychological well-being of children's personality: Concepts and results of empirical research. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2024, vol. 13, iss. 4 (52), pp. 322–333 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-4-322-333>, EDN: HJGYDI

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В условиях современной геополитической ситуации развития российского общества ин-

терес специалистов все больше фокусируется на изучении разных видов (психологического, социального, социально-психологического, экономического и др.) благополучия личности

как одним из прорывных направлений исследований в стране. Однако большая часть таких работ посвящена изучению психологического благополучия, в то время как социально-психологическое благополучие личности (СПБЛ) реже становится предметом исследований. В отдельных работах авторы рассматривают его как благополучие, учитывающее объективные (социальные) и субъективные (психологические) показатели или приравнивают его к психологическому благополучию с фокусом внимания на социально-психологические факторы (социально-психологическая обстановка в вузе, на работе, в семье, удовлетворенность трудом, эмоциональное выгорание) (О. А. Коропец с соавторами [1], Е. М. Самородова [2]).

Анализ исследований СПБЛ показал, что большинство из них выполнено на выборках взрослых. В частности, изучалось СПБЛ пожилых людей (Л. М. Шихшунатова, Д. В. Савченко [3]), работников разных организаций (О. А. Коропец с соавторами [1]), студентов (Л. А. Осьмук, М. С. Мельникова [4]). Изучение СПБЛ на ранних этапах генезиса ограничивается вопросами адаптации детей в образовательной (Т. Д. Кузьмишина, Д. С. Подымова [5]) и поликультурной среде (Е. А. Климова [6]), влияния педагогических технологий на формирование СПБЛ детей разного возраста (J. A. Mansur [7]). Между тем наблюдается нехватка работ, раскрывающих структуру данного феномена.

В немногочисленных исследованиях, посвященных ее разработке, СПБЛ определяется как субъективное благополучие личности в социальной среде, включающее эмоциональный (позитивные и негативные эмоции), когнитивный и физический (физическое состояние) компоненты (Т. Л. Кузьмишина, Л. С. Подымова [5]).

Концептуальные представления и программа исследования социально-психологического благополучия личности детей

По нашему мнению, социально-психологическое благополучие личности детей определяется качеством отношений со значимыми другими, прежде всего с родителями и сверстниками. В области психологии развития можно обнаружить немало работ, посвященных детско-родительским отношениям и как фактору, и как показателю психологического благополучия детей (Е. В. Иванова, И. В. Шапо-

валенко [8]; О. А. Карабанова [9]; Ж. Ю. Брук с соавторами [10] и др.). Следуя им, в своей работе будем опираться на оценку этих отношений с точки зрения ребенка, признавая, что оценки отношений со стороны разных субъектов взаимодействия могут отличаться. В частности, одним из условий СПБЛ детей является совместная деятельность детей и родителей, она рассматривается исследователями как основа позитивных детско-родительских отношений и позитивной социализации (Е. Ahmetoğlu с соавторами [11]). При этом речь идет не только о совместном времяпрепровождении родителей и детей дома или в городской среде, когда каждый член семьи занят своими делами, но и об их продуктивном взаимодействии, направленном на достижение общей цели (в игре или в процессе выполнения повседневных дел).

В. Н. Белкина [12], Л. С. Римашевская, А. Н. Атарова [13] и др. исследователи отмечают, что в старшем дошкольном возрасте усиливается эмоциональная вовлеченность в деятельность сверстников, повышается значимость этих контактов для личностного развития самого ребенка. Удовлетворенность отношениями со сверстниками находит отражение в оценках социометрического статуса ребенка в группе сверстников, который в нашей теоретической модели СПБЛ рассматривается как еще один показатель компонента «отношения с другими».

И. В. Хохлачёва, Е. О. Смирнова [14] считают, что удовлетворенность системой отношений со сверстниками и значимыми взрослыми связана с отношением ребёнка к самому себе. При этом анализ исследований феномена «самоотношение» обнаружил различия в его трактовке в разных подходах. Так, И. И. Чесноковой [15] он понимается как самооценка, самоуважение, самопринятие, эмоционально-ценностное отношение к себе, система установок, направленных на себя как аффективный компонент самосознания.

В концепции С. Р. Пантлеева в структуре самоотношения выделяются два компонента (подсистемы): система самооценок, которая основана на оценке собственной эффективности в достижении цели, и система эмоционально-ценностного отношения, которая выражается в симпатии, чувстве собственного достоинства, самопринятии [16]. Основываясь на вышеизложенном, в нашей работе компонент «самоотношение» будет изучаться посредством представлений детей о себе как субъекте вза-

имодействия с другими людьми, автономной личности и связанными с ними самооценками актуального эмоционального состояния.

В работах большинства современных исследователей позиция ребенка рассматривается с точки зрения проявления им субъектности. В частности, Е. А. Сергиенко [17] отмечает, что субъектность – функция личности, связанная с проявлением ею активности. В связи с этим в структуру СПБЛ был включен еще один компонент – субъектные качества детей (самостоятельность, инициативность и выдержка). Их выраженность указывает на уровень развития субъектности детей. Можно лишь предположить, что связь этих качеств с самооотношением и отношениями со значимыми другими выполняется в модели СПБЛ когнитивную функцию и проявляется в понимании ребенком себя и других людей.

Опираясь на теоретический анализ работ, СПБЛ детей в нашей работе будет пониматься как *удовлетворенность личности в системе отношений со значимыми другими, основанная на позитивном отношении к себе, при условии достижения личностью уровня субъектности, соответствующего ее актуальному этапу развития*. В данном определении прослеживается структура феномена, компонентами которой могут быть рассмотрены: отношение к себе, отношения со значимыми другими, субъектные качества детей (самостоятельность, инициативность, самоконтроль), определяющие социально-психологическое благополучие личности детей.

В основе теоретической гипотезы лежало *предположение* о том, что «отношение к себе» будет выполнять ведущую роль в модели как ее «стержневой» компонент, связывая между собой два других. Эмпирическая проверка данной модели определила *научную проблему* и ключевую задачу настоящего исследования.

Основываясь на вышеизложенном, формулируем цель и задачи эмпирического исследования.

Целью исследования, представленного в статье, стала эмпирическая проверка структуры социально-психологического благополучия. *Предметом исследования* выступила связь компонентов структуры социально-психологического благополучия личности, *объектом* – социально-психологическое благополучие личности детей дошкольного возраста.

Предположительно существует связь показателей в трех компонентах СПБЛ, при этом

все показатели компонента «самоотношение» будут положительно связаны со всеми показателями двух других компонентов СПБЛ, в то время как не все показатели компонентов «отношения со значимыми другими» и «субъектность» связаны между собой.

Предположение основывалось с учетом того факта, что данные качества детей оценивались во взаимодействии со сверстниками, а не с родителями. Также принимали во внимание возрастные особенности респондентов.

Задачи эмпирического исследования.

1. Посредством эксплораторного и подтвержденного факторного анализа проверить трехкомпонентную структуру СПБЛ детей.
2. Выполнить корреляционный анализ между показателями в каждом из компонентов.
3. Проанализировать связи между интегрированными показателями трех компонентов СПБЛ.

Научная новизна исследования связана с изучением структуры социально-психологического благополучия личности детей старшего дошкольного возраста, построением теоретической модели и ее эмпирической верификацией.

Материалы

Участники исследования. Дети старшего дошкольного возраста (N = 116) от 5,5 до 7 лет (M = 6,1; SD = 0,40), 50% муж. пол, все – жители г. Москва, воспитывающиеся в полных семьях и посещающие дошкольное образовательное учреждение. Наличие сиблингов не учитывалось. В качестве экспертов выступили воспитатели детских садов, которые посещали респонденты.

Методики. Выбор методического инструментария определялся возрастом респондентов и целью исследования. Для изучения эмпирических референтов компонента «самоотношение» (самооценки автономности, эмоционального состояния и образа «Я») применяли методики «Типология субъектной регуляции ребенка» (ТСРР) (Г. С. Прыгин, С. В. Хусаинова [18, 19]) и «Нарисуй историю» (Р. Сильвер, в адаптации А. И. Копытина [20]).

Первая из них была ориентирована на выявление степени автономности ребенка. Ответы респондентов оценивались по 15-балльной шкале. Суммарный балл предполагал возможность отнесения дошкольников к категории «автономных», «зависимых» или занимающих промежуточное состояние («смешанные»).

Вторая методика включала две категории оценок эмоционального состояния ребенка (по его рисунку и истории, рассказанной к этому рисунку). Анализ осуществлялся посредством 5-балльных шкал – шкалы эмоционального содержания рисунка и шкалы оценки образа «Я». Компонент «отношения со значимыми другими» включал показатели субъективного восприятия ребенком отношений с родителями и его социометрического статуса в группе сверстников.

Статус определяли посредством методики «Секрет» (Т. А. Репина [21]), представляющей собой детский вариант социометрического метода; он предназначен для изучения положения ребенка в группе детского сада, его отношения к детям, а также представлений об отношении сверстников к нему, степени доброжелательности детей друг к другу, их эмоционального благополучия.

Также применяли методику «Семья в представлениях детей» (Т. В. Дробышева, М. Ю. Войтенко, И. Н. Микиева [22]), в основе которой использовался прием «незавершенные предложения». По высказываниям детей определяли социально-психологический климат в семье, наличие/отсутствие совместной деятельности с ребенком, семейных традиций. Использовали и проективную методику «Рисунок семьи» А. Л. Венгер [23] и метод беседы по рисунку. Посредством рисунка выявляли особенности внутрисемейных отношений (отношение ребенка к родителям; его представления о своей семье; восприятие им своей роли (позиции) в семье; особенности отношений в семье, которые

могут беспокоить ребенка, и т.п.). Третий компонент – «субъектность» – изучали посредством методики Р. М. Геворкян «Особенности проявления воли дошкольников» [24], она включала экспертные оценки субъектных качеств детей – выдержки, самостоятельности, инициативности. В процессе анкетирования выявляли пол, возраст детей, количество детей в семье.

Методы анализа данных. Для обработки результатов применяли методы статистического анализа: эксплораторный и конфирматорный анализ, описательную статистику; связи выявляли с помощью корреляционного анализа (по критерию Спирмена, при $p < 0.05$). Данные обрабатывали в программах Jamovi и SPSS 22.0.

Исследование проводилось при условии согласия родителей, проведение диагностических процедур соответствовало возрастной норме и не превышало 20–25 минут на каждую встречу. На обследование с каждым ребенком было затрачено от 1 до 1,5 часов. Сбор данных проводился индивидуально.

Результаты и их обсуждение

На первом этапе исследования решалась задача по психометрической проверке теоретической модели СПБЛ. Полученные данные обработаны с помощью эксплораторного факторного анализа с использованием oblimin – вращения (табл. 1). Было выделено три фактора (RMSEA = 0,0756; $\chi^2 = 19,8$; $p = 0,071$). В первый фактор «Самоотношение» вошли переменные: «образ Я», самооценки эмоционального состояния и автономности детей. Второй фактор

Таблица 1 / Table 1

Результаты эксплораторного факторного анализа (N = 116)
Results of exploratory factor analysis (N = 116)

Компоненты	Показатели	Факторная нагрузка			Уникальность
		1	2	3	
«Самоотношение»	Эмоциональное состояние	0.776	–	–	0.4313
	Самовосприятие	0.948	–	–	0.0683
	Самооценка автономности	0.301	–	–	0.7756
«Субъектность»	Выдержка	–	0.909	–	0.1995
	Инициативность	–	0.962	–	0.0523
	Самостоятельность	–	0.896	–	0.1764
«Отношения со значимыми другими»	Социометрический статус	–	–	0.483	0.6559
	Отношения с родителями (рисунок)	–	–	1.004	0,000124
	Отношения с родителями (незавершенные предложения)	–	–	0.983	0.0153
Доля общей дисперсии, %		29,1	26,0	18,5	–

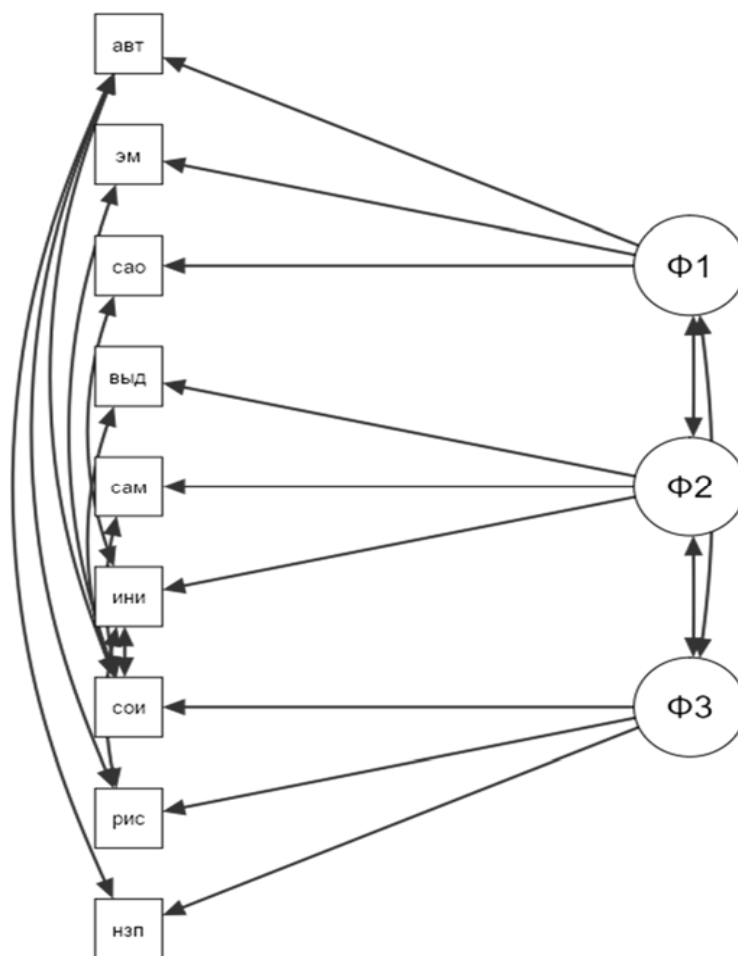

«Субъектность» объединил оценки инициативности, самостоятельности и выдержки. К третьему фактору отнесли переменные, раскрывающие «Отношения со значимыми другими» – социометрический статус детей в группе, представления детей об отношениях в семье.

Следует заметить, что на первых этапах работы самооценку автономности мы рассматривали как показатель субъектности. Однако в процессе эксплораторного анализа данная переменная была отнесена в фактор «Самоотношение», что вполне согласуется с теорети-

ческими представлениями С. Р. Панталева [16], на которые мы опирались. Однако ее вес в факторе был небольшой. Данный результат можно объяснить возрастными особенностями детей, которые объективно зависят от своих родителей и испытывают трудности в рефлексии своей автономности.

С целью дополнительной проверки модели выполнили подтверждающий факторный анализ. В результате подтвердилась трехфакторная модель СПБЛ (CFI 0,985; $\chi^2 = 30,2$; RMSEA = 0,0935; $p = 0,011$) (рисунок, табл. 2).

Модель подтверждающего факторного анализа.

Условные обозначения: Ф1 – фактор «Самоотношение», Ф2 – фактор «Субъектность», Ф3 – фактор «Отношения со значимыми другими»; авт – самооценка автономности, эм – эмоциональное состояние, сао – самовосприятие, выд – выдержка, сам – самостоятельность, ини – инициативность, soi – социометрический статус, рис – отношения с родителями (по рисунку), нзп – отношения с родителями (по незавершенным предложениям)

The model of confirmatory factor analysis.

Abbreviations: F1 is the “Self-attitude” factor, F2 is the “Subjectivity” factor, F3 is the “Relationship with significant others” factor; sa – self-assessment of autonomy, es – emotional state, sp – self-perception, sr – self-restraint, si – self-independence, in – initiative, sms – sociometric status, drw – relationship with parents (according to the drawing), ins – relationship with parents (according to incomplete sentences)

Таблица 2 / Table 2

**Результаты конфирматорного факторного анализа (N = 116)
The results of the confirmatory factor analysis (N = 116)**

Факторы	Показатели	Оценка	SE	Z	p
Фактор 1 «Самоотношение»	Самооценка автономности	0.315	0.0711	4.43	<.001
	Самооценка эмоционального состояния	1.051	0.1368	7.68	<.001
	Самовосприятие	1.577	0.1504	10.49	<.001
Фактор 2 «Субъектность»	Выдержка	4.182	0.3512	11.91	<.001
	Самостоятельность	3.844	0.2663	14.44	<.001
	Инициативность	2.906	0.2392	12.15	<.001
Фактор 3 «Отношения с другими»	Социометрический статус	0.834	0.1438	5.80	<.001
	Отношения с родителями (рисунок)	1.809	0.1192	15.18	<.001
	Отношения с родителями (незавершенные предложения)	2.657	0.1772	15.00	<.001

Как можно заметить, в табл. 2 наибольший вклад в фактор «Самоотношение» вносят показатели самовосприятия («Образ Я»), в фактор «Отношения со значимыми другими» – переменная «отношения с родителями». Выдержка как показатель эмоционального самоконтроля имеет наибольший вес в факторе «Субъектность».

В дальнейшем нами был проведен анализ внутрифакторных и межфакторных корреляций между переменными, включенными в каждый из факторов.

Результаты показали, что в факторе 1 «Самоотношение» все показатели связаны между собой на высоком уровне достоверности (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

**Взаимосвязь показателей социально-психологического благополучия в компоненте «Самоотношение» (N = 116)
The relationship of indicators of socio-psychological well-being in the component "Self-attitude" (N = 116)**

Показатели самоотношения	Самооценка автономности	Эмоциональное состояние	Самовосприятие
Самооценка автономности	–	0,254**	0,363**
Эмоциональное состояние	0,254**	–	0,661**
Самовосприятие	0,363**	0,661**	–

Примечание / Note. ** $p \leq 0,001$.

Характер связей свидетельствует о том, что чем выше выраженность показателей самовосприятия («Образ Я»), тем более выражены самооценки позитивного эмоционального состояния ребенка, и тем выше он оценивает свою автономность. Понимая самоотношение как эмоционально-ценностное и эмоционально-оценочное отношение личности к себе (С. Р. Пантлеев [16] и др.), можно сделать вывод, что непротиворечивость в оценках позитивного «образа Я», эмоционального состояния той же модальности и удовлетворенность

уровнем своей автономности свидетельствуют прежде всего о психологическом благополучии ребенка.

По мнению Н. И. Сарджвеладзе, самоотношение формирует характер взаимосвязи субъекта с окружающей средой и социумом [25]. В связи с этим можно предположить, что высокие и непротиворечивые оценки самоотношения будут определять высокий уровень СПБЛ.

Фактор 2 «Субъектность» объединял показатели экспертных оценок субъектных качеств детей (инициативность, самостоятельность,

выдержка), которые они проявляют во взаимодействии с другими детьми. Все они образуют между собой положительные корреляционные связи (табл. 4). С позиции системно-субъектного подхода, разрабатываемого Е. А. Сергиенко,

личность понимается как стрелевая структура субъекта, задающая общее направление самоорганизации и саморазвития, в то время как посредством субъектных качеств ею реализуются поставленные задачи [17].

Таблица 4 / Table 4

Взаимосвязь показателей социально-психологического благополучия в компоненте «Субъектность» (N = 116)
The relationship of indicators of socio-psychological well-being in the “Subjectivity” component (N = 116)

Показатели СПБЛ	Выдержка	Самостоятельность	Инициативность
Выдержка	–	0,699**	0,599**
Самостоятельность	0,699**	–	0,720**
Инициативность	0,599**	0,720**	–

Примечание / Note. ** $p \leq 0,001$.

Следовательно, в модели СПБЛ показатели компонента «Самоотношение» должны быть связаны с субъектными качествами детей, что, в свою очередь, будет проявляться в понимании ими социального мира, выстраивании позитивных отношений с другими, а в итоге – способствовать их социально-психологическому благополучию.

Фактор 3 «Отношения со значимыми другими» – здесь все переменные также значимо коррелировали между собой на высоком уровне достоверности (табл. 5). В частности, чем выше оценки психологического климата в семье (представления детей о межличностных отно-

шениях родителей, их отношении к ребенку, о совместной деятельности в семье и совместном времяпрепровождении в выходные дни (по незавершенным предложениям), отношений с родителями (по рисунку и беседе)), тем более высокий социометрический статус занимает ребенок в группе сверстников. Последний свидетельствует об удовлетворительных эмоциональных отношениях ребенка в группе детей. Данный результат согласуется с нашими ранними исследованиями о связи психологического здоровья и восприятия детьми отношений с родителями, психологического климата в семье (Т. В. Дробышева, М. Ю. Войтенко, И. Н. Микиева [22]).

Таблица 5 / Table 5

Взаимосвязь показателей социально-психологического благополучия в компоненте «Отношения со значимыми другими» (N = 116)
The relationship of indicators of socio-psychological well-being in the component “Relationships with significant others” (N = 116)

Показатели СПБЛ	Социометрический статус	Отношения с родителями (по рисунку)	Отношения с родителями (незавершенные предложения)
Социометрический статус	–	0,515**	0,459**
Отношения с родителями (по рисунку)	0,515**	–	0,964**
Отношения с родителями (незавершенные предложения)	0,459**	0,964**	–

Примечание / Note. ** $p \leq 0,001$.

Результаты анализа межфакторных связей показали, что все три фактора по-разному связаны между собой, что подтверждает нашу гипотезу о структуре СПБЛ. В частности, все показатели компонента «Самоотношение» образуют связи с большинством показателей

двух других компонентов (при $p < 0,05$). В то же время было обнаружено, что самооценка автономности детей (показатель компонента «Самоотношение») не связана с экспертными оценками их субъектных качеств (все три показателя компонента «Субъектность»). Данный

факт можно объяснить рассогласованием между восприятием этих качеств педагогами и самооценками автономности. Два других показателя «Самоотношения», а именно – самооценки актуального эмоционального состояния детей и самовосприятия («Образ Я») – не были связаны с оценками выдержки детей, проявляемой в поведении (компонент «Субъектность»). Этот факт объясняется тем, что при любой выраженности самоконтроля у ребенка могут преобладать эмоциональные переживания и представления о себе разной модальности.

Выполненный анализ межфакторных связей также выявил, что не все показатели компонентов «Субъектность» и «Отношения со значимыми другими» образуют связи. Так, оценки самостоятельности, выдержки, инициативности (компонент «Субъектность») не связаны с детскими представлениями об отношениях с родителями (показатель «Отношения со значимыми другими»). Интерпретируя, заметим, что в работе оценивалось проявление субъектных качеств детей не во взаимодействии с родителями, отношения с которыми они оценивали высоко, а в отношениях со сверстниками. Поэтому эти же качества детей (компонент «Субъектность») связаны с оценками социометрического статуса детей в группе сверстников (компонент «Отношения со значимыми другими»).

Исследования других авторов подтверждают, что самостоятельные, инициативные дети, контролируемые свое поведение, пользуются успехом в группе сверстников (И. В. Хохлачева [26] и др.).

Заключение

Психометрическая проверка модели СПБЛ детей, принимавших участие в исследовании, подтвердила наше предположение о ее трехкомпонентной структуре и месте компонента «Самоотношение» в ней.

Показано, что «Самоотношение» выполняет ведущую роль, связывая между собой два других компонента – «Субъектность» и «Отношения со значимыми другими». Удовлетворенность респондентов отношениями с другими зависит от непротиворечивости их самооценок и модальности самоотношения. С одной стороны, позитивное самоотношение придает им уверенности, актуализирует субъектные качества детей – проявление инициативы (активности),

самостоятельности и выдержки во взаимодействии со сверстниками, с другой – личность, удовлетворенная своими отношениями с другими, отличается позитивным самоотношением (Л. И. Габидулина [27]), она проявляет свои субъектные качества, управляя этими отношениями (Р. М. Шамянов [28]).

Результаты исследования могут быть применены в процессе психологического сопровождения семей, при организации просветительской работы с родителями. Педагогам-психологам необходимо информировать родителей о важности формирования позитивного самоотношения ребенка.

В перспективе развития данного исследования представляется важным обратиться к изучению системы факторов, обуславливающей социально-психологическое благополучие личности детей на ранних этапах социализации, анализу вариативности данного вида благополучия в процессе социального развития личности.

Ограничение исследования: модель социально-психологического благополучия личности разрабатывалась и проверялась на группе детей дошкольного возраста от 5,5 до 7 лет, поэтому не является универсальной.

Библиографический список

1. Коронец О. А., Федорова А. Э., Плутова М. И., Мельникова А. С., Поленц И. А., Шкурин Д. В. Социально-психологическое благополучие работников Индустрии 4.0 : монография / под ред. З. Двораковой, А. Э. Федоровой, О. А. Коронец [электронное издание]. Sedlčany: Ústav personalistiky, 2021. URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/106086> (дата обращения: 06.07.2024). EDN: VXQYFU
2. Самородова Е. М. Социально-психологическое благополучие студентов и формирование условий инклюзивного образования в университете через призму социологического исследования // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2019. № 9. С. 160–167. EDN: XKTLVR
3. Шихшунатова Л. М., Савченко Д. В. Теоретические подходы к социально-психологическому благополучию лиц пожилого возраста // Наукосфера. 2021. № 2. С. 51–57. <https://doi.org/10.5281/zenodo.4554673>, EDN: QWJBSX
4. Осьмук Л. А., Мельникова М. С. Психосоциальное благополучие студентов с ограниченными возможностями здоровья в системе высшей школы // Психолого-педагогические исследования. 2019. Т. 11, № 3. С. 84–94. <https://doi.org/10.17759/psyedu.20191110307>, EDN: RDIJCP

5. Кузьмишина Т. Л., Подымова Л. С. Социально-психологическое благополучие в школе: к проблеме исследования // Актуальные вопросы психологического состояния общества как фактора общего благополучия : сборник материалов II Межрегиональной научно-практической конференции. Махачкала : Дербентский филиал ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», 2021. С. 137–141. EDN: MWUJJE
6. Климова Е. А. Социально-психологическое благополучие детей дошкольного возраста в поликультурном пространстве // Гуманизация образования. 2019. № 2. С. 123–133. <https://doi.org/10.24411/1029-3388-2019-10024>, EDN: PZHSOE
7. Mansur J. A. Socio-psychological well-being of children in Educational institutions // Психолого-педагогические проблемы современного образования: пути и способы их решения : сборник материалов V Международной научно-практической конференции. М. : Изд-во ПАРНАС, 2022. С. 340–343. EDN: ZZYNGY
8. Иванова Е. В., Шаповаленко И. В. Проблема психологического и эмоционального благополучия детей и жизнестойкости их родителей в современных зарубежных исследованиях // Современная зарубежная психология. 2023. Т. 12, № 3. С. 52–63. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120305>, EDN: DQTSKA
9. Карabanова О. А. Роль семьи и школы в обеспечении психологического благополучия младших школьников // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24, № 5. С. 16–26. <https://doi.org/10.17759/pse.2019240502>, EDN: HJRCEA
10. Брук Ж. Ю., Игнатжева С. В., Волосникова Л. М., Семеновских Т. В. Когнитивный компонент в структуре субъективного благополучия детей // Психологическая наука и образование. 2021. Т. 26, № 5. С. 85–100. <https://doi.org/10.17759/pse.2021260507>, EDN: ZONBRW.
11. Ahmetoğlu E., Acar I., Aşık-Öztürk M. Parental involvement and children's peer interactions // Current Psychology. 2022. Vol. 41, № 4. P. 4447–4456. <https://doi.org/10.1007/s12144-020-00965-0>
12. Белкина В. Н. Диалог со сверстниками как фактор развития социальной компетентности у дошкольника // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 2 (89). С. 186–192. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2019-2-89-18>, EDN: PNGUIE.
13. Римашевская Л. С., Атарова А. Н. Изучение субъектных проявлений ребенка в процессе взаимодействия со сверстниками и развития детской самостоятельности в исследованиях кафедры дошкольной педагогики Герценовского университета // Современное дошкольное образование. 2019. № 1 (91). С. 58–69. <https://doi.org/10.24411/1997-9657-2018-10040>, EDN: WHEFVV
14. Хохлачёва И. В., Смирнова Е. О. Родительская позиция и отношение дошкольников к сверстникам // Психологическая наука и образование. 2008. Т. 13, № 4. С. 57–70. EDN: LLZTMV
15. Чеснокова И. И. Проблема самосознания в психологии. М. : АН СССР. Ин-т психологии, 1977. 144 с.
16. Пантилеев С. Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. М. : Изд-во МГУ, 1991. 108 с.
17. Сергиенко Е. А. Психическое развитие с позиций системно-субъектного подхода. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2021. 279 с. EDN: OGNLRM
18. Прыгин Г. С. Психология самостоятельности. Ижевск ; Набережные Челны : Изд-во Института управления, 2009. 565 с. EDN: WJVJET
19. Хусаинова С. В. Типологические особенности и развитие саморегуляции поведения старших дошкольников: дис. ... канд. психол. наук. Набережные Челны, 2002. 185 с
20. Копытин А. И. Современная клиническая арт-терапия. М. : Когито-Центр, 2015. 526 с. EDN: XNLNTP
21. Репина Т. А. Социально-психологическая характеристика группы детского сада. М. : Педагогика, 1988. 230 с.
22. Дробышева Т. В., Войтенко М. Ю., Микиева И. Н. Социально-психологические факторы психологического здоровья детей в условиях детского сада // Человек, субъект, личность в современной психологии : материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию А. В. Брушлинского : в 2 т. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. Т. 2. С. 405–408. EDN: SEQWER
23. Венгер А. Л. Психологические рисуночные тесты: Иллюстрированное руководство. М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2006. 159 с. EDN: QXOVHX
24. Диагностика и коррекция психического развития дошкольника / под ред. Я. Л. Коломинского, Е. А. Панько. Минск : Універсітэцкае, 1997. 120 с.
25. Сарджвеладзе Н. И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой. Тбилиси : Мецниереба, 1989. 204 с.
26. Хохлачёва И. В. Особенности родительского отношения к дошкольникам с трудностями в общении со сверстниками : дис. ... канд. психол. наук. М., 2010. 155 с. EDN: QEONRL
27. Габдулина Л. И. Особенности самоотношения и оценки отношений с другими у лиц, удовлетворённых и не удовлетворённых своими отношениями с окружающими людьми // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10, № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/66PSMN622.pdf> (дата обращения: 10. 06. 2024). EDN: RBYQLX
28. Шамионов Р. М. Личность как субъект отношений и взаимоотношений // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2011. Т. 11, вып. 1. С. 49–99. EDN: MJXGKU

References

1. Koropets O. A., Fedorova A. E., Plutova M. I., Melnikova A. S., Polents I. A., Shkurin D. V. *Sotsial'no-psikhologicheskoe blagopoluchie rabotnikov Industrii 4.0* (Social and psychological well fare of the work-

- ers challenged by Industry 4.0: monograph. Ed. by Z. Dvorakova, A. E. Fedorova, O. A. Koropets). Sedlčany, Ústav personalistiky, 2021. Available at: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/106086> (accessed June 6, 2024) (in Russian). EDN: BXQYFU
2. Samorodova E. M. Socio-psychological well-being of students and the formation of conditions for inclusive education at the university through the prism of sociological research. *Obrazovanie i nauka bez granits: fundamental'nye i prikladnye issledovaniya* [Education and Science Without Borders: Fundamental and Applied Research], 2019, no. 9, pp. 160–167 (in Russian). EDN: XKTLVR
 3. Shikhshunatova L. M., Savchenko D. V. Socio-psychological support of people living in the world. *Naukosfera*, 2021, no. 2, pp. 51–57 (in Russian). <https://doi.org/10.5281/zenodo.4554673>, EDN: QWJBSX
 4. Os'muk L. A., Melnikova M. S. Psychosocial Wellbeing of the Students with Limited Opportunities of Health Studying at the University. *Psychological-Educational Studies*, 2019, vol. 11, no. 3, pp. 84–94 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2019110307>, EDN: RDIJCP
 5. Kuz'mishina T. L., Podymova L. S. Socio-psychological education at school: On the issue of research. *Aktual'nye voprosy psikhologicheskogo sostoyaniya obshchestva kak faktora obshchego blagopoluchiya: sbornik materialov II Mezhhregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Topical Issues of the Psychological State of Society as a Factor of the Common Good. Proceedings of II Interregional scientific and practical conference]. Makhachkala, Derbent branch of the Moscow Pedagogical State University Publ., 2021, pp. 137–141 (in Russian). EDN: MWWUJE
 6. Klimova E. A. Social and psychological well-being of preschool children in a multicultural space. *Humanization of Education*, 2019, no. 2, pp. 123–133 (in Russian). <https://doi.org/10.24411/1029-3388-2019-10024>, EDN: PZHSEO
 7. Mansur J. A. Socio-psychological well-being of children in Educational institutions. *Psikhologo-pedagogicheskie problemy sovremennogo obrazovaniya: puti i sposoby ikh resheniya. Sbornik materialov V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Psychological and Pedagogical Problems of Modern Education: Ways and Means of Their Solution. Proceedings of V International scientific and practical conference]. Moscow, PARNAS, 2022, pp. 340–343 (in Russian). EDN: ZZYNGY
 8. Ivanova E. V., Shapovalenko I. V. The Problem of Psychological and Emotional Well-Being of Children and Resilience of Parents in Modern Foreign Studies. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2023, vol. 12, no. 3, pp. 52–63 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120305>, EDN: DQTSKA
 9. Karabanova O. A. The Role of Family and School in Securing Psychological Well-Being of Primary School Children. *Psychological Science and Education*, 2019, vol. 24, no. 5, pp. 16–26 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/pse.2019240502>
 10. Bruk Z. Yu., Ignatjeva S. V., Volosnikova L. M., Semenovskikh T. V. Cognitive Component in the Structure of Children's Subjective Well-Being. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2021, vol. 26, no. 5, pp. 85–100 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/pse.2021260507>, EDN: HJRCEA
 11. Ahmetoglu E., Acar I. H., Ozturk M. A. Parental involvement and children's peer interactions. *Current Psychology*, 2022, no. 41, pp. 4447–4456. <https://doi.org/10.1007/s12144-020-00965-0>
 12. Belkina V. N. Dialogue with peers as a factor of the social competence development in a preschool child. *Cherepovets State University Bulletin*, 2019, no. 2 (89), pp. 186–192 (in Russian). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2019-2-89-18>, EDN: PNGUIE
 13. Rimashevskaya L. S., Atarova A. N. The study of the child's personality in the process of communication with peers and the development of child independence. *Preschool Education Today*, 2019, no. 1 (91), pp. 58–69 (in Russian). <https://doi.org/10.24411/1997-9657-2018-10040>, EDN: HEFVV
 14. Khokhlacheva I. V., Smirnova E. O. Parent position influence on preschoolers' attitude towards peers. *Psychological Science and Education*, 2008, vol. 13, no. 4, pp. 57–70 (in Russian). EDN: LLZTMV
 15. Chesnokova I. I. *Problema samosoznaniya v psikhologii* [The problem of self-awareness in psychology]. Moscow, USSR Academy of Sciences, Institute of Psychology Publ., 1977. 144 p. (in Russian).
 16. Pantileev S. R. *Samootnoshenie kak emotsional'no-otsenoch'naya sistema* [Self-attitude as an emotional evaluation system]. Moscow, Moscow University Press., 1991. 108 p. (in Russian).
 17. Sergienko E. A. *Psikhicheskoe razvitie s pozitsiy sistemno-sub'ektnogo podkhoda* [Mental development from the standpoint of a systemic-subjective approach]. Moscow, Publ. House "Institute of Psychology RAS", 2021. 279 p. (in Russian). EDN: OGNLRM
 18. Prygin G. S. *Psikhologiya samostoyatel'nosti* [Psychology of independence]. Izhevsk, Naberezhnye Chelny, Institute of Management Publ., 2009. 565 p. (in Russian). EDN: WJVJET
 19. Khusainova S. V. *Typological features and development of self-regulation of behavior of senior preschoolers*. Diss. Dr. Sci. (Psychol.). Naberezhnye Chelny, 2002. 185 p. (in Russian).
 20. Kopytin A. I. *Sovremennaya klinicheskaya art-terapiya* [Modern clinical art therapy]. Moscow, Kogito-Centr Publ., 2015. 526 p. (in Russian). EDN: XNLNTP
 21. Repina T. A. *Sotsial'no-psikhologicheskaya kharakteristika gruppy detskogo sada* [Social and Psychological Characteristics of the Kindergarten Group]. Moscow, Pedagogy, 1988. 230 p. (in Russian).
 22. Drobysheva T. V., Vojtenko M. Yu., Mikiyeva I. N. Socio-psychological factors of children's psychological health

- in kindergarten conditions. In: *Chelovek, sub"ekt, lichnost' v sovremennoj psikhologii: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 80-letiyu A. V. Brushlinskogo: v 2 t.* [Human, Subject, Personality in Modern Psychology: Proceedings of International scientific conference, dedicated to the 80th anniversary of A. V. Brushlinskiy: in 2 vols.]. Moscow, Publ. House "Institute of Psychology RAS", 2013, vol. 2, pp. 405–408 (in Russian). EDN: SEQWEP
23. Venger A. L. *Psikhologicheskie risunochnye testy: Illyustrirovannoe rukovodstvo* [Psychological drawing tests: An illustrated guide]. Moscow, VLADOS-PRESS, 2006. 159 p. (in Russian). EDN: QXOVHX
24. *Diagnostika i korrektsiya psikhicheskogo razvitiya doshkol'nika*. Pod red. Ya. L. Kolominskogo, Ye. A. Pan'ko [Kolominskiy Ya. L., Pan'ko E. A., eds. Diagnostics and Correction of Mental Development of a Preschooler]. Minsk, Universatetskoe, 1997. 120 p. (in Russian).
25. Sardzhveladze N. I. *Lichnost' i ee vzaimodejstvie s sotsial'noy sredoy* [Personality and its interaction with the social environment]. Tbilisi, Mecniereba, 1989. 204 p. (in Russian).
26. Hohlicheva I. V. *Features of parental attitude towards preschoolers with difficulties in communicating with peers*. Diss. Cand. Sci. (Psychol.). Moscow, 2010. 155 p. (in Russian). EDN: QEOHRL
27. Gabdulina L. I. Features of self-attitude and evaluation of relationships with others in persons who are satisfied and not satisfied with their relationships with other people. *World of Science. Pedagogy and Psychology*, 2022, vol. 10, no. 6. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/66PSMN622.pdf> (accessed June 10, 2024) (in Russian). EDN: RBYQLX
28. Shamionov R. M. Personality as the Subject of Relations and Interrelations. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2011, vol. 11, iss. 1, pp. 49–99 (in Russian). EDN: MJXGKU

Поступила в редакцию 27.07.2024; одобрена после рецензирования 09.09.2024;
принята к публикации 16.09.2024; опубликована 25.12.2024
The article was submitted 27.07.2024; approved after reviewing 09.09.2024;
accepted for publication 16.09.2024; published 25.12.2024

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2024. Т. 13, вып. 4 (52). С. 334–345
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2024, vol. 13, iss. 4 (52), pp. 334–345
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-4-334-345>, EDN: IOJVGE

Научная статья
УДК 159.9

Образ жизни и психологическое благополучие как предикторы позитивного представления о старении

К. М. Крупина, М. Д. Петраш ✉

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 6

Крупина Кристина Михайловна, аспирант кафедры психологии развития и дифференциальной психологии, инженер-исследователь, st096533@student.spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2963-611X>

Петраш Марина Дмитриевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии развития и дифференциальной психологии, m.petrash@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4542-7289>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью понимания вклада разных аспектов образа жизни в структуру представления о старении у взрослых с целью последующей работы над конструированием продуктивной старости населения. **Цель:** изучение влияния компонентов здорового образа жизни и психологического благополучия на позитивное представление о старении. **Гипотеза:** здоровый образ жизни (ЗОЖ) и психологическое благополучие способствуют формированию позитивного представления о старении. **Участники:** N = 92 в возрасте от 22 до 64 лет ($M_{\text{возраст}} = 34,5$; $SD = 12,9$). Респонденты проживают в разных регионах Российской Федерации, 27,2% из них – мужчины, 72,8% – женщины. **Методы (инструменты):** методика для определения представления о старении, основанная на зарубежном опроснике «Восприятие старения» / The Ageing Perceptions Questionnaire (APQ) (M. Barker, A. O'Hanlon, H.M. McGee, A. Hickey, R. M. Congou); для исследования аспектов образа жизни использован опросник «Профиль здорового образа жизни» (М. Д. Петраш, О. Ю. Стрижицкая, И. Р. Муртазина); шкала психологического благополучия (К. Рифф в адаптации Е. Г. Трошихиной, Л. В. Жуковской) для определения выраженности компонентов психологического благополучия. **Результаты:** посредством ANOVA выявлены различия по параметрам «физическая активность», «внутренний рост», «управление стрессом» и общему показателю ПроЗОЖ, а также по параметру психологического благополучия «компетентность» в сторону большей выраженности в группе с осознанным подходом к образу жизни. По параметрам представления о старении статистически значимых различий не выявлено. Произведена оценка параметров представления о старении, ЗОЖ и психологического благополучия в зависимости от возраста и степени осознанности образа жизни. Выявлена структура связей между параметрами ЗОЖ, а также психологического благополучия с представлением о старении. **Основные выводы.** Подход к образу жизни играет значимую роль для позитивного представления о старении посредством включения компонентов ЗОЖ; психологическое благополучие стабилизирует детерминирующую роль старения в жизни человека и влияет на «положительный контроль». **Практическая значимость:** выявленные особенности могут быть использованы в индивидуальной психологической работе для формирования позитивного восприятия старения и конструирования продуктивной старости посредством коррекции образа жизни у взрослого населения.

Ключевые слова: осознанный образ жизни, представление о старении, психологическое благополучие, качество жизни, пожилой возраст

Информация о вкладе каждого автора. К. М. Крупина – подготовка и написание текста, анализ полученных данных. М. Д. Петраш – методология исследования, концепция и дизайн исследования. Все авторы внесли свой вклад в сбор и обработку данных.

Для цитирования: Крупина К. М., Петраш М. Д. Образ жизни и психологическое благополучие как предикторы позитивного представления о старении // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2024. Т. 13, вып. 4 (52). С. 334–345. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-4-334-345>, EDN: IOJVGE

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Lifestyle and psychological well-being as predictors of a positive perception of aging

K. M. Krupina, M. D. Petrash ✉

St. Petersburg State University, 6 Makarova emb., St. Petersburg 199034, Russia

Kristina M. Krupina, st096533@student.spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2963-611X>

Marina D. Petrash, m.petrash@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4542-7289>

Abstract. *The relevance* of the study is determined by the the necessity to understand the contribution of various aspects of one's lifestyle to the structure of the adults' perception of aging in order to further construct a productive old age of the population. *The research purpose* is to

study the influence of the components of a healthy lifestyle and psychological well-being on a positive view on aging. The study *hypothesizes* that a healthy lifestyle and psychological well-being contribute to the formation of a positive image of aging. *Participants*: N = 92 aged 22–64 ($Av_{age} = 34.5$; $SD = 12.9$) from different regions of the Russian Federation, 27.2% of them are men, 72.8% are women. *The methods (tools)* used include the technique for determining the perception of aging based on the foreign tool “The Aging Perceptions Questionnaire” (APQ) (M. Barker, A. O’Hanlon, H.M. McGee, A. Hickey, R. M. Conroy); the questionnaire “Healthy Lifestyle Profile” (M. D. Petrash, O. Y. Strizhitskaya, I. R. Murtazina). The K. Riff’s Scale of Psychological Well-Being (in adaptation by E. G. Troshikhina, L. V. Zhukovskaya) was used to determine the manifestation level of the psychological well-being components. *Results*: the use of ANOVA allowed us to single out the differences in the parameters of ‘Physical activity’, ‘Internal growth’, ‘Stress management’ and the general indicator of well-being (ProZOZH), as well as in the parameter of psychological well-being “Competence” towards its greater manifestation in the group with a conscious approach to life. No statistically significant differences in the parameters of the concept of aging have been revealed. The study has evaluated the correlation between the perception-of-aging parameters, healthy lifestyle (HLS), psychological well-being and the age and the degree of one’s lifestyle awareness. The structure of the correlation between the parameters of a healthy lifestyle, as well as of a psychological well-being, and the perception of aging is revealed. *The main conclusions*. The approach to one’s lifestyle plays a significant role for a positive view on aging through the inclusion of healthy lifestyle components; psychological well-being stabilizes the determinant role of aging in human life and affects “positive control”. *Practical significance*: the materials can be used in individual psychological work to form a positive perception of aging and to construct a productive old age through lifestyle correction in the adult population.

Keywords: conscious lifestyle, the perception of aging, psychological well-being, life quality, old age

Information on the authors’ contribution. Kristina M. Krupina prepared and wrote the text, analyzed the data obtained; Marina D. Petrash worked out the research methodology, the concept and design of the study; both authors contributed to the collection and processing of the data.

For citation: Krupina K. M., Petrash M. D. Lifestyle and psychological well-being as predictors of a positive perception of aging. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2024, vol. 13, iss. 4 (52), pp. 334–345 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-4-334-345>, EDN: IOJUGE

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Для сохранения благополучия в пожилом возрасте, важность чего детерминирована текущей ситуацией постарения населения, необходимо понимать, что его предопределяет, какие структуры могут способствовать улучшению уровня жизни в период старения, а какие – существенно его снизить. Существует связь между стилем жизни, которого придерживается человек, и его состоянием здоровья: многие позитивные и негативные последствия определенных аспектов образа жизни проявляются в перспективе. Группа исследователей О. Sun с соавторами [1], а также J. Wang с соавторами [2] пишут в этом ключе о продолжительности жизни; К. Yang с соавторами – о состоянии сердечно-сосудистой системы [3]; N. Demnitz с соавторами – о состоянии структур головного мозга [4].

Важным показателем для измерения благополучия пожилых людей является восприятие старения. Исследователи M. Diehl, H.-W. Wahl [5], G. J. Westerhof с соавторами [6], С. Tully-Wilson с соавторами [7] связывают позитивное восприятие с увеличением продолжительности жизни, более высокой самооценкой здоровья, физическим функционированием; негативное восприятие – с когнитивным старением, депрессией и риском развития деменции. Метаанализ современных исследований в об-

ласти психологии старения, выполненный О. Ю. Стрижицкой и М. Д. Петраш [8] показывает на необходимость конструирования продуктивной старости в более раннем возрасте, что позволит существенно скорректировать тренды старения в отношении легко моделируемых факторов. В связи с этим авторы статьи убеждены, что в период взрослости важно изучать представление о старении, определяемое Н. Swift, В. Steeden как размышления о старении, убеждения о различных аспектах старости и ожидания, которые возникают в результате личного опыта [9].

По данным редакторов журнала eBio-Medicine [10], а также исследований В. R. Levy, L. M. Myers [11], L. K. Chen [12], восприятие старения связывают с образом жизни, и, поскольку последствия последнего проявляются в долгосрочной перспективе, выстраивать образ жизни, способствующий активному и здоровому старению, необходимо заранее. В свою очередь, для выстраивания соответствующего образа жизни необходимо понимать, какие его аспекты могут способствовать конструированию продуктивной старости. Под образом жизни подразумеваем некий выбранный стиль жизненной активности человека, который имеет свою форму, то, чем субъект наполняет свою жизнь, способ и направленность осуществляемой им деятельности.

Согласно исследованиям М. Menassa с соавторами [13], К. X. Ye с соавторами [14],

D. Väisänen с соавторами [15], M. Zadworna [16], S. M. Martin с соавторами [17], T. Fritsch с соавторами [18] некоторые компоненты образа жизни (в том числе аспекты социальной и профессиональной деятельности, заботы о здоровье, планирования будущего) могут способствовать благополучию в старости или же, наоборот, меньшему количеству лет хорошего здоровья и самочувствия. Важным аспектом образа жизни является *осознанный подход*, что предполагает внимание со стороны индивида к его наполненности определенными аспектами, понимание и принятие ответственности за его содержание. По мнению Р. М. Rajari с соавторами, выбор жизненного стиля осуществляет сам человек: он может выбрать здоровый образ жизни или же предпочесть другой вариант, которых существует множество [19]. Однако если человек понимает факт влияния его образа жизни в настоящем на качество жизни в будущем, то он с большей вероятностью сделает выбор в пользу здоровья.

Психологическое благополучие, по нашему мнению, является важным компонентом в структуре образа жизни. Зарубежные исследователи J. Park с соавторами [20] пишут о том, что существует связь между благополучием в настоящем и адаптивным поведением в дальнейшей жизни: благополучие и подготовка к старости выступают ресурсами для ощущения контроля в более позднем возрасте. Вместе с тем компоненты психологического благополучия также могут вносить вклад в формирование более осознанного представления о старении. Согласно исследованиям Г. И. Борисова [21], Е. Е. Symaniuk с соавторами [22] психологическое благополучие в целом характеризует успешное старение. Кроме того, О. Ю. Стрижичка [23] подчеркивает важность поддержания психологического благополучия в пожилом возрасте, Yo. Chida, A. Steptoe также связывают его со снижением смертности [24].

Целью исследования, представленного в статье, является изучение влияния компонентов здорового образа жизни и психологического благополучия на позитивное представление о старении.

Гипотеза: здоровый образ жизни и психологическое благополучие способствуют формированию позитивного представления о старении.

Научная новизна исследования заключается в изучении компонентов образа жизни и психологического благополучия, способствующих

формированию позитивного представления о старении у взрослых, а также в рассмотрении фактора осознанности подхода к образу жизни в качестве аспекта, определяющего особенности представления о старении через изучаемые параметры.

Материалы

Участники. 92 человека в возрасте 22–64 лет ($M_{\text{возраст}} = 34,5$; $SD = 12,9$), проживающие в разных регионах Российской Федерации, в том числе 27,2% мужчин и 72,8% женщин. Метод подбора – произвольная выборка.

Выборка была разделена на три группы в зависимости от степени осознанности подхода к образу жизни участниками исследования: группа 1 – не задумываются о связи предпочитаемого образа жизни и будущего периода старения ($M_{\text{возраст}} = 35,25$; $SD = 14,06$); группа 2 – периодически задумываются ($M_{\text{возраст}} = 31,68$; $SD = 11,07$); группа 3 – задумываются, так как убеждены в связи образа жизни, который они ведут, с возможностью конструктивной старости ($M_{\text{возраст}} = 37,75$; $SD = 13,99$). В табл. 1 представлено распределение по полу в подвыборках.

Таблица 1 / Table 1

Частотное распределение респондентов по полу
(N = 92), %
Frequency distribution of the respondents by gender
(N = 92), %

Пол	Группа 1 (n = 24)	Группа 2 (n = 40)	Группа 3 (n = 28)
Мужской	29,2	20	35,7
Женский	70,8	80	64,3

Следует отметить преобладающее число представителей женского пола во второй группе по сравнению с двумя другими. В возрастном аспекте картина следующая: в группе 1 меньше представителей средней взрослости, в группе 2 – несколько снижено число представителей поздней взрослости, в третьей – ранней.

Методики. Для анализа представления о старении была применена методика «Восприятие старения», основанная на опроснике M. Barker с соавторами [25] «The Ageing Perceptions Questionnaire» (APQ). Параметры опросника позволяют оценить взгляды на старение: шкала *Эмоциональные представления* (определяет выраженность негативных эмоций в отношении старения), шкалы *Положитель-*

ный контроль, Отсутствие контроля (позволяют определить убежденность человека в наличии или отсутствии контроля над жизнью в старости), шкалы Положительные последствия, Отрицательные последствия (выявляют склонность видеть позитивные или негативные последствия старения для различных сфер собственной жизни). Значения по коэффициенту α -Кронбаха показали надёжность шкал по внутренней согласованности: «эмоциональное представление» – 0,733; «положительный контроль» – 0,795; «положительные последствия» – 0,763; «отрицательные последствия» – 0,812.

Вторая часть опросника используется для определения детерминирующей роли старения в собственной жизни и содержит шкалы «Проявления старения» и «Изменения, обусловленные старением», позволяющие вычислить композитную переменную «Детерминация причин старения» (ДПС). Таким образом, шкала «Проявления старения» позволяет определить, находит ли человек связь между изменениями в состоянии здоровья и старением, а шкала «Изменения, обусловленные старением» показывает в какой степени он объясняет эти изменения в здоровье исключительно фактором старения. Композитная переменная ДПС вычисляется в результате соотношения двух вышеуказанных шкал и позволяет определить роль старения в части изменений в здоровье для человека.

Для исследования аспектов образа жизни использован опросник «Профиль здорового образа жизни» (ПроЗОЖ) в адаптации М. Д. Петраш с соавторами [26]. Шкала психологического благополучия К. Рифф в адаптации Л. В. Жуковской, Е. Г. Трошихиной [27], сокращенная версия, использована для определения выраженности компонентов психологического благополучия.

Методы анализа данных. Для работы с данными был использован статистический пакет программ SPSS 23, Excel и AMOS 23. Методы математической статистики включают описательную статистику, однофакторный дисперсионный анализ ANOVA, многофакторный дисперсионный анализ MANOVA, структурное моделирование.

Результаты и их обсуждение

На первом этапе был проведен сравнительный анализ по параметрам представления о старении, ЗОЖ и психологического благополучия в группах с разным подходом к образу жизни. В результате сравнительного анализа параметров представления о старении между группами статистически значимых различий не обнаружено.

В табл. 2 представлены результаты по параметрам здорового образа жизни.

Таблица 2 / Table 2

Данные однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) по параметрам здорового образа жизни в группах с разной степенью осознанности образа жизни
Single-factor analysis of variance (ANOVA) data based on the healthy lifestyle parameters in groups with varying degrees of lifestyle awareness

Параметры здорового образа жизни	Группа 1 (n = 24)	Группа 2 (n = 40)	Группа 3 (n = 28)	F	p
	m(sd)	m(sd)	m(sd)		
Ответственность за здоровье	19,04 (5,53)	20,35 (4,77)	21,68 (5,06)	1,755	0,179
Физическая активность	15,88 (5,62)	16,6 (5,14)	19,54 (5,94)	3,416	0,037
Питание	20,75 (4,55)	23,1 (4,78)	23,54 (4,05)	2,862	0,062
Внутренний / духовный рост	25,08 (5,37)	26,38 (4,24)	28,14 (2,67)	3,535	0,033
Межличностные отношения	28,29 (5,38)	29,2 (3,63)	29,36 (3,47)	0,508	0,604
Управление стрессом	19,0 (3,94)	21,1 (3,72)	21,68 (3,93)	3,461	0,036
Общий показатель ЗОЖ	128,04 (19,91)	136,73 (19,83)	143,93 (18,06)	4,363	0,016

Примечание. Группа 1 – не задумываются о связи нынешнего образа жизни и конструктивного старения; группа 2 – периодически задумываются; группа 3 – задумываются, так как считают, что это может создать «базу» для конструктивного старения.

Note. Group 1 – respondents who do not think about the connection between their preferred lifestyle and the future aging period; group 2 – respondents who periodically think about the connection between the current lifestyle in the context of the future old age; group 3 – those who think about it because they are convinced of the connection between the lifestyle they have and the possibility of the constructive old age.

С помощью сравнительного анализа выраженности параметров здорового образа жизни в группах с разным к нему подходом выявлены различия по параметрам «физическая активность», «внутренний рост», «управление стрессом» и общему показателю ЗОЖ в сторону большей выраженности в группе 3. То есть респонденты с осознанным подходом к образу жизни в большей степени стремятся к саморе-

ализации, склонны к физической активности и использованию техник для управления стрессом и поддержания здорового образа жизни в целом по сравнению с теми, кто не задумывается о последствиях своего образа жизни для старения.

Сравнительный анализ параметров психологического благополучия в выделенных группах (табл. 3) обнаружил значимые различия по параметру «компетентность».

Таблица 3 / Table 3

Данные однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) по параметрам психологического благополучия в группах с разной степенью осознанности образа жизни
Single-factor analysis of variance (ANOVA) data based on the parameters of psychological well-being in groups with varying degrees of lifestyle awareness

Параметры психологического благополучия	Группа 1 (n = 24)	Группа 2 (n = 40)	Группа 3 (n = 28)	F	p
	m(sd)	m(sd)	m(sd)		
Автономность	10,92 (1,7)	11,05 (1,79)	11,21 (1,68)	0,192	0,825
Компетентность	10,63 (2,9)	9,73 (2,05)	11,1 (1,73)	3,488	0,035
Личностный рост	11, 54 (2,5)	12,03 (1,96)	12,86 (1,79)	2,736	0,070
Позитивные отношения	11,13 (2,19)	11,25 (1,97)	11,93 (1,65)	1,389	0,255
Жизненные цели	10,96 (2,89)	11,0 (2,06)	11,86 (1,9)	1,449	0,240
Самопринятие	10,54 (2,44)	10,48 (2,0)	11,0 (1,54)	0,614	0,544
Общий показатель	65,7 (11,7)	65,53 (8,47)	70 (7,23)	2,289	0,107

Выявленная тенденция свидетельствует о том, что респонденты, серьезно относящиеся к своему образу жизни, в большей степени способны управлять окружающей средой, эффективно использовать предоставляющиеся возможности в отличие от тех, кто не задумывается или делает это периодически.

На следующем этапе для оценки взаимодействия исследуемых параметров в возрастном аспекте был использован многофакторный дисперсионный анализ (MANOVA). В результате анализа MANOVA по параметрам представления о старении в связи с возрастом и осознанным подходом к образу жизни было установлено, что фактор «возраст» ($\lambda = 0,689$; $p = 0,092$) оказывает влияние на параметры «эмоциональные представления» ($F = 3,994$; $p = 0,022$) и «проявления старения» ($F = 3,111$; $p = 0,050$).

На рис. 1, а, отражающем результаты респондентов, не задумывающихся о последствиях своего образа жизни, отмечаются более резкие изменения значений: в средней взрослости для них характерно более негативное эмоциональное представление по сравнению с другими группами. Для респондентов группы 3 измене-

ния на графике менее заметны: возможно, более позитивные результаты обусловлены тем, что они в большей степени контролируют свой образ жизни. И, поскольку осознают его влияние на будущий жизненный период, являются более к нему подготовленными и менее склонными к тревоге и негативным переживаниям в адрес старения.

Сочетанный фактор «возраст*подход к образу жизни» ($\lambda = 0,643$; $p = 0,710$) не оказывает влияния на параметр «положительный контроль» ($F = 1,856$; $p = 0,126$; $\eta^2 = 0,083$). Однако, поскольку положительный контроль является важным аспектом позитивного представления о старении, считаем необходимым представить график, иллюстрирующий определенную тенденцию в выделенных группах. На рис. 1, б приведены значения по позитивному контролю.

Среди представителей группы 3 резких перепадов в убежденности о наличии контроля над жизнью в пожилом возрасте не наблюдается, в то время как в группе 1 изменения достаточно резкие. Полученные результаты могут означать большую подготовленность

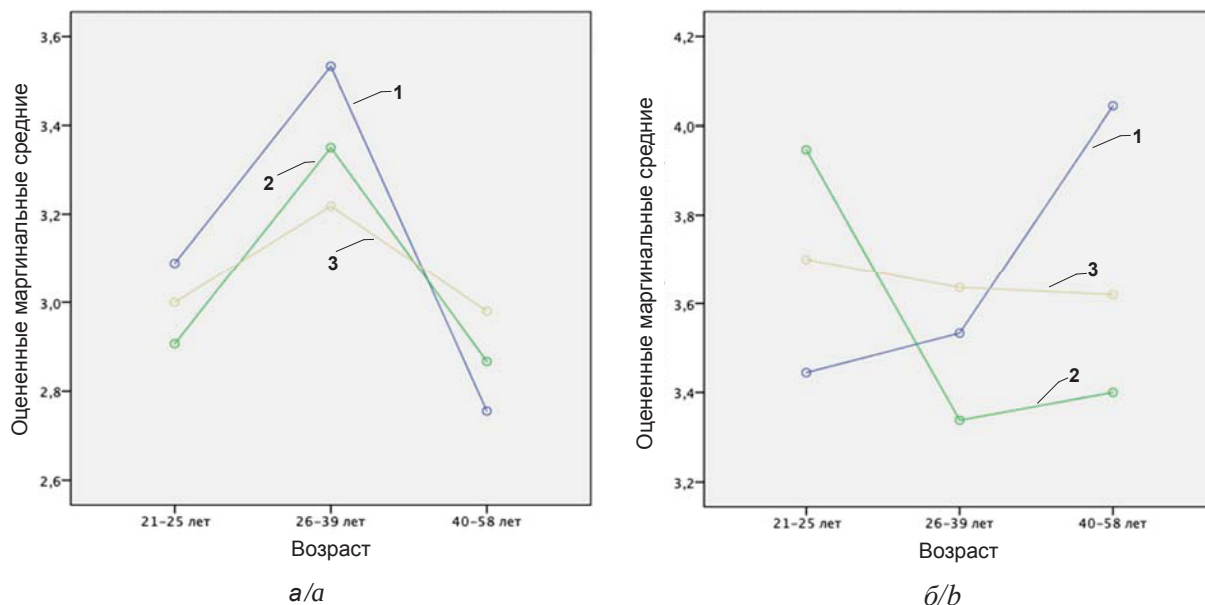

Рис. 1. Выраженность параметра «эмоциональные представления» (М) (а) и параметра «положительный контроль» (М) (б) в группах с разной степенью осознанности образа жизни. Группа 1 – не задумываются о связи предпочитаемого образа жизни и будущего периода старения; группа 2 – периодически задумываются о связи нынешнего образа жизни в контексте будущей старости; группа 3 – задумываются, так как убеждены в связи образа жизни, который они ведут, с возможностью конструктивной старости (цвет онлайн)

Fig. 1. The severity of the parameter “emotional representations” (M) (a) and the parameter “positive control” (M) (b) in groups with varying degrees of lifestyle awareness. Group 1 – participants who do not think about the connection between their preferred lifestyle and the future aging period; group 2 – periodically think about the connection of the current lifestyle in the context of the future old age; group 3 – those who think about it because they are convinced of the connection between the lifestyle which they have and the possibility of the constructive old age (color online)

участников группы 3 к старению: они склонны чаще задумываться о связи старости и образа жизни (см. табл. 2), способны в большей степени регулировать его наполненность, и это усиливает уверенность в возможности контроля над своей жизнью в будущем.

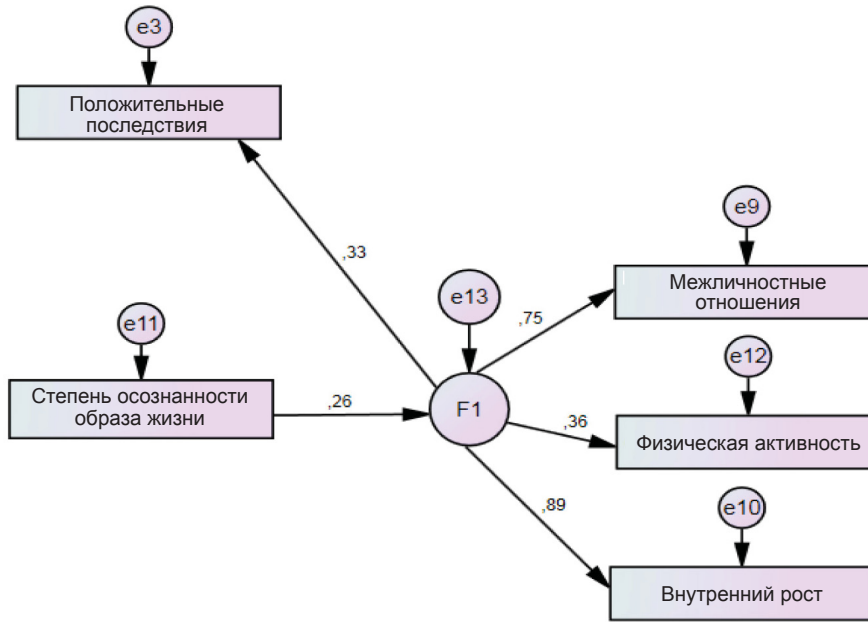
Восприятие старения выступает значимым аспектом образа жизни, что позволяет говорить о важности и значимости оценки вклада подхода к образу жизни для формирования позитивного представления о старении. В качестве параметра, который свидетельствует о позитивном восприятии старения, исследователи М. Barker с соавторами [25], J. M. Cramm, A. P. Nieboer [28], I. Ingrand с соавторами [29] выделяют «положительные последствия». Для анализа вклада степени осознанности образа жизни в позитивное восприятие старения авторы статьи использовали моделирование структурными уравнениями (SEM). Структура связей рассмотрена на всей выборке (рис. 2).

В структурной модели, представленной на рис. 2, показано прямое влияние эмпирической переменной «осознанный подход

к образу жизни» на латентную переменную (F1), включающую явные параметры ЗОЖ ($p = 0,032$): «внутренний рост», «межличностные отношения» и «физическая активность»; в свою очередь, латентный фактор оказывает прямое влияние на явную переменную «положительные последствия» ($p = 0,012$). Критерии данной модели являются приемлемыми ($\chi^2 = 5,395$; $df = 5$; $p = 0,370$; CFI = 0,987; GFI = 0,979; RMSEA = 0,029; PCLOSE = 0,498). Другими словами, можно заключить следующее: возможность замечать положительные последствия старения формируется через осознанное отношение к образу жизни за счет включения компонентов, направленных на сохранение и укрепление собственного здоровья.

Далее для определения структуры связей между параметрами представления о старении и психологического благополучия построена модель путей (рис. 3).

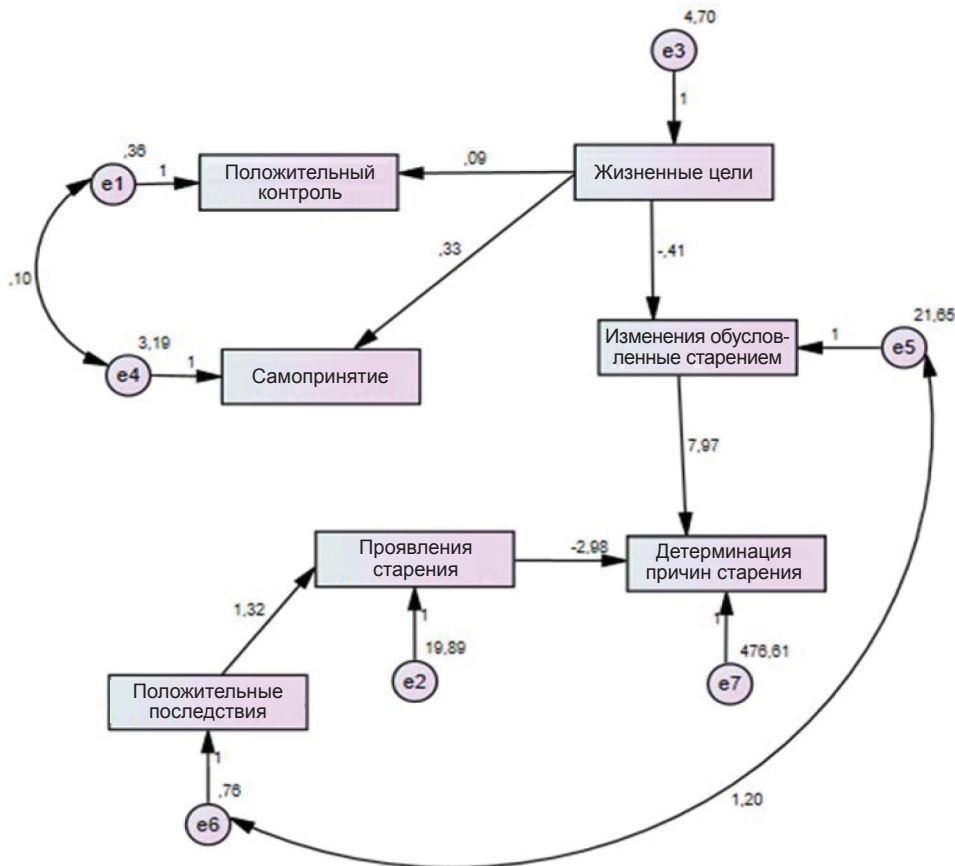
Модель путей показывает, что на параметр «детерминация причин старения» влияют «изменения, обусловленные старением» и «про-

$\chi^2 = 5,395$; $df = 5$; $p = 0,370$; CFI = 0,987; GFI = 0,979; RMSEA = 0,029; Pclose = 0,498

Рис. 2. Структурная модель параметра представления о старении «положительные последствия» с параметрами образа жизни

Fig. 2. Structural model of the perception-of-aging parameter “Positive consequences” with lifestyle parameters

$\chi^2 = 9,231$; $df = 13$; $p = 0,755$; CFI = 1,000; GFI = 0,972; RMSEA = 0,000; Pclose = 0,878

Рис. 3. Модель путей параметров представления о старении и психологического благополучия

Fig. 3. Model of the pathways of the perception-of-aging parameters and psychological well-being

явления старения», на которые, в свою очередь, воздействует параметр «положительные последствия». Иными словами, возможность замечать позитивные последствия пожилого возраста повышает убежденность в том, что старение связано с изменениями в состоянии здоровья, но может быть обусловлено и другими факторами (не только старением), что влияет на снижение детерминации причин старения. Обусловливание изменений здоровья исключительно старением повышает уровень ДПС, но данный механизм стабилизирует параметр «жизненные цели», через снижение «изменений, обусловленных старением», а также влияние на «самопринятие» и «положительный контроль». Таким образом, в связи с позитивным представлением о старении психологическое благополучие может оказывать упорядочивающее действие на роль старения в жизни человека. С другой стороны, наличие жизненных целей способствует более позитивным взглядам на старение через убежденность в наличии контроля над жизнью в пожилом возрасте.

Обсуждение результатов

В настоящем исследовании изучена роль образа жизни и психологического благополучия в позитивном представлении о старении.

Произведенная оценка параметров представления о старении в зависимости от возраста и степени осознанности образа жизни позволяет предполагать, что при осознанном подходе к образу жизни сохраняется более позитивная динамика представления о старении на протяжении всего периода взрослости, в то время как для тех, кто не задумывается о своем образе жизни, изучаемые показатели носят выраженные колебания. Такие результаты могут подтверждать выводы исследователей M. Diehl, H.-W. Wahl [5], согласно которым восприятие собственного старения в период взрослости может являться «ключом» к поддержанию и оптимизации физического и психического здоровья на протяжении всей жизни взрослых. Однако, по нашему мнению, центральное значение имеет именно осознанный подход к образу жизни, т. е. осознание ответственности за свое будущее, понимание вклада, который вносит сегодняшний стиль жизни в предстоящий период старения. Именно осознанный подход к образу жизни

(в нашем исследовании) является связующим звеном при конструировании продуктивной старости в период взрослости: когда человек, с одной стороны, поддерживает здоровый образ жизни, с другой – обладает позитивным взглядом на старение.

Полученная структурная модель параметра представления о старении «положительные последствия» с параметрами ЗОЖ подтверждает наше предположение. Показано, что образ жизни вносит вклад в позитивное представление о старении через возможность замечать его позитивные последствия для различных сфер жизни. При этом убежденность в положительных последствиях пожилого возраста может формироваться через осознанное отношение к образу жизни за счет включения компонентов, направленных на сохранение и укрепление собственного здоровья, что также согласуется с выводами зарубежных исследователей, изучающих связь между образом жизни и взглядами на старение. Согласно В. R. Levy, L. M. Myers [11], взрослые с более позитивным восприятием старения в большей степени склонны к профилактике в отношении здоровья, например, к большей физической активности.

Заключение

Сравнительный анализ позволил определить уровень выраженности параметров представления о старении, здорового образа жизни и психологического благополучия в группах с разным подходом к образу жизни. Респонденты, осознающие роль образа жизни для будущего периода старения, более склонны к ведению здорового образа жизни, имеют большую выраженность по параметру психологического благополучия «компетентность».

Показано, что образ жизни вносит вклад в позитивное представление о старении через «положительные последствия»; убежденность в положительных последствиях старения формируется через осознанный подход к образу жизни за счет включения компонентов, направленных на укрепление здоровья.

Анализ структуры связей между параметрами психологического благополучия и представления о старении показал, что, с одной стороны, психологическое благополучие выступает в качестве стабилизатора детерминирующей роли старения в жизни че-

ловека, с другой – способствует формированию позитивного представления о старении через убежденность в наличии контроля над жизнью в старости.

Выявленные особенности могут быть использованы в индивидуальном психологическом консультировании с целью создания позитивного представления о старении и конструирования продуктивной старости взрослых через работу над развитием более осознанного подхода к образу жизни.

Возможным ограничением исследования является небольшой объем выборки и выраженная внутригрупповая асимметрия поло-возрастных характеристик респондентов. Вместе с тем для подтверждения выявленных тенденций был использован метод Bootstrap для 1000 образцов. Полученные результаты свидетельствуют о существенной роли образа жизни, в частности, его осознанности, а также психологического благополучия, для более позитивного представления о старении. Выявленный механизм может выступать фундаментом для создания позитивных взглядов на старение и конструирования продуктивной старости.

Библиографический список

1. Sun O., Yu D., Fan J., Yu C., Guo Yu., Pei P., Yang L., Chen Yu., Du H., Xiaoming Ya., Sansome S., Wang Yo., Zhao W., Chen J., Chen Zh., Zhao L., Lv J., Li L. Healthy lifestyle and life expectancy at age 30 years in the Chinese population: An observational study // *The Lancet Public Health*. 2022. Vol. 7, iss. 12. P. e994–e1004. [https://doi.org/10.1016/S2468-2667\(22\)00110-4](https://doi.org/10.1016/S2468-2667(22)00110-4)
2. Wang J., Chen Ch., Zhou J., Ye L., Li Ya., Xu L., Xu Z., Li X., Wei Yu., Liu J., Lv Yu., Shi X. Healthy lifestyle in late-life, longevity genes, and life expectancy among older adults: A 20-year, population-based, prospective cohort study // *The Lancet Healthy Longevity*. 2023. Vol. 4, iss. 10. P. e535–e543, [https://doi.org/10.1016/S2666-7568\(23\)00140-X](https://doi.org/10.1016/S2666-7568(23)00140-X)
3. Yang K., Hou R., Zhao J., Wang X., Wei J., Pan X., Zhu X. Lifestyle effects on aging and CVD: A spotlight on the nutrient-sensing network // *Ageing Research Reviews*. 2023. Vol. 92. Article number 102121. <https://doi.org/10.1016/j.arr.2023.102121>
4. Demnitz N., Hulme O. J., Siebner H. R., Kjaer M., Ebmeier K. P., Boraxbekk C.-J., Gillan C. M. Characterising the covariance pattern between lifestyle factors and structural brain measures: A multivariable replication study of two independent ageing cohorts // *Neurobiology of Aging*. 2023. Vol. 131. P. 115–123. <https://doi.org/10.1016/j.neurobiolaging.2023.07.023>
5. Diehl M., Wahl H.-W. Self-perceptions of aging: A conceptual and empirical overview // *Current Opinion in Psychology*. 2024. Vol. 55. Article number 101741. <https://doi.org/10.1016/j.copsy.2023.101741>
6. Westerhof G. J., Nehr Korn-Bailey A. M., Tseng H.-Y., Brothers A., Siebert J. S., Wurm S., Wahl H.-W., Diehl M. Longitudinal effects of subjective aging on health and longevity: An updated meta-analysis // *Psychology and Aging*. 2023. Vol. 38, iss. 3. P. 147–166. <https://doi.org/10.1037/pag0000737>
7. Tully-Wilson C., Bojack R., Millea P. M., Stallman H. M., Allen A., Mason J. Self-Perceptions of Ageing: A Systematic Review of Longitudinal Studies // *Psychology and Aging*. 2021. Vol. 36, iss. 7. P. 773–789. <https://doi.org/10.1037/pag0000638>
8. Стрижицкая О. Ю., Петраш М. Д. Конструирование продуктивной старости: биологические, психологические и средовые факторы // *Консультативная психология и психотерапия*. 2022. Т. 30, № 1. С. 8–28. <https://doi.org/10.17759/cpp.2022300102>
9. Swift H., Steeden B. Exploring representations of old age and ageing: Literature review. Project report 'Exploring representations of old age and ageing'. Centre for Ageing Better, 2020. 64 p.
10. Healthy ageing begins with a healthy lifestyle // *eBioMedicine*. 2023. Vol. 89. Article number 104528. <https://doi.org/10.1016/j.ebiom.2023.104528>
11. Levy B. R., Myers L. M. Preventive health behaviors influenced by self-perceptions of aging // *Preventive Medicine*. 2004. Vol. 39, iss. 3. P. 625–629. <https://doi.org/10.1016/j.ypmed.2004.02.029>
12. Chen L. K. Mapping the trajectory of healthy aging: Insights from longitudinal cohort studies examining lifestyle factors // *Experimental Gerontology*. 2023. Vol. 178. Article number 112222. <https://doi.org/10.1016/j.exger.2023.112222>
13. Menassa M., Wesenhagen K. E. J., Stronks K., Franco O. H., Verschuren W. M. M., Picavet H. S. J. Individual mental health patterns and the role of lifestyle among ageing adults over 20 years – the Doetinchem Cohort Study // *Archives of Gerontology and Geriatrics*. 2023. Vol. 115. Article number 105222. <https://doi.org/10.1016/j.archger.2023.105222>
14. Ye K. X., Sun L., Wang L., Khoo A. L. Ya., Lim K. X., Lu G., Yu L., Li C., Maier A. B., Feng L. The role of lifestyle factors in cognitive health and dementia in oldest-old: A systematic review // *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*. 2023. Vol. 152. Article number 105286. <https://doi.org/10.1016/j.neubio-rev.2023.105286>
15. Väisänen D., Kallings L., Andersson G., Wallin P., Hemmingsson E., Stenling A., Ekblom-Bak E. Mediation of lifestyle-associated variables on the association

- between occupation and incident cardiovascular disease // *Preventive Medicine*. 2023. Vol. 167. Article number 107411. <https://doi.org/10.1016/j.ypmed.2022.107411>
16. *Zadworna M.* Pathways to healthy aging – Exploring the determinants of self-rated health in older adults // *Acta Psychologica*. 2022. Vol. 228. Article number 103651. <https://doi.org/10.1016/j.actpsy.2022.103651>
 17. *Martin S. M., Sforza E., Barthélémy J. C., Roche F., Lefèvre P., Liénard G., Thomas-Anterion C., & PROOF group study.* Long-lasting active lifestyle and successful cognitive aging in a healthy elderly population: The PROOF cohort // *Revue Neurologique*. 2017. Vol. 173, iss 10. P. 637–644. <https://doi.org/10.1016/j.neurol.2017.05.009>
 18. *Fritsch T., McClendon M. J., Smyth K. A., Lerner A. J., Friedland R. P., Larsen J. D.* Cognitive Functioning in Healthy Aging: The Role of Reserve and Lifestyle Factors Early in Life // *The Gerontologist*. 2007. Vol. 47, iss. 3. P. 307–322. <https://doi.org/10.1093/geront/47.3.307>
 19. *Pajari P. M., Jallinoja P., Absetz P.* Negotiation over self-control and activity: An analysis of balancing in the repertoires of Finnish healthy lifestyles // *Social Science & Medicine*. 2006. Vol. 62, iss. 10. P. 2601–2611. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2005.11.005>
 20. *Park J., Hess T. M., Fung H. H., Kornadt A., Rothermund K.* A longitudinal study of the effects of well-being and perceived control on preparations for old age: Moderation effects of contexts // *European Journal of Ageing*. 2022. Vol. 19, iss. 4. P. 1429–1440. <https://doi.org/10.1007/s10433-022-00728-9>
 21. *Борисов Г. И.* Личностные факторы достижения психологического благополучия людьми пожилого возраста // *Новое в психолого-педагогических исследованиях*. 2019. № 1 (53). С. 53–62. EDN: ASHJOY
 22. *Symaniuk E. E., Borisov G. I., Sergeeva T. B., Pecherkinina A. A., Obvintseva O. V.* Psychological Well-being by Late Adulthood People // *Lurian Journal*. 2021. Vol. 2, iss. 3. P. 17–30. <https://doi.org/10.15826/Lurian.2021.2.3.3>, EDN: XGLQSP
 23. *Стрижицкая О. Ю.* Здоровый образ жизни и психологическое благополучие в период поздней взрослости и старения // *Мир науки*. 2017. Т. 5, № 6. С. 91. EDN: YRRUWH
 24. *Chida Yo., Steptoe A.* Positive Psychological Well-Being and Mortality: A Quantitative Review of Prospective Observational Studies // *Psychosomatic Medicine*. 2008. Vol. 70, iss. 7. P. 741–756. <https://doi.org/10.1097/PSY.0b013e31818105ba>
 25. *Barker M., O'Hanlon A., McGee H. M., Hickey A., Conroy R. M.* Cross-sectional validation of the Aging Perceptions Questionnaire: A multidimensional instrument for assessing self-perceptions of aging // *BMC Geriatrics*. 2007. Vol. 7. Article number 9. <https://doi.org/10.1186/1471-2318-7-9>
 26. *Петраш М. Д., Стрижицкая О. Ю., Муртазина И. Р.* Валидизация опросника «Профиль здорового образа жизни» на российской выборке // *Консультативная психология и психотерапия*. 2018. Т. 26, № 3. С. 164–190. <https://doi.org/10.17759/cpp.2018260309>, EDN: YACNXN
 27. *Жуковская Л. В., Трошихина Е. Г.* Шкала психологического благополучия К. Рифф // *Психологический журнал*. 2011. Т. 32, № 2. С. 82–93. EDN: NTJYQD
 28. *Cramm J. M., Nieboer A. P.* Positive ageing perceptions among migrant Turkish and native / Dutch older people: A matter of culture or resources? // *BMC Geriatrics*. 2017. Vol. 17, iss. 1. Article number 159. <https://doi.org/10.1186/s12877-017-0549-6>
 29. *Ingrand I., Paccalin M., Liuu E., Gil R., Ingrand P.* Positive perception of aging is a key predictor of quality-of-life in aging people // *PLoS ONE*. 2018. Vol. 13, iss. 10. Article number e0204044. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0204044>

References

1. Sun O., Yu D., Fan J., Yu C., Guo Yu., Pei P., Yang L., Chen Yu., Du H., Xiaoming Ya., Sansome S., Wang Yo., Zhao W., Chen J., Chen Zh., Zhao L., Lv J., Li L. Healthy lifestyle and life expectancy at age 30 years in the Chinese population: An observational study. *The Lancet Public Health*, 2022, vol. 7, iss. 12, pp. e994–e1004. [https://doi.org/10.1016/S2468-2667\(22\)00110-4](https://doi.org/10.1016/S2468-2667(22)00110-4)
2. Wang J., Chen Ch., Zhou J., Ye L., Li Ya., Xu L., Xu Z., Li X., Wei Yu., Liu J., Lv Yu., Shi X. Healthy lifestyle in late-life, longevity genes, and life expectancy among older adults: A 20-year, population-based, prospective cohort study. *The Lancet Healthy Longevity*, 2023, vol. 4, iss. 10, pp. e535–e543. [https://doi.org/10.1016/S2666-7568\(23\)00140-X](https://doi.org/10.1016/S2666-7568(23)00140-X)
3. Yang K., Hou R., Zhao J., Wang X., Wei J., Pan X., Zhu X. Lifestyle effects on aging and CVD: A spotlight on the nutrient-sensing network. *Ageing Research Reviews*, 2023, vol. 92, article number 102121. <https://doi.org/10.1016/j.arr.2023.102121>
4. Demnitz N., Hulme O. J., Siebner H. R., Kjaer M., Ebmeier K. P., Boraxbekk C.-J., Gillan C. M. Characterising the covariance pattern between lifestyle factors and structural brain measures: A multi-variable replication study of two independent ageing cohorts. *Neurobiology of Aging*, 2023, vol. 131, pp. 115–123. <https://doi.org/10.1016/j.neurobiolaging.2023.07.023>
5. Diehl M., Wahl H.-W. Self-perceptions of aging: A conceptual and empirical overview. *Current Opinion*

- in *Psychology*, 2024, vol. 55, article number 101741. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2023.101741>
6. Westerhof G. J., Nehr Korn-Bailey A. M., Tseng H.-Y., Brothers A., Siebert J. S., Wurm S., Wahl H.-W., Diehl M. Longitudinal effects of subjective aging on health and longevity: An updated meta-analysis. *Psychology and Aging*, 2023, vol. 38, iss. 3, pp. 147–166. <https://doi.org/10.1037/pag0000737>
 7. Tully-Wilson C., Bojack R., Millar P. M., Stallman H. M., Allen A., Mason J. Self-Perceptions of Ageing: A Systematic Review of Longitudinal Studies. *Psychology and Aging*, 2021, vol. 36, iss. 7, pp. 773–789. <https://doi.org/10.1037/pag0000638>
 8. Strizhitskaya O. Yu., Petrash M. D. Construction of productive ageing: Biological, psychological and environmental factors. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2022, vol. 30, no. 1, pp. 8–28 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/cpp.2022300102>
 9. Swift H., Steeden B. *Exploring representations of old age and ageing: Literature review. Project report 'Exploring representations of old age and ageing'*. Centre for Ageing Better, 2020. 64 p.
 10. Healthy ageing begins with a healthy lifestyle. *eBio-Medicine*, 2023, vol. 89, article number 104528. <https://doi.org/10.1016/j.ebiom.2023.104528>
 11. Levy B. R., Myers L. M. Preventive health behaviors influenced by self-perceptions of aging. *Preventive Medicine*, 2004, vol. 39, iss. 3, pp. 625–629. <https://doi.org/10.1016/j.ypmed.2004.02.029>
 12. Chen L. K. Mapping the trajectory of healthy aging: Insights from longitudinal cohort studies examining lifestyle factors. *Experimental Gerontology*, 2023, vol. 178, article number 112222. <https://doi.org/10.1016/j.exger.2023.112222>
 13. Menassa M., Wesenhagen K. E. J., Stronks K., Franco O. H., Verschuren W. M. M., Picavet H. S. J. Individual mental health patterns and the role of lifestyle among ageing adults over 20 years – the Doetinchem Cohort Study. *Archives of Gerontology and Geriatrics*, 2023, vol. 115, article number 105222. <https://doi.org/10.1016/j.archger.2023.105222>
 14. Ye K. X., Sun L., Wang L., Khoo A. L. Ya., Lim K. X., Lu G., Yu L., Li C., Maier A. B., Feng L. The role of lifestyle factors in cognitive health and dementia in oldest-old: A systematic review. *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*, 2023, vol. 152, article number 105286. <https://doi.org/10.1016/j.neubiorev.2023.105286>
 15. Väisänen D., Kallings L., Andersson G., Wallin P., Hemmingsson E., Stenling A., Ekblom-Bak E. Mediation of lifestyle-associated variables on the association between occupation and incident cardiovascular disease. *Preventive Medicine*, 2023, vol. 167, article number 107411. <https://doi.org/10.1016/j.ypmed.2022.107411>
 16. Zadworna M. Pathways to healthy aging – Exploring the determinants of self-rated health in older adults. *Acta Psychologica*, 2022, vol. 228, article number 103651. <https://doi.org/10.1016/j.actpsy.2022.103651>
 17. Martin S. M., Sforza E., Barthélémy J. C., Roche F., Lefèvre P., Liénard G., Thomas-Anterion C., & PROOF group study. Long-lasting active lifestyle and successful cognitive aging in a healthy elderly population: The PROOF cohort. *Revue Neurologique*, 2017, vol. 173, iss. 10, pp. 637–644. <https://doi.org/10.1016/j.neurol.2017.05.009>
 18. Fritsch T., McClendon M. J., Smyth K. A., Lerner A. J., Friedland R. P., Larsen J. D. Cognitive Functioning in Healthy Aging: The Role of Reserve and Lifestyle Factors Early in Life. *The Gerontologist*, 2007, vol. 47, iss. 3, pp. 307–322. <https://doi.org/10.1093/geront/47.3.307>
 19. Pajari P. M., Jallinoja P., Absetz P. Negotiation over self-control and activity: An analysis of balancing in the repertoires of Finnish healthy lifestyles. *Social Science & Medicine*, 2006, vol. 62, iss. 10, pp. 2601–2611. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2005.11.005>
 20. Park J., Hess T. M., Fung H. H., Kornadt A., Rothermund K. A longitudinal study of the effects of well-being and perceived control on preparations for old age: Moderation effects of contexts. *European Journal of Ageing*, 2022, vol. 19, iss. 4, pp. 1429–1440. <https://doi.org/10.1007/s10433-022-00728-9>
 21. Borisov G. I. Personal factors for the achievement of psychological well-being by older folks. *New in Psychological and Pedagogical Research*, 2019, no. 1 (53), pp. 53–62 (in Russian). EDN: ASHJOY
 22. Symaniuk E. E., Borisov G. I., Sergeeva T. B., Pecherkina A. A., Obvintseva O. V. Psychological Well-being by Late Adulthood People. *Lurian Journal*, 2021, vol. 2, iss. 3, pp. 17–30 (in Russian). <https://doi.org/10.15826/Lurian.2021.2.3.3>, EDN: XGLQSP
 23. Strizhitskaya O. Yu. Healthy lifestyle and psychological well-being in older adulthood and aging. *World of Science*, 2017, vol. 5, no. 6, pp. 91 (in Russian). EDN: YRRUWH
 24. Chida Yo., Steptoe A. Positive Psychological Well-Being and Mortality: A Quantitative Review of Prospective Observational Studies. *Psychosomatic Medicine*, 2008, vol. 70, iss. 7, pp. 741–756. <https://doi.org/10.1097/PSY.0b013e31818105ba>
 25. Barker M., O'Hanlon A., McGee H. M., Hickey A., Conroy R. M. Cross-sectional validation of the Aging Perceptions Questionnaire: A multidimensional instrument for assessing self-perceptions of aging. *BMC Geriatrics*, 2007, vol. 7, article number 9. <https://doi.org/10.1186/1471-2318-7-9>
 26. Petrash M. D., Strizhitskaya O. Yu., Murtazina I. R. Validation of the Questionnaire «Health-Promoting

- Lifestyle Profile» in the Russian Sample. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2018, vol. 26, no. 3, pp. 164–190 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/cpp.2018260309>, EDN: YACNXN
27. Zhukovskaya L. V., Troshikhina E. G. K. Ryff's scale of psychological well-being. *Psikhologicheskij Zhurnal* [Psychological Journal], 2011, vol. 32, no. 2, pp. 82–93 (in Russian). EDN: NTJYQD
28. Cramm J. M., Nieboer A. P. Positive ageing perceptions among migrant Turkish and native. Dutch older people: A matter of culture or resources? *BMC Geriatrics*, 2017, vol. 17, iss. 1, article number 159. <https://doi.org/10.1186/s12877-017-0549-6>
29. Ingrand I., Paccalin M., Liuu E., Gil R., Ingrand P. Positive perception of aging is a key predictor of quality-of-life in aging people. *PLoS ONE*, 2018, vol. 13, iss. 10, article number e0204044. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0204044>

Поступила в редакцию 17.04.2024; одобрена после рецензирования 28.05.2024;

принята к публикации 17.06.2024; опубликована 25.12.2024

The article was submitted 17.04.2024; approved after reviewing 28.05.2024;

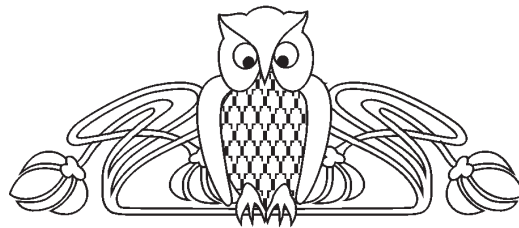
accepted for publication 17.06.2024; published 25.12.2024

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2024. Т. 13, вып. 4 (52). С. 346–356
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2024, vol. 13, iss. 4 (52), pp. 346–356
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-4-346-356>, EDN: LDRQHK

Научная статья
УДК 316.6:159.9

Субъектность горожан: понятие и его операционализация

И. В. Ларионов, Т. В. Дробышева ✉

Институт психологии РАН, Россия, 129336, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1

Ларионов Иван Викторович, научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии, larionoviv@ipran.ru, <https://orcid.org/0009-0008-7013-5089>

Дробышева Татьяна Валерьевна, доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии, drobyshevav@ipran.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9578-4463>

Аннотация. *Актуальность* исследования связана с изучением нового феномена – субъектности горожан, включением понятия в тезаурус социальной психологии города. *Цель:* сформулировать понятие «субъектность горожан», выполнить его операционализацию. *Гипотеза:* существует связь интернальной ответственности за позитивные изменения в жизни города и установок на активность горожан в ее разных проявлениях (он-лайн, обсуждения, физические действия). *Участники:* 324 респондента в возрасте от 18 до 75 лет ($M = 43$, $SD = 18$), проживающие в г. Москве (49% женщин и 51% мужчин). *Методы (инструменты):* для выявления установок на активное участие в общественной жизни города применяли опросник «Готовность к активному участию в жизни города» (Т. П. Емельянова, Т. В. Дробышева, Е. Н. Викентьева, С. В. Тарасов) с целью анализа выраженности ответственности за происходящее в городе применяли опросник «Атрибуция ответственности горожан» (Т. В. Дробышева), для изучения социо-демографических характеристик респондентов применяли анкетирование. *Результаты:* на основе теоретического анализа сформулировано понятие «субъектность горожан», выделены основные показатели (активность, ответственность) и эмпирические референты (проявления активности и ответственности горожан); осуществлены подбор методик и их первичная психометрическая проверка, результаты которой позволили выделить те вопросы, которые наилучшим образом раскрывают интернальную ответственность горожан и разные формы активности в городской среде, направленные на улучшение качества жизни в городе. Выявлена взаимосвязь показателей интернальной ответственности горожан, принимавших участие в работе, за происходящее в городе и их готовности к участию в общественной жизни. *Основные выводы:* субъектность горожан понимается как способность личности, принимая ответственность за происходящее в городе, направлять свою активность на преобразование городской среды с целью улучшения условий городской жизни. Эмпирически подтверждено, что принятие на себя ответственности за происходящее в городе связано с готовностью респондентов принимать как непосредственное участие в работах по благоустройству, так и обсуждать проблемы городской жизни с другими жителями. *Практическая значимость:* результаты могут быть полезны для сотрудников муниципалитетов, разрабатывающих программы активного привлечения населения к работам по благоустройству города.

Ключевые слова: субъектность горожан, ответственность, активность, социальная психология города, городская среда

Информация о вкладе каждого автора. И. В. Ларионов – сбор и обработка материала, концепция и дизайн исследования, анализ полученных данных, написание текста; Т. В. Дробышева – методология исследования, концепция и дизайн исследования, написание текста.

Для цитирования: Ларионов И. В., Дробышева Т. В. Субъектность горожан: понятие и его операционализация // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2024. Т. 13, вып. 4 (52). С. 346–356. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-4-346-356>, EDN: LDRQHK

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Agency of city dwellers: Concept and its operationalization

I. V. Larionov, T. V. Drobysheva ✉

Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 13/1 Yaroslavskaya St., Moscow 129336, Russia

Ivan V. Larionov, larionoviv@ipran.ru, <https://orcid.org/0009-0008-7013-5089>

Tatyana V. Drobysheva, drobyshevav@ipran.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9578-4463>

Abstract. The research is *relevant* because it explores a new phenomenon – city dwellers' agency – and introduces it in the thesaurus of social psychology of the city. The *aim* of the research is to formulate the concept of "city dweller's agency" and to conduct its operationalization. *Hypothesis:*

There is a connection between an individual's internal sense of responsibility for positive urban changes and their attitudes towards city dwellers' engagement across various platforms including online, discussions, and physical actions. *Participants:* 324 respondents aged from 18 to 75 years ($M = 43$, $SD = 18$) living in Moscow (49% women and 51% men). *Methods (tools):* The study employed several methodologies, including "Readiness for Active Participation in the Life of the City" (Т. П. Емельянова, Т. В. Дробышева, Е. Н. Викент'ева, С. В. Тарасов) to identify attitudes towards active participation in the public life of the city, "Attribution of City Dwellers' Responsibility" (Т. В. Дробышева) to analyze how the responsibility for urban conditions is manifested. Additionally, a questionnaire collected the socio-demographic data from the respondents. *Results:* The concept of "city dwellers' agency" was formulated based on theoretical analysis. Key indicators (activity, responsibility) and empirical referents (manifestations of activity and responsibility of city dwellers) were identified. Selected methods underwent their primary psychometric verification, revealing issues that effectively demonstrate city dwellers' internal sense of responsibility and various forms of engagement in the urban environment aimed at improving the quality of urban life. The research also revealed a correlation between the indicators of the internal sense of responsibility of city dwellers who participated in urban community service and their readiness to engage in public life. *Main Conclusions:* City dwellers' agency refers to an individual's capacity to assume responsibility for urban conditions and to direct their activity to transform the urban environment in order to improve conditions for urban living. It has been empirically confirmed that taking responsibility for urban conditions correlates with respondents' willingness to directly participate in community service and discuss urban life problems with other residents. *Practical Significance:* The results can aid municipal employees in developing programs to actively involve the population in urban improvement efforts. **Keywords:** agency of city dwellers, responsibility, activity, social psychology of the city, urban environment

Information on the authors' contribution. Ivan V. Larionov collected and processed the data, designed the concept and plan of the study, analyzed the data, wrote the text; Tatyana V. Drobysheva designed the research methodology, designed the concept and plan of the study, wrote the text.

For citation: Larionov I. V., Drobysheva T. V. Agency of city dwellers: Concept and its operationalization. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2024, vol. 13, iss. 4 (52), pp. 346–356 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-4-346-356>, EDN: LDRQHK

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Проблема изучения современных городов во многом определяется противоречивостью условий проживания. В. В. Бахарев и Е. Л. Рябова [1] подчеркивают противоречивость среды современного города – с одной стороны, мегаполис, являясь центром экономического развития, позволяет его жителям реализовать значимые жизненные цели, самореализоваться, обеспечивает высокий уровень экономического и социального благополучия горожан, качество жизни. С другой стороны, среда современного мегаполиса характеризуется интенсивностью изменений, ускоренным темпом и ритмом жизни, высоким уровнем шума, небезопасностью проживания, информационной пресыщенностью (И. В. Ларионов, Т. В. Дробышева [2]) и т. п., порождая негативные переживания и городской стресс (О. В. Кружкова с соавторами [3]).

Принимая во внимание актуальность исследований городской среды в контексте глобальной проблемы урбанизации, все же заметим, что в настоящее время сравнительно немного исследователей пытаются выполнить теоретический анализ социально-психологических условий проживания в современном городе (Т. В. Дробышева с соавторами [4]), а также определить характеристики, выступающие в роли факторов, связанных с устойчивостью по отношению к стрессогенным условиям городской среды и жизнеспособностью горожан.

В качестве таких характеристик рассматриваются жизнеспособность горожан (Т. В. Дробышева, Т. П. Емельянова [5]), особенности образа города (Н. И. Хохлова, Л. В. Шибаева [6]), особенности городской среды (G. Datola [7]), городская идентичность (J. Xu с соавторами [8]).

В отечественной психологии городская среда изучается в нескольких направлениях. Исследования, выполненные в русле экологического подхода, рассматривают городскую среду как источник многочисленных стрессогенных условий (А. И. Матвеева, О. В. Кружкова [9]), интерпретируемых в том числе как факторы, снижающие субъективное благополучие, усиливающие выраженность негативных переживаний в восприятии современного мегаполиса (И. В. Воробьева, Н. Е. Жданова [10]). В рамках социально-психологического подхода авторы фокусируют внимание на проблемах взаимодействия горожан и городской среды. Предметом исследований в этом направлении работ чаще всего становятся индивидуальные или групповые представления об условиях проживания, феномен городской или территориальной идентичности, отношение к городу проживания в разных группах горожан, их способы времяпрепровождения, предпочитаемые виды досуга, коммуникативная активность жителей, их социальные ресурсы и т.п. По мнению исследователей, значимым фактором, повышающим психологическое благополучие, является их активная позиция, направленная на совладание

с городским стрессом, изменяющимися или неблагоприятными условиями жизни, идентичности с городом (А. А. Озерина [11]), степени включенности в жизнь города, толерантности к его некоренным жителям и приезжим (А. Е. Воробьева, А. А. Акбарова [12]).

Изучение субъектности горожан как «внутреннего» фактора их жизнестойкости, жизнеспособности, как предиктора их психологического благополучия – новое направление исследований в области социальной психологии города, проблемное поле которого находится на стадии формирования. Ввиду этого важной, на наш взгляд, задачей становится изучение субъектных качеств горожан – представителей разных социальных групп мегаполиса, что указывает на *актуальность* и научную новизну выполненной работы.

Изучению субъектности в отечественной психологической науке посвящено немало работ. Значительный вклад в формирование и развитие данного направления внесли исследования ученых, сформировавших научную школу Института психологии РАН – С. Л. Рубинштейн, К. А. Абульханова, А. В. Брушлинский, К. В. Бардин, А. Л. Журавлев, В. В. Знаков, Е. А. Сергиенко, Н. Е. Харламенкова и др.

Несмотря на изученность феномена, современные исследователи (в частности, Е. А. Сергиенко с соавторами [13]) отмечают, что в научном дискурсе до сих пор отсутствует единый взгляд на его понимание. В работах С. Л. Рубинштейна [14] субъектность определяется как способность человека к активному изменению окружающей среды, в работах А. В. Брушлинского [15] – как центральная характеристика личности, определяющая ее активность. По мнению В. Д. Шадрикова [16], это способность противостоять внешним и внутренним условиям, препятствующим достижению целей и самореализации. В концепции А. Л. Журавлева [17] субъектность определяется как способность выступать единым целым в совместной активности с другими субъектами. Подчеркивается роль субъектности как основы саморегуляции (О. А. Конопкин [18]), самодетерминации, саморазвития личности (Р. М. Шамянов [19]).

Следует отметить, что структура субъектности, ее показатели и эмпирические референты изучаются преимущественно в области педагогической психологии. В частности, теоретически и эмпирически разрабатываются

вопросы становления субъектности педагога (А. А. Ушаков с соавторами [20]) и профессиональной субъектности студентов (В. И. Панов, А. В. Капцов [21]). Е. Н. Волкова [22] в качестве ее компонентов рассматривает: активность, способность к рефлексии, возможность свободы выбора, осознание собственной уникальности, понимание другого человека и саморазвитие. При этом эмпирические исследования, предметом исследования которых выступает субъектность горожан, нами не обнаружены.

С точки зрения К. А. Абульхановой [23], активность человека – ключевая характеристика человека как субъекта жизненного пути, а ее формами являются сопряженные между собой инициативность и ответственность. Направленная на изменение окружающей среды и саморазвитие, активность предполагает принятие личностью ответственности за свои деяния и поступки. Е. А. Сергиенко [24] рассматривает активность как ключевое основание деятельности субъекта, а ответственность – как важное основание регуляции им собственных действий.

Применительно к взаимодействию с городской средой активность (инициативность) как установка, внутренний настрой и ответственность могут быть рассмотрены как основные характеристики субъектности жителей города – принимая ответственность за действия по улучшению условий проживания, горожане становятся участниками процессов развития городской среды, проявляют свою активность в ее преобразовании. Их готовность к активным действиям может быть выражена в виде совокупности установок, направленных на непосредственное участие в мероприятиях по благоустройству дворовой территории, дома, района, округа, города в целом.

Основываясь на вышеизложенном, субъектность горожан будем понимать как *способность личности, принимая ответственность за происходящее в городе, направлять свою активность на преобразование городской среды с целью улучшения условий жизни в городе.*

Цель исследования, представленного в статье, – сформулировать понятие «субъектность горожан» и выполнить его эмпирическую операционализацию. Для ее реализации сформулированы задачи: на основании теоретического анализа описать понятие, выделить его эмпирические референты, подобрать соответствующий методический инструментарий, выполнить первичную психометрическую проверку опрос-

ников. Решалась задача эмпирической проверки гипотезы о связи интернальной ответственности за позитивные изменения в жизни города и установок на активность горожан в ее разных проявлениях (он-лайн и оф-лайн обсуждения, конкретные физические действия, организация соседей к действиям по преобразованию городской среды).

Научная новизна исследования определяется первичной теоретической и эмпирической разработкой понятия «субъектность горожан».

Материалы

Участники исследования. В исследовании приняли участие 324 респондента в возрасте от 18 до 75 лет ($M = 43$, $SD = 18$), все – жители Москвы. Выборка была выровнена по полу (49% – женщины и 51% – мужчины). 44% респондентов – учащиеся, 31% – пенсионеры, 25% – работающие. Большинство участников исследования (69%) отметили, что проживают в городе не менее 10 лет.

Методики. Для решения поставленных задач применяли авторские опросники «Готовность к активному участию в жизни города» [25] и «Атрибуция ответственности горожан» (Т. П. Емельянова, Т. В. Дробышева, Е. Н. Викентьева, С. В. Тарасов [26]). Данные опросники ранее применялись для анализа факторов социальной активности жителей Москвы, однако задача их психометрической проверки ранее не решалась.

Авторский опросник «Готовность к активному участию в жизни города», построенный на материале анализа текстовых постов участников онлайн-обсуждений актуальных проблем городской среды (см. материалы исследования коммуникативной активности участников сетевого сообщества М. М. Дробышевой [25]), применялся с целью изучения установок респондентов на участие в общественной жизни города. Опросник включал 5 суждений, содержательно раскрывающих их готовность принять активное участие в: общественной жизни города, районных слушаниях по вопросам благоустройства городской среды, онлайн-обсуждениях, в выполнении общественно-полезной работы (уборка подъездов, мелкий ремонт и т.д.). Респондентам предлагалось выразить степень согласия по 5-балльной шкале Лайкерта (min 1 балл – абсолютно не согласен, max 5 баллов – абсолютно согласен).

Для выявления ответственности горожан за качество жизни в городе использовался авторский опросник «Атрибуция ответственности горожан». Суждения, включенные в его содержание, выделялись в процессе фокус-группового исследования и были направлены на изучение интернальной атрибуции ответственности за благоприятные условия проживания в городской среде. В основе опросника также применялась 5-балльная шкала Лайкерта (min 1 балл – абсолютно не согласен, max 5 баллов – абсолютно согласен).

С целью изучения социо-демографических характеристик (пол, возраст, занятость, образовательный и семейный статус) применяли анкетирование.

Методы анализа данных. Данные исследования обрабатывались посредством частотного анализа, корреляционного анализа (критерий Колмогорова – Смирнова, критерий Спирмена), конфирматорного факторного анализа, Н-критерия Краскела – Уоллиса. Использовали статистические пакеты SPSS 27 и Jamovi 2.3.28.

Результаты и их обсуждение

Проверка внутренней согласованности и факторная структура опросников

В связи с тем, что психометрическая адаптация двух авторских опросников ранее не проводилась, ниже будут представлены данные их первичной психометрической проверки.

На первом этапе работы оценивали внутреннюю согласованность пунктов каждого из опросников, она показала их достаточно высокую надежность («Готовность к активному участию в жизни города», $\alpha = 0,78$; «Атрибуция ответственности горожан», $\alpha = 0,71$).

Задачей второго этапа исследования стала проверка предполагаемой структуры методик. Основываясь на показателях надежности для решения поставленной задачи, применяли конфирматорный факторный анализ. Опросник «Готовность к активному участию в жизни города» подтвердил свою однофакторную структуру и продемонстрировал высокие показатели соответствия ($\chi^2 = 26$; $df = 5$; $p < 0,001$; CFI = 0,961; TLI = 0,922; SRMR = 0,038; RMSEA = 0,115).

Анализ опросника «Атрибуция ответственности горожан» показал недостаточные показатели соответствия ($\chi^2 = 265$; $df = 35$; $p < 0,001$; CFI = 0,716; TLI = 0,635; SRMR = 0,0972;

RMSEA = 0,143). В связи с этим, основываясь на подсказках статистического пакета, для повышения показателей соответствия из структуры опросника были удалены пункты: п. 3 («Главной причиной негативных эффектов жизнедеятельности в большом городе являются действия самих горожан»), п. 6 («Представители городской власти больше, чем кто-либо несут ответственность за благополучие жителей») и п. 8 («По моему мнению, «активный горожанин» – это офисный работник, которому нечем заняться»). По мнению экспертов, в содержании опросника после удаления пунктов усилилась тенденция в оценке интернальной ответственности горожан, так как удаленные пункты отражали их экстернальную или неопределенную позицию. Также в ходе работы были добавлены ковариации пунктов: п. 1 («Я верю в то, что мои действия по улучше-

нию условий жизни в моем городе оказывают влияние на то, что происходит»), п. 2 («Если я буду стараться сделать жизнь в городе лучше, то мой пример будет побуждать моих соседей и друзей тоже что-то сделать для этого») на основе предложенных индексов модификаций. Итоговый вариант модели показал высокие показатели соответствия ($\chi^2 = 44,7$; $df = 13$; $p < 0,001$; CFI = 0,952; TLI = 0,923; SRMR = 0,0428; RMSEA = 0,0868).

Несмотря на допустимые для нормального распределения показатели асимметрии и эксцесса, проверка данных на нормальность распределения по критерию Колмогорова – Смирнова показала несоответствие пунктов используемых методик нормальному распределению (табл. 1). По этой причине в дальнейшем использовали непараметрические методы статистики обработки данных.

Таблица 1 / Table 1

Описательные статистики и проверка нормальности распределения опросников (N = 324)
Descriptive statistics and verification of the normality of the distribution of the questionnaires (N = 324)

Шкалы опросников	M	σ	Min	Max	Асимметрия	Эксцесс	p
1. Готовность к участию в жизни города	14.6	4.72	5	25	-0.14	-0.595	< 0.001
2. Атрибуция ответственности горожан	25.6	5.98	7	35	-0.556	0.266	< 0.001

Оценка дискриминативности методического инструментария проводилась путем корреляции каждого пункта методики с суммарным баллом по шкале (item-total correlation). Выявили, что все пункты опросников «Готовность к активному участию в жизни города» и «Атрибуция ответственности граждан» высоко связаны с общими баллами ($p < 0.001$).

Анализ различий выраженности субъективных характеристик в разных социальных группах горожан

Далее проводили анализ различий показателей субъектности в группах горожан. Результаты показали отсутствие значимых различий в активности горожан, при этом выявлены значимые различия в личностной атрибуции ответственности респондентов в зависимости от их занятости – учащиеся ($n = 82$, 34 мужчины и 48 женщин в возрасте от 18 до 42), работающие ($n = 143$, 73 мужчины и 70 женщин в возрасте от 32 до 64), пенсионеры ($n = 99$, 50 мужчин и 49 женщин в возрасте от 60 до 75), а также возраста респондентов: от 18 до 30 лет ($n = 79$,

31 мужчина и 48 женщин), от 31 до 50 лет ($n = 120$, 63 мужчины и 57 женщин), от 51 до 75 лет ($n = 125$, 63 мужчины и 62 женщины) (табл. 2). Значимых различий в группах по полу и другим социо-демографическим характеристикам выявлено не было.

Различия в группах по занятости и возрасту могут быть объяснены тем, что все респонденты ведут разный образ жизни. Наименее выражена ответственность за происходящее в городе в группе работающих горожан. Данный факт может объясняться их занятостью на работе, ограниченностью свободного времени, установками на построение карьеры и т.п. По всей видимости, именно образ жизни экономически активной группы участников исследования объясняет их сомнения в эффективности личного вклада в позитивные преобразования городской жизни. Средний уровень атрибуции ответственности отмечался в группе студентов. В период получения высшего образования молодые люди ведут активную социальную жизнь (общение со сверстниками, волонтерство, студенческое са-

**Различия в личной атрибуции ответственности в разных группах горожан
(критерий Краскела – Уоллиса)
Differences in personal attribution of responsibility in different groups of citizens (Kruskal – Wallis test)**

Группы респондентов / статистические показатели	Ответственность	Уровень значимости
Различия по занятости (H = 6,397)		
Среднее значение рангов учащиеся (n = 82)	136	p < 0.05
Среднее значение рангов работающие (n = 143)	128	p < 0.05
Среднее значение рангов пенсионеры (n = 99)	161	p < 0.05
Различия по возрасту (H = 8,473)		
Среднее значение рангов подвыборки от 18 до 30 лет (n = 79)	124	p < 0.05
Среднее значение рангов подвыборки от 31 до 50 лет (n = 120)	137	p < 0.05
Среднее значение рангов подвыборки от 51 до 75 лет (n = 125)	159	p < 0.05

моуправление и т.д.), поэтому их включенность в преобразования городской среды не такая активная, как у людей пенсионного возраста. Выход на пенсию сопряжен с изменениями в образе жизни. Появляется больше свободного времени, возможность активно участвовать в жизни города. Принятие ответственности городскими пенсионерами также может быть связано с установками на заботу о будущих поколениях.

Выраженность и взаимосвязь характеристик активности и ответственности горожан в структуре субъектности

Для выявления первичных границ уровня выраженности характеристик ответственности и готовности использовали показатели среднего значения тестового балла и стандартного отклонения. Результаты показали, что для выборки в целом характерен средний уровень готовности принимать участие в общественной жизни города – 68 чел. (20%) имеют низкую выраженность, 183 чел. (57%) – среднюю и 73 чел. (23%) – высокую.

Полученные результаты указывают на готовность респондентов участвовать в общественных мероприятиях, направленных на обсуждение социально-значимых проблем города как на очных собраниях, так и в онлайн-среде, организовывать коллективные обсуждения текущих проблем в микрорайоне (подъезд, дом, ТСЖ), районе проживания (район, муниципалитет), участвовать в мероприятиях по благоустройству дома и района.

Последующий анализ атрибуции ответственности за благоустройство городской

среды показал, что ее уровень в группе участников исследования характеризуется как выше среднего (M = 25.6 при диапазоне от min = 7 до max = 35). Лишь незначительная часть респондентов (16% выборки) продемонстрировала низкий уровень ответственности, в то время как их большая часть (73%) – средний и высокий (11%) уровни.

По мнению К. Муздыбаева, высокий уровень социальной ответственности (ответственность горожан – ее частное проявление) свидетельствует о том, что она является чертой личности, а принимаемые решения соотносятся с ценностной структурой человека; ее средний уровень связан с осознанием только ближайших последствий; низкий уровень ответственности проявляется в виде самоконтроля в конкретных ситуациях [27]. В любом случае даже те горожане, которые продемонстрировали невысокий уровень ответственности, не могут рассматриваться как безответственные люди.

Взаимосвязь показателей ответственности и активности выявляли посредством корреляционного анализа (табл. 3).

Полученные результаты позволили описать разные проявления субъектности горожан. Так, уверенность в значимости своего участия в работе по улучшению условий жизни в городе, принятие моральной ответственности за происходящее, стремление к коллективному решению проблем (мои действия – пример для других; каждый должен сделать свой вклад) определяют готовность участников исследования принимать активное участие в самых разных видах городской жизни, в частности, работах

Таблица 3 / Table 3

**Корреляции между атрибуцией ответственности и установками на участие в жизни города
(N = 324; критерий Спирмена)
Correlations between attribution of responsibility and attitudes towards participation in city life
(N = 324; Spearman's ρ)**

Показатели ответственности / активности	Готовность к физической работе	Готовность к организации общественных собраний	Готовность к участию в районных слушаниях	Готовность к муниципальной деятельности	Готовность к участию в онлайн-обсуждениях
1. Я верю в то, что мои действия по улучшению условий жизни в моем городе оказывают влияние на то, что происходит	0,27**	0,33**	0,36**	0,37**	0,3**
2. Если я буду стараться сделать жизнь в городе лучше, то мой пример будет побуждать моих соседей и друзей тоже что-то сделать для этого	0,2**	0,25**	0,2**	0,3**	0,2**
4. Я готов к соблюдению правил, направленных на улучшение качества жизни в моем городе, даже если мне это не очень нравится	0,2**	–	0,2**	0,2**	0,29**
5. Я чувствую моральную ответственность за происходящее в моем городе, моем микрорайоне или подъезде дома, в котором живу	0,2**	0,2**	0,3**	0,3**	0,3**
7. Если каждый будет что-то делать для благоустройства города, микрорайона или своего двора, то и жизнь в мегаполисе будет более комфортной	0,32**	0,25**	0,31**	0,28**	0,3**
9. Если каждый будет заниматься своим делом, то и проблем в городе станет меньше	–	–	0,15**	0,14**	–
10. Я очень переживаю, когда вижу грязь и мусор в своем дворе или подъезде. Муниципальная власть должна нести ответственность за чистоту улиц и придомовых территорий	–	0,1*	0,16**	0,15**	0,18**

Примечание / Note. * $p < 0,01$; ** $p < 0,005$.

по благоустройству территорий, в организации общественных собраний с целью коллективного обсуждения проблем городской среды, районных и городских муниципальных слушаниях.

В то же время убежденность респондентов в ведущей роли муниципальной власти в улучшении условий проживания, их готовность преодолевать свое нежелание в соблюдении правил городской жизни ограничивают актив-

ность жителей участием в онлайн-обсуждениях, муниципальных мероприятиях, районных слушаниях. В такой позиции проявилась избирательность участников исследования в решении задач по преобразованию городской среды.

Выявили, что наиболее ограничена активность горожан с позицией – «если каждый будет заниматься своим делом, то и проблем в городе станет меньше».

Заключение

Резюмируя изложенное, отметим, что данные теоретико-эмпирического исследования субъектности горожан позволяют его толкование как *способность личности, принимая ответственность за происходящее в городе, направлять свою активность на преобразование городской среды с целью улучшения условий жизни в городе.*

Апробация методического инструментария в эмпирическом исследовании позволила описать изучаемый феномен через установки на участие в общественной жизни города и личностную атрибуцию ответственности за комфортные условия проживания. Первичная психометрическая проверка опросников, применявшихся в исследовании, показала их надежность для изучения субъектности горожан.

Установлено, что субъектная позиция горожан, принимавших участие в исследовании, проявилась в их готовности принимать непосредственное участие: в обсуждениях проблем благоустройства, онлайн-голосованиях по проблемам города, организации собраний жильцов дома и микрорайона, инициативных групп для участия в муниципальных проектах, а также в выполнении любой работы, требующей физических усилий. Такая позиция основывалась на интернальной ответственности респондентов – осознании ими значимости и необходимости своей причастности к преобразованиям городской среды, принятию моральной ответственности за происходящее, направленности на коллективное решение возникающих проблем.

В развитии данного исследования предполагается выполнить анализ взаимосвязи показателей субъектности и социально-психологической насыщенности горожан (СПП) условиями проживания в мегаполисе [2, 4]. В таком контексте субъектность горожан может быть рассмотрена как значимый ресурс совладания с негативными проявлениями СПП. Также планируется провести анализ связи расширенного набора характеристик субъектности с показателями городской идентичности и ценностными ориентациями горожан.

Выполненное исследование имеет выраженную прикладную направленность. Урбанисты, психологи, социологи и другие специалисты, занимающиеся проблемами городской

среды, смогут использовать опросники в исследовательских целях. Результаты эмпирического исследования представляют интерес для сотрудников муниципальных служб, занимающихся вопросами привлечения населения к благоустройству городской среды. Также результаты могут быть использованы при создании социальных программ стажировки в Правительстве Москвы и проекта «Активный Гражданин».

Ограничение исследования связано с новизной изучаемого феномена, отсутствием альтернативных теоретических представлений и первичным характером психометрической проверки опросников.

Библиографический список

1. Бахарев В. В., Рябова Е. Л. Городской ландшафт: урбанизация и проблемы формирования комфортной среды обитания // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 185. С. 54–65. EDN: FNBKOW
2. Ларионов И. В., Дробышева Т. В. Феномен социально-психологической насыщенности молодых горожан условиями проживания в мегаполисе: обоснование и результаты исследования // Актуальные проблемы современной социальной психологии и ее отраслей : сборник научных трудов / под ред. Т. В. Дробышевой, Т. П. Емельяновой, Т. А. Нестик, Н. Н. Хащенко, А. Е. Воробьевой. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2023. С. 77–83. EDN: QUWPME
3. Кружкова О. В., Воробьева И. В., Жданова Н. Е. Городской стресс: субъективно-средовые факторы вандализма молодежи как стратегии совладания // Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие : материалы V Международной научной конференции. Кострома, 2019. С. 86–90. EDN: RJASWG
4. Дробышева Т. В., Ларионов И. В., Тарасов С. В. Особенности социально-психологической насыщенности условиями жизни в мегаполисе в разных группах горожан // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2022. № 3 (60). С. 51–60. <https://doi.org/10.26456/vtpsyped/2022.3.051>, EDN: KDERAV
5. Дробышева Т. В., Емельянова Т. П. Жизнеспособность горожан: содержание понятия, теоретические и эмпирические возможности его применения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2020. Т. 9, вып. 3 (35). С. 232–240. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-3-232-240>, EDN: DJVGAL

6. Хохлова Н. И., Шиббаева Л. В. Образ современного идеального города в разных возрастных группах // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 4 (44). С. 54–63. <https://doi.org/10.25726/m4149-5255-3387-1>, EDN: FOIMIQ
7. Datola G. Implementing urban resilience in urban planning: A comprehensive framework for urban resilience evaluation // Sustainable Cities and Society. 2023. Vol. 98. Article number 104821, <https://doi.org/10.1016/j.scs.2023.104821>
8. Xu J., Liu N., Polemiti E., Garcia-Mondragon L. Tang J., Lett T., Yu L., Nöthen M. M., Feng J., Yu Ch., Marquand A., Schumann G. Effects of urban living environments on mental health in adults // Natural Medicine. 2023. Vol. 29. P. 1456–1467. <https://doi.org/10.1038/s41591-023-02365-w>
9. Матвеева А. И., Кружкова О. В. Репрезентация стресс-факторов мегаполисов в представлении молодежи // Педагогическое образование в России. 2021. № 1. С. 76–86. https://doi.org/10.26170/2079-8717_2021_01_1, EDN: REIGJV
10. Воробьева И. В., Жданова Н. Е. Личностные предикторы студентов в восприятии стресс-факторов реальной и виртуальной городской среды // Педагогическое образование в России. 2022. № 1. С. 129–136. https://doi.org/10.26170/2079-8717_2022_01_15, EDN: ATFGLS
11. Озерина А. А. Городская идентичность: социально-психологический аспект исследования. Волгоград : ООО «Сфера», 2021. 184 с. <https://doi.org/10.511.60/9785001860358>, EDN XOQUIZ
12. Воробьева А. Е., Акбарова А. А. Социально-психологические типы досуговой активности пожилых людей (на примере жителей московского региона) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2019. № 1 (46). С. 89–99. EDN: EWDWND
13. Сергиенко Е. А., Знаков В. В., Харламенкова Н. Е. Индивидуальный субъект в психологии // Разработка понятий современной психологии / отв. ред. А. М. Журавлев, Е. А. Сергиенко. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С. 63–115. EDN: XZZDIT
14. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб. : Питер, 2003. 512 с. EDN: LBQUEST
15. Брушлинский А. В. Психология субъекта. СПб. : Алетей, 2003. 272 с. EDN: QXFSRZ
16. Шадриков В. Д. Системогенез ментальных качеств человека. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2022. 287 с. https://doi.org/10.38098/mng_22_0448
17. Журавлев А. Л. Коллективный субъект как феномен и понятие в современной психологии // Разработка понятий современной психологии / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С. 116–161. EDN: XZYZSP
18. Конопкин О. А. Осознанная саморегуляция как критерий субъектности // Вопросы психологии. 2008. № 3. С. 22–34. EDN: MXFN CJ
19. Шамионов Р. М. Субъектность личности в процессе социализации в изменяющихся условиях бытия и субъективное благополучие // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2008. Т. 8, вып. 2. С. 105–109. EDN: JWRPYR
20. Ушаков А. А., Сажина Н. М., Окладникова М. Г. Субъектный подход в исследовании профессионального саморазвития педагога в условиях цифровой образовательной среды // Перспективы науки и образования. 2023. № 2 (62). С. 693–710. <https://doi.org/10.32744/pse.2023.2.41>, EDN: AKRJTM
21. Панов В. И., Капцов А. В. Структура стадий становления субъектности обучающихся: связность, целостность, формализация // Психологическая наука и образование. 2021. Т. 26, № 4. С. 91–103. <https://doi.org/10.17759/pse.2021260408>, EDN ZVRWKB
22. Волкова Е. Н. Структура субъектности современного педагога // Мир психологии. 2023. № 2 (113). С. 52–60. http://doi.org/10.51944/20738528_2023_2_52, EDN: STTZYC
23. Абульханова К. А. Принцип субъекта в отечественной психологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 2, № 4. С. 3–21. EDN: JWMBCD
24. Сергиенко Е. А. Психическое развитие с позиций системно-субъектного подхода. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2021. 279 с. https://doi.org/10.38098/mng_21_0435, EDN: OGNLRM
25. Дробышева М. М. Сравнительный анализ коммуникативной активности сетевого сообщества жителей мегаполиса на разных стадиях распространения пандемии Covid-19 // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2022. № 4 (64). URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4702/ (дата обращения: 25.06.2024), EDN: ZLJMBK
26. Емельянова Т. П., Дробышева Т. В., Викентьева Е. Н., Тарасов С. В. Активность москвичей в городской среде: роль фактора ответственности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2022. Т. 19, № 1. С. 7–20. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-1-7-20>, EDN: ZLJMBK
27. Муздыбаев К. Психология социальной ответственности / под ред. В. Е. Семенова. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 248 с. EDN: QYAI VF

References

1. Bakharev V. V., Ryabova E. L. Urban landscape: Urbanization and problems of comfortable living environment formation. *Ethnosocium and Interethnic Culture*, 2023, no. 185, pp. 54–65 (in Russian). EDN: FNBKOW

2. Larionov I. V., Drobysheva T. V. The phenomenon of social-psychological satiety of young citizens with living conditions in a megalopolis: Rationale and results of the study. In: Drobysheva T. V. Emelyanova T. P., Nestik T. A., Khaschenko N. N., Vorobieva A. E., eds. *Aktual'nye problemy sovremennoi sotsial'noi psikhologii i ee otraslei: sbornik nauchnykh trudov* [Current Problems of Modern Social Psychology and Its Branches: Collection of scientific works]. Moscow, Publ. House "Institute of Psychology RAS", 2016, pp. 77–83 (in Russian). EDN: QUWPME
3. Kruzhkova O. V., Vorob'eva I. V., Zhdanova N. E. Urban stress: Subjective and environmental factors of youth vandalism as coping strategies. *Psikhologiya stressa i sovladayushchego povedeniya: vyzovy, resursy, blagopoluchie. Materialy V Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Psychology of Stress and Coping Behavior: Proceedings of V International scientific conference]. Kostroma, 2019, pp. 86–90 (in Russian). EDN: RJASWG
4. Drobysheva T. V., Larionov I. V., Tarasov S. V. Peculiarities of social-psychological satiety with the conditions of life in a mega city in different groups of citizens. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya = Bulletin of Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology*, 2022, no. 3 (60), pp. 51–60 (in Russian). <https://doi.org/10.26456/vtppsyped/2022.3.051>, EDN: KDERAV
5. Drobysheva T. V., Emelyanova T. P. Viability of urban residents: Content of the concept, theoretical and empirical possibilities of its application. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2020, vol. 9, iss. 3 (35), pp. 232–240 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-3-232-240>, EDN: DJVGAL
6. Khokhlova N. I., Shibaeva L. V. The image of a modern ideal city in different age groups. *Education Management Review*, 2021, no. 4 (44), pp. 54–63 (in Russian). <https://doi.org/10.32744/pse.2023.2.41>, EDN: FOIMIQ
7. Datola G. Implementing urban resilience in urban planning: A comprehensive framework for urban resilience evaluation. *Sustainable Cities and Society*, 2023, vol. 98, article no. 104821. <https://doi.org/10.1016/j.scs.2023.104821>
8. Xu J., Liu N., Polemiti E., Garcia-Mondragon L., Tang J., Lett T., Yu L., Nöthen M. M., Feng J., Yu Ch., Marquand A., Schumann G. Effects of urban living environments on mental health in adults. *Natural Medicine*, 2023, vol. 29, pp. 1456–1467. <https://doi.org/10.1038/s41591-023-02365-w>
9. Matveeva A. I., Kruzhkova O. V. Representation of megapolises' stress factors in the presentation of youth. *Pedagogical Education in Russia*, 2021, no. 1, pp. 76–86 (in Russian). https://doi.org/10.26170/2079-8717_2021_01_1, EDN: REIGJV
10. Vorob'eva I. V., Zhdanova N. E. Personal student predictors in perception of stress factors of the real and virtual urban environment. *Pedagogical Education in Russia*, 2022, no. 1, pp. 129–136 (in Russian). https://doi.org/10.26170/2079-8717_2022_01_15, EDN: ATFGLS
11. Ozerina A. A. *Gorodskaya identichnost': sotsial'no-psikhologicheskii aspekt issledovaniya* [Urban identity: A socio-psychological aspect of the study]. Volgograd, Sfera Publ., 2021. 184 p. (in Russian). <https://doi.org/10.511.60/9785001860358>, EDN: XOQIUZ
12. Vorobieva A. E., Akbarova A. A. Socio-psychological types of leisure activity of the elderly (on the example of inhabitants of the Moscow region). *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya = Bulletin of Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology*, 2019, no. 1 (46), pp. 89–99 (in Russian). EDN: EWDWND
13. Sergienko E. A., Znakov V. V., Kharlamenkova N. E. Individual subject in psychology. In: Zhuravlev A. L., Sergienko E. A., eds. *Razrabotka ponyatii sovremennoi psikhologii* [Development of Modern Psychology's Concepts]. Moscow, Publ. House "Institute of Psychology RAS", 2018, pp. 116–121 (in Russian). EDN: XZZDIT
14. Rubinshtein S. L. *Bytie i soznanie. Chelovek i mir* [Existence and consciousness. Man and the world]. St. Petersburg, Piter, 2003. 512 p. (in Russian). EDN: LBQEST
15. Brushlinskii A. V. *Psikhologiya sub"ekta* [Psychology of the subject]. St. Petersburg, Aletya, 2003. 272 p. (in Russian). EDN: QXF SRZ
16. Shadrikov V. D. *Sistemogenez mental'nykh kachestv cheloveka* [Systemogenesis of human mental qualities]. Moscow, Publ. House "Institute of Psychology RAS", 2022. 287 p. (in Russian). https://doi.org/10.38098/mng_22_0448
17. Zhuravlev A. L. The collective subject as a phenomenon and concept in modern psychology. In: Zhuravlev A. L., Sergienko E. A., eds. *Razrabotka ponyatii sovremennoi psikhologii* [Development of Modern Psychology's Concepts]. Moscow, Publ. House "Institute of Psychology RAS", 2018, pp. 116–121 (in Russian). EDN: XZY ZSP
18. Konopkin O. A. Conscious self-regulation as a criterion of subjectivity. *Voprosy Psichologii*, 2008, no. 3, pp. 22–34 (in Russian). EDN: MXFNCJ
19. Shamionov R. M. Subjective of Personalities in Process of the Socializations in Changing Condition of Being and Subjective Well-Being. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogics*, 2008, vol. 8, iss. 2, pp. 105–109 (in Russian). EDN: JWRPYR
20. Ushakov A. A., Sazhina N. M., Okladnikova M. G. Subjective approach in the study of professional self-development of a teacher in a digital educational environment. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, 2023, no. 2 (62), pp. 693–710 (in Russian). <https://doi.org/10.32744/pse.2023.2.41>, EDN: AKRJTM
21. Panov V. I., Kaptsov A. V. Structure of Agency Formation Stages in Students: Consistency, Integrity, Formalization. *Psikhologicheskaya nauka i obra-*

- zovanie = *Psychological Science and Education*, 2021, vol. 26, no. 4, pp. 91–103 (in Russian). <https://doi.org/10.32744/pse.2023.2.41>, EDN: AKRJTM
22. Volkova E. N. The Structure of the Agency of a Modern Teacher. *The World of Psychology*, 2023, no. 2 (113), pp. 52–60 (in Russian). https://doi.org/10.51944/20738528_2023_2_52, EDN: STTZYC
23. Abulkhanova K. A. The principle of the subject in Russian psychology. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2005, vol. 2, no. 4, pp. 3–21 (in Russian). EDN: STTZYC
24. Sergienko E. A. *Psikhicheskoe razvitie s pozitsii sistemno-sub"ektnogo podkhoda* [Psychological development of the child from standpoint of system-subject approach]. Moscow, Publ. House "Institute of Psychology RAS", 2021. 279 p. (in Russian). https://doi.org/10.38098/mng_21_0435, EDN: OGNLRM
25. Drobysheva M. M. Comparative analysis of the communicative activity of the network community of urban residents at different stages of the spread of the covid-19 pandemic. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, no. 4. Available at: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4702/ (accessed June 25, 2024) (in Russian). EDN: ZLJMBK
26. Emel'yanova T. P., Drobysheva T. V., Vikent'eva E. N., Tarasov S. V. Activity of muscovites in the urban environment: The role of the responsibility factor. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2022, vol. 19, no. 1, pp. 7–20 (in Russian). <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-1-7-20>, EDN: ZLJMBK
27. Muzdybaev K. *Psikhologiya sotsial'noi otvetstvennosti. Pod red. V. E. Semenova* [Semenov V. E., ed. The psychology of social responsibility]. Moscow, Knizhnyy dom "LIBROKOM", 2010. 248 p. (in Russian). EDN: QYAIWF

Поступила в редакцию 13.08.2024; одобрена после рецензирования 07.09.2024;
принята к публикации 16.09.2024; опубликована 25.12.2024
The article was submitted 13.08.2024; approved after reviewing 07.09.2024;
accepted for publication 16.09.2024; published 25.12.2024

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2024. Т. 13, вып. 4 (52). С. 357–368
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2024, vol. 13, iss. 4 (52), pp. 357–368
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-4-357-368>, EDN: OCLUPG

Научная статья
УДК 316.6:316.614:159.9.07

Суверенность психологического пространства личности в учебных группах полузакрытого типа (на примере кадетов и курсантов)

С. В. Тарасов

Институт психологии РАН, Россия, 129336, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1

Тарасов Семён Васильевич, магистр психологии, научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии, tarasovsemv@ipran.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8790-7219>

Аннотация. Актуальность исследования суверенности психологического пространства личности в условиях полузакрытой учебной группы обусловлена ее ролью как показателя соотношения индивидуального и группового и ее регулятивной функцией. Цель: изучить выраженность параметров суверенности психологического пространства личности и их связь с социально-психологическими характеристиками в учебных группах полузакрытого типа на разных уровнях обучения (кадеты и курсанты). Гипотеза: кадеты как более младшая возрастная группа переживают ситуацию обучения в полузакрытой группе тяжелее, чем курсанты, что приводит к снижению выраженности параметров суверенности. Участники: 222 респондента, проживающие и обучающиеся в г. Москва ($n = 107$ кадет, в возрасте 15–17 лет, $M = 15,9$, $SD = 0,69$, 75% юноши и $n = 115$ курсантов, в возрасте 17–21 года, $M = 18,4$, $SD = 1,88$, 87% юноши). Методы (инструменты): для изучения суверенности применен опросник «Суверенность психологического пространства – 2010» (С. К. Нартова-Бочавер); для анализа социально-психологических характеристик использованы: методика «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах» (Е. Б. Фанталова), методика определения индекса групповой сплоченности (К. Сишор), методика диагностики психологической атмосферы коллектива (А. Ф. Фидлер). Результаты: показано, что курсанты переживают большую травматизацию суверенности психологических границ личности, чем кадеты. «Нормальный» уровень суверенности связан с ценностными ориентациями, индивидуальным опытом, сплоченностью и групповой атмосферой. Основные выводы: параметры суверенности психологического пространства личности в учебной группе полузакрытого типа обусловлены организационно-образовательной средой учреждений разного уровня обучения (среднее и высшее образование); социально-психологические характеристики выполняют роль поддержки суверенности в ситуации обучения в полузакрытой группе. Практическая значимость: результаты могут быть использованы с целью психологического сопровождения процесса адаптации обучающихся психологами кадетских и военных образовательных учреждений.

Ключевые слова: суверенность, психологическое пространство, кадеты, курсанты, ценностные ориентации

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено в рамках Госзадания № 0138-2024-0018 «Индивидуальные и групповые психологические механизмы консолидации российского общества в условиях геополитического кризиса».

Для цитирования: Тарасов С. В. Суверенность психологического пространства личности в учебных группах полузакрытого типа (на примере кадетов и курсантов) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2024. Т. 13, вып. 4 (52). С. 357–368. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-4-357-368>, EDN: OCLUPG

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The sovereignty of the psychological space of individuals in semi-closed educational groups (using the example of cadets and military university students)

S. V. Tarasov

Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 13/1 Yaroslavskaya St., Moscow 129336, Russia

Semyon V. Tarasov, tarasovsemv@ipran.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8790-7219>

Abstract. The relevance of studying the sovereignty of the psychological space of the individual in a semi-closed study group is derived from its role as an indicator of the ratio of individual and group elements, as well as its regulatory function. Objective: the goal of the study is to identify the manifestation degree of the sovereignty indicators of the personal psychological space and their correlation with socio-psychological characteristics in semi-closed educational groups at different levels of education (cadets and military students). Hypothesis: cadets, being a younger age group, experience the learning process in a semi-closed group more intensely than military students, which leads to a decrease in the manifestation degree of the sovereignty indicators. Participants: 222 respondents living and studying in Moscow ($n = 107$ cadets, aged 15-17, $M = 15.9$, $SD = 0.69$, 75% males and $n = 115$ military university students, aged 17-21, $M = 18.4$, $SD = 1.88$, 87% males). Methods (tools): the questionnaire

'Sovereignty of Psychological Space – 2010' (S. K. Nartova-Bochaver) was used to evaluate sovereignty; to analyze socio-psychological characteristics, the following methods were employed: the technique 'Value-Accessibility Ratio in Different Life Spheres' (E. B. Fantalova), 'Group Cohesion Index' methodology (K. Sisor), A. F. Fiedler's method for diagnosing the psychological atmosphere of the team. *Results*: the study shows that cadets experience a greater traumatization of the sovereignty of the personal psychological boundaries than military students. 'Normal' levels of psychological sovereignty were associated with value system, personal experiences, collective cohesion, and team atmosphere. *Main conclusions*: the sovereignty indicators of the personal psychological space in a semi-closed educational group are determined by the organizational and educational setting of the institutions of different educational stages (secondary and higher education); socio-psychological characteristics play a supportive role in preserving sovereignty in the context of a semi-closed group. *Practical Significance*: findings can assist psychologists working with cadets and military university students in facilitating student adaptation.

Keywords: sovereignty, psychological space, cadets, military university students, value orientations

Acknowledgments: The study was conducted within the framework of State Task No. 0138-2024-0018 'Individual and Group Psychological Mechanisms of Consolidation of Russian Society in the Context of the Geopolitical Crisis'.

For citation: Tarasov S. V. The sovereignty of the psychological space of individuals in semi-closed educational groups (using the example of cadets and military university students). *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2024, vol. 13, iss. 4 (52), pp. 357–368 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-4-357-368>, EDN: OCLUPG

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Совершенствование образовательного процесса в Российской Федерации реализуется исходя из тенденций развития современного образования, доступности, непрерывности этапов образовательной деятельности, внедрения новых технологий обучения. Основным акцентом в изучении этих процессов со стороны психологов и педагогов выступают субъект образовательной деятельности, его адаптация к условиям среды организации, а также повышение эффективности и продуктивности обучения.

Систематизируя современные исследования агентности, П. С. Сорокин и Т. Д. Редько выделили основную идею исследований личности в образовании – «активная роль человека во взаимодействии с миром» [1, с. 240]. «Активность человека может выражаться не только во включении в существующие институты (“вовлеченность”), но и в обособлении от них (“автономия”) или даже в сопротивлении их влиянию (“резильентность”)» [1, с. 240]. При этом часто за рамками исследования остается вопрос взаимоотношения не только со средой, но и с другими субъектами образовательной деятельности (одноклассники, одноклассники). Обучение не происходит в индивидуальном порядке, имеются организационные единицы (классы, взводы, группы и т.д.), которые определяют специфику проявления личностных характеристик и отношения к процессу обучения.

Одной из таких характеристик, затрудняющей или способствующей продуктивности учебной группы, по мнению А. С. Чернышева и С. В. Сарычева, является соотношение индивидуального и группового [2]. В качестве показателя

«баланса» данного соотношения С. В. Тарасов предлагает рассматривать суверенность психологического пространства личности [3].

С. К. Нартовой-Бочавер предлагает рассматривать суверенность как «способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, основанную на обобщенном опыте успешного автономного поведения» [4, с. 160]. Основная функция суверенности, согласно данным С. К. Нартовой-Бочавер, состоит «в саморегуляции, в сохранении открытости системы личности, наделяя ее способностью к селекции влияний и резистентности к воздействиям из вне» [4, с. 177].

Таким образом, как отмечают в своей работе Т. В. Дробышева с соавторами: «Позитивно сформированное свойство выступает некоторым ориентиром для понимания других людей и выстраивания отношений с ними и обществом в целом, в то время как депривированность суверенности личности приводит к ее маргинализации, выраженной в агрессивном отношении к социуму и самой себе» [5, с. 309]. В связи с этим суверенность обуславливает, например, межличностные отношения (см. С. К. Нартова-Бочавер [6]), что, в свою очередь, может приводить к изменению баланса индивидуального и группового в коллективном субъекте. Нарушение этого баланса приводит либо к потере индивидуальности членов группы (группа «поглощает» индивида), либо к утрате ими связи с социальным окружением, что отмечается не только в современных работах (Т. В. Дробышева с соавторами [5], С. В. Тарасов [3] и др.), но и в работах классиков, например Е. Fromm [7].

Вторым, не менее важным, аспектом данной работы являются учебные группы полузакрытого типа (кадеты, курсанты, спортсмены и т.д.).

Такие учебные заведения (кадетские корпуса, школы-интернат и т.д.), осуществляющие образовательную деятельность, предъявляют ряд дополнительных повышенных требований к физической подготовке, уровню интеллектуального развития, коммуникативным способностям, личностным свойствам обучающихся. К примеру, кадетское образование, как отмечают Л. П. Шустова с соавторами [8], «призвано формировать личность с активной гражданской позицией, способствовать становлению в качестве субъекта собственной деятельности, направленной на познание, преобразование, самоопределение и самореализацию».

Однако в психологической теории и практике исследователи часто анализируют их отвлеченно от групп иных образовательных учреждений, не обобщая накопленный опыт, который позволяет выделить общие и парциальные характеристики данных групп. В связи с этим ранее С. В. Тарасовым и Т. В. Дробышевой было предложено анализировать их как учебные группы полузакрытого типа и в качестве критерия дифференциации от открытых рассматривать «степень свободы принятия решения любым членом группы о своей принадлежности к ней, при условии добровольного принятия и соблюдения строгих внутригрупповых (внутриорганизационных) правил (устав, распорядок дня, стиль отношений, предписания и т. д.)» [9, с. 115–116]. При этом для успешного вступления в данную группу новый член «должен соответствовать требованиям этой группы, т. е. обладать набором знаний, умений, навыков и способностей, необходимых для выполнения поставленных задач» [9, с. 116].

Отдельно стоит отметить еще один критерий дифференциации этих групп – организационно-образовательную среду (ООС). Исходя из теоретических представлений В. А. Ясвина [10], согласно которым среда образовательного учреждения – двухплоскостная система (организационный и образовательный компоненты), можно предположить наличие различий организационного компонента в открытых и полузакрытых учебных группах несмотря на сходство образовательного. Данный факт, в свою очередь, обуславливает специфику проявления психологических и социально-психологических свойств и процессов в условиях среды полузакрытой учебной группы. Так, в исследованиях А. J. Martin с соавторами [11], J. P. Pfeifer с соавторами [12], а также D. Charbon-

neau, V. M. Wood [13] отмечается, что в условиях организационно-образовательной среды школ-интернатов и военных вузов личность более активна, социально-психологический климат группы демонстрирует высокую динамику. С одной стороны, постоянное нахождение в группе способствует возникновению межличностных конфликтов, с другой стороны, эта же специфика среды, повышает сплоченность и эмоциональную взаимосвязанность членов, что помогает быстрому разрешению конфликтов. Данные результаты находят свое отражение и в работах отечественных психологов. Так, за последние годы получили развитие проблемы ролевого конфликта (А. С. Тишкова, С. А. Стельмах [14]), социальной адаптации и дезадаптации (А. М. Боровик [15], А. В. Левченко, Ю. П. Станоева [16]), психологического благополучия (Д. Г. Орлова [17]), групповой субъектности и рефлексивности данных групп (С. В. Тарасов [18]).

Суверенность личности в полузакрытой учебной группе редко становилась предметом исследования. Однако имеется ряд работ, затрагивающих данную проблематику. Так, в работе В. И. Екимовой и Е. А. Орловой [19] на основании теоретического анализа феномена суверенности личности и анализа специфики организационно-образовательной среды кадетской школы высказаны предположения о том, что в этих условиях обучения личность переживает конфликт, обусловленный резкими изменениями в жизнедеятельности, который приводит к снижению приватности обучающихся.

Данные теоретические предположения нашли свое отражение в ряде эмпирических работ С. В. Тарасова и Т. В. Дробышевой, М. Ю. Войтенко [3, 5, 20]. Результаты данных исследований показали, что в условиях полузакрытой учебной группы наблюдается снижение суверенности личности, при этом имеется ряд личностных и групповых характеристик, поддерживающих «нормальный» уровень суверенности. Однако неизученной остается проблема проявления суверенности на разных уровнях образовательной деятельности (среднее и высшее образование), притом что С. К. Нартовой-Бочавер [4] отмечается онтогенетическое развитие приватности, т.е. учащиеся вуза в силу возраста, вероятно, обладают более сформированной суверенностью и меньше переживают угрозу безопасности психологического пространства личности. В связи с этим *новизной* данного исследования выступает сравнитель-

ный анализ суверенности психологического пространства личности в условиях организационно-образовательной среды полузакрытой учебной группы на разных уровнях обучения (кадетская школа-интернат и военное училище).

Таким образом *цель* исследования, представленного в статье, заключается в изучении выраженности параметров суверенности психологического пространства личности и их связь с социально-психологическими характеристиками в учебных группах полузакрытого типа на разных уровнях обучения (кадеты и курсанты).

Объектом исследования выступает суверенность психологического пространства кадетов и курсантов.

Предмет – выраженность параметров суверенности психологического пространства и их связь с социально-психологическими характеристиками личности и группы.

В качестве *гипотезы* исследования выступило предположение, что кадеты в связи с ранней сепарацией от родителей и привычного образа жизни будут демонстрировать большую травматизацию суверенности психологического пространства личности, чем курсанты. При этом в обеих группах ценностные ориентации, опыт проживания с большим количеством родственников (сиблинги, бабушки, дедушки и т.д.), сплоченность и благоприятная атмосфера коллектива будут поддерживать «нормальный» уровень выраженности суверенности.

Материалы

Участники исследования. В исследовании приняли участие 222 респондента, проживающие и обучающиеся в г. Москва, в числе которых: учащиеся кадетской школы-интерната ($n = 107$, в возрасте 15–17 лет, $M = 15,9$, $SD = 0,69$, 75% юноши), 43,5% проживают только с родителями, 56,5% проживают с родителями, сиблингами, бабушками или дедушками; и курсанты военного училища ($n = 115$, в возрасте 17–21 года, $M = 18,4$, $SD = 1,88$, 87% юноши), 46,1% проживают только с родителями, 53,9% проживают с родителями, сиблингами, бабушками или дедушками. Преобладание в группах респондентов мужского пола обусловлено спецификой образовательных организаций.

Методики. Для анализа выраженности параметров суверенности личности использована методика «Суверенность психологического пространства – 2010» С. К. Нартовой-Боча-

вер [21]. Респондентам предложено оценить 67 вопросов, образующих 6 субшкал (суверенность физического тела, территории, вещей, привычек, социальных связей и ценностей), с использованием шкалы «Да/Нет».

Для анализа социально-психологических характеристик личности и группы использованы: методика «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах» Е. Б. Фанталовой [22] в укороченном варианте, т.е. для оценки респондентам был предъявлен список из 12 ценностей и инструкция «Необходимо по 10-балльной системе оценить каждую из указанных ценностей жизни. Наиболее значимые следует оценивать в 8–10 баллов; просто значимые – 5–7 баллов; нейтральные – 3–4 балла; совсем незначимые – 1–2 балла».

Согласно методике определения индекса групповой сплоченности К. Сишора, респондентам предлагалось ответить на 5 вопросов с несколькими вариантами ответа; согласно методике диагностики психологической атмосферы коллектива А. Ф. Фидлера, респонденты должны были оценить 10 противоположных по смыслу пар слов по шкале от 1 до 8 в зависимости от того, какое из слов (правое/левое) больше подходит для описания коллектива [23].

С целью фиксации социодемографических данных и индивидуального опыта респондентам предложена анкета, включающая вопрос о поле, возрасте, составе семьи и количестве одновременно проживающих в одной квартире родственников.

Методы. Для статистического анализа данных применялись: дескриптивная статистика, коэффициент корреляции Пирсона, t -критерий Стьюдента для независимых выборок. Для обработки данных использовалась программа SPSS 27.0.

Результаты и их обсуждение

Результаты дескриптивной статистики (среднее и стандартная ошибка среднего) показали, что кадеты демонстрируют (табл. 1) относительно «нормальный» уровень выраженности суверенности психологического пространства личности и ее компонентов, уровень сплоченности группы выше среднего, скорее благоприятную атмосферу в коллективе, среди ведущих ценностных ориентаций выделяются: познание, материально обеспеченная, активная и деятельная жизнь.

Средние значения и сравнительный анализ (t-критерий Стьюдента, при $p \leq 0,05$) параметров суверенности психологического пространства, ценностных ориентаций, сплоченности и атмосферы кадетов ($n = 107$) и курсантов ($n = 115$)
Average values and comparative analysis (Student's t-criterion, at $p \leq 0.05$) of the indicators of the psychological space sovereignty, value orientations, cohesion and atmosphere of cadets ($n = 107$) and military students ($n = 115$)

Параметры суверенности и социально-психологические характеристики	Кадеты ($n = 107$)		Курсанты ($n = 115$)		$t_{Ст}^*$
	М	σ	М	σ	
Суверенность психологического пространства	2,66	0,07	1,48	0,06	12,327*
Суверенность физического тела	2,86	0,14	1,46	0,06	9,326*
Суверенность территории	2,6	0,14	1,42	0,07	7,868*
Суверенность вещей	2,79	0,13	1,86	0,05	6,42*
Суверенность привычек	2,86	0,13	2,03	0,07	5,511*
Суверенность социальных связей	2,89	0,13	2,3	0,07	4,068*
Суверенность ценностей	3,15	0,14	2,3	0,06	5,548*
ЦО Активная, деятельная жизнь	7,62	0,17	8,13	0,2	-1,894
ЦО Здоровье	7,5	0,17	9,16	0,16	-7,029*
ЦО Интересная работа	7,34	0,168	8,54	0,18	-4,854*
ЦО Красота природы и искусства	7,6	0,15	6,69	0,19	3,618*
ЦО Любовь	7,49	0,16	8,3	0,16	-3,458*
ЦО Материально обеспеченная жизнь	7,67	0,157	8,15	0,17	-2,046*
ЦО Наличие хороших и верных друзей	7,5	0,165	8,97	0,2	-5,583*
ЦО Уверенность в себе	7,51	0,176	8,9	0,19	-5,211*
ЦО Познание	7,67	0,16	8,3	0,18	-2,681*
ЦО Свобода как независимость в поступках и действиях	7,36	0,16	7,8	0,2	-1,564
ЦО Счастливая семейная жизнь	7,48	0,16	8,81	0,17	-5,700*
ЦО Творчество	7,44	0,16	6,7	0,2	2,601*
Групповая сплоченность	3,38	0,06	3,6	0,06	-2,624*
Психологическая атмосфера в коллективе	52,9	1,4	45,78	1,9	2,947*

Примечание. М – среднее, σ – стандартная ошибка среднего; ЦО – ценностная ориентация; * $p \leq 0,05$.

Note. M – mean, σ – standard error of the average; CO – value orientation; * $p \leq 0.05$.

Таким образом, группа кадет демонстрирует отсутствие травматизации суверенности психологического пространства. Исходя из этого можно предположить, что в процессе адаптации к условиям обучения в данном учреждении они не переживают острых стрессовых ситуаций, нарушающих баланс индивидуального и группового. Данные результаты отличаются от полученных нами ранее в исследовании факторов суверенности психологического пространства кадет [20]. Этот факт позволяет говорить об неоднородности переживаний в процессе адапта-

ции личности к полузакрытой учебной группе, что, вероятно, зависит от ряда личностных, групповых и средовых характеристик (например, стиль руководства группой, мотивация поступления, характерологические особенности и др.). Высоко значимые ценностные ориентации кадет (активная, деятельная жизнь, познание, материально обеспеченная жизнь) соответствуют их возрастному периоду развития. Однако они также могут быть обусловлены и спецификой обучения (в условиях кадетской школы, несмотря на военную направленность

организационно-образовательной среды, большой упор сделан на освоение общеобразовательной программы; в связи с этим кадетам прививается ценность познания, в дополнение к этому, вероятно, сам выбор образовательного учреждения обусловлен заинтересованностью личности в расширении кругозора).

В свою очередь курсанты демонстрируют (см. табл. 1) нарушение суверенности личности, переживание угрозы безопасности своих психологических границ, как в целом, так и по отдельным ее параметрам: суверенность физического тела, суверенность территории, суверенность вещей. Суверенность привычек, социальных связей и ценностей имеет относительно «нормальный» уровень. Среди наиболее предпочитаемых ценностных ориентаций у курсантов выступают здоровье, наличие хороших и верных друзей, уверенность в себе. Выраженность групповых характеристик (сплоченность и атмосфера коллектива) свидетельствует о сформированном коллективе со скорее благоприятной, чем не благоприятной атмосферой. Обобщая результаты, на основании низкой выраженности параметров суверенности можно предположить, что курсанты переживают в процессе адаптации к условиям военного училища личностный кризис, обусловленный процессом перенастройки баланса индивидуального и группового, и, как отмечают в своей работе В. И. Екимов и Е. А. Орлова [19], организационно-образовательная среда таких учреждений способствует снижению суверенности, в первую очередь физического тела и территории, что обусловлено организацией проживания на территории училища и невозможностью остаться в уединении.

Опираясь на результаты описательной статистики и сравнительного анализа, можно выделить общие черты для разных образовательных сред (школы и училища). Среди них можно выделить достаточно высокий уровень групповой сплоченности и благоприятную атмосферу в коллективе, что согласуется с ранее проведенными исследованиями групп данного типа, как авторскими [9, 18], так, например, и с работами А. С. Тишковой, С. А. Стельмах [14], и может быть использовано в дальнейшем как один из критериев дифференциации учебных групп разного типа. При этом стоит обратить внимание на различия: курсанты переживают большую угрозу безопасности личностных границ, особенно относительно своего соматического благополучия и физического пространства.

Возможно, данная специфика обусловлена не столько образовательным компонентом среды (в обеих организациях дополнительно к общеобразовательной программе имеется дополнение в виде развития профессионально важных качеств и навыков), сколько организационным (кадетская школа-интернат включает в себя пансион 5 дней в неделю, поддержку и помощь со стороны воспитателя, распорядок дня, учитывающий уровень среднего образования, нормы и правила поведения опираются на Устав Вооруженных сил РФ, но не являются его копией, как в военном училище, где происходит больший упор на развитие профессиональных навыков, обусловленных, в свою очередь, особой организацией процесса жизнедеятельности). Также различается и структура ценностных ориентаций личности – если кадеты больше ориентированы на активную жизнь и познание, то курсанты отмечают важность уверенности в себе и наличие хороших, верных друзей. Вероятно, данные различия связаны не столько с организационно-образовательной средой, сколько с возрастными особенностями, стоит отметить, что наиболее значимые ценностные ориентации в изучаемых полузакрытых учебных группах соотносятся с ценностными предпочтениями молодежи, зафиксированными в исследовании Е. Е. Бочаровой [24].

На втором этапе в каждой из групп были проанализированы связи суверенности психологического пространства личности с ценностными ориентациями, сплоченностью, психологической атмосферой в коллективе и составом семьи. В группе кадетов было выявлено (по Пирсону, $p \leq 0,05$) только две статистически значимых связи: суверенность привычек положительно связана с ценностной ориентацией на познание ($r = 0,232$; $p = 0,01$), а суверенность территории положительно связана с ценностной ориентацией на творчество ($r = 0,194$; $p = 0,04$). То есть, чем выше в структуре личностных ценностных ориентаций познание или стремление к творчеству, тем выше будет выражена суверенность привычек или суверенность территории (переживание учащимися безопасности своей временной формы организации жизни или безопасности физического пространства, в котором находится человек). Можно предположить, что так как в условиях кадетской школы (среднее образование) основной упор делается не столько на

военную подготовку, сколько на качественное освоение общеобразовательных предметов, стремление учащихся постигать новые знания, заниматься творчеством, развивать свои навыки, вероятно, становится их ресурсом по нарушению предписанного средой распорядка дня. То есть если человек занимается факультативно по каким-то предметам или в кружках после окончания учебного времени, то он может быть освобожден от занятий строевой подготовкой,

уборки территории или иных организационных мероприятий. Это, в свою очередь, позволяет ему не испытывать излишнего стресса по нарушению своего распорядка дня и физической территории, сохранять свои психологические границы в безопасности.

В группе курсантов суверенность психологического пространства личности взаимосвязана с большим количеством характеристик (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Взаимосвязь параметров суверенности психологического пространства личности и социально-психологических характеристик в группе курсантов ($n = 115$) (по Пирсону, $p \leq 0,05$)
The correlation between the indicators of the personal psychological space sovereignty and socio-psychological characteristics in the group of cadets ($n = 115$) (according to Pearson, $p \leq 0.05$)

Параметры суверенности / социально-психологические характеристики	Суверенность вещей	Суверенность социальных связей	Суверенность ценностей
Состав семьи	–	0,313***	–
ЦО Здоровье	–	–	0,243**
ЦО Интересная работа	–	–	0,212*
ЦО Любовь	–	0,193*	0,255**
ЦО Материально обеспеченная жизнь	–	–	0,287**
ЦО Свобода как независимость в поступках и действиях	0,204*	–	0,224*
ЦО Счастливая семейная жизнь	–	–	0,250*

Примечание. ЦО – ценностная ориентация; * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$; *** $p \leq 0,001$.

Note. CO – value orientation; * $p \leq 0.05$; ** $p \leq 0.01$; *** $p \leq 0.001$.

Так, суверенность вещей связана с ценностной ориентацией на свободу. Суверенность социальных связей связана с опытом проживания в большой семье (5-6 человек в одной квартире: сиблинги, бабушки, дедушки и другие родственники) и ориентацией на ценность любви. Наибольшее количество связей (все положительные) в группе курсантов имеет суверенность ценностей с ценностными ориентациями на здоровье, интересную работу, любовь, материально обеспеченную жизнь, свободу как независимость в поступках и действиях, счастливую семейную жизнь.

Анализируя и интерпретируя полученные взаимосвязи, стоит отметить разность их количества и качества в двух группах. Малое количество связей суверенности психологического пространства с характеристиками личности и группы у кадет, вероятно, связано с тем, что учащиеся демонстрируют «нормальную суверенность», т.е. у них нет необходимости привлекать ценности, опыт проживания с малым или

большим количеством родственников, сплоченность или атмосферу в качестве поддержки в ситуации адаптации к условиям кадетской школы-интерната. В то время как выраженность суверенности курсантов говорит о переживании угрозы безопасности психологического пространства личности, что, вероятно, связано с преобладанием группового субъекта над индивидуальным и необходимостью привлечения в качестве поддержки ценностных ориентаций и опыта проживания с большим количеством родственников. Последнее позитивно влияет на суверенность социальных связей, т.е. право иметь друзей и знакомых, которых могут не одобрять в семье или коллективе. Также стоит отметить, что возраст курсантов (17–21) соответствует стадии психосоциального развития по Э. Эриксону, когда внутренний конфликт личности обусловлен поиском ответов на вопрос «Кто я? Каковы мои убеждения, взгляды и позиции?», т.е. своей идентичности (Y. Gross [25]). В связи с этим можно полагать, что курсанты

сформировали свою идентичность (личностную и ролевою) в условиях среды, в которой они ранее обучались (средняя школа или колледж).

Однако в условиях новой организационно-образовательной среды, в частности, в процессе адаптации к ним, их внутренняя система установок сталкивается с противоречащими им требованиями со стороны среды. Особенностью военного вуза является жесткая регламентация процессов образования и службы, казарменное положение курсантов. При этом личностная направленность на определенные ценности и скрытые за ними установки и потребности выступает в качестве механизма совладания с данной ситуацией.

Связь ценности любви и счастливой семейной жизни с суверенностью, в свою очередь, объясняется, во-первых, общим развитием индивида в данном возрасте, во-вторых, тем, что вслед за стадией осознания своей идентичности следует стадия, где человек пытается ответить на вопрос «Могу ли я полностью отдать себя другому человеку?», связанная с выработкой определенных личностных характеристик, отвечающих за восприятие и понимание близости, любви или одиночества [25]. Здесь также вероятен внутриличностный конфликт, обусловленный средой обучения.

Специфика таких заведений состоит в том, что подавляющее большинство из них гомогенны по полу (мужские), в случае, если обучается смешанный состав (и юноши, и девушки), их взаимоотношения регламентированы Уставом, правилами поведения и т.д., данные факторы препятствуют поиску ответов на вопрос о своей «любовной» идентичности, что может приводить к стрессу и ненормативному поведению и, опираясь на недавнее исследование А. И. Сорокина и Р. М. Шамионова [26], – фрустрации.

Обобщая полученные результаты, можно отметить, что высказанное предположение о выраженности суверенности в группах кадетов и курсантов, а также ее связи с ценностями, составом семьи, сплоченностью и атмосферой в коллективе подтвердилось частично. Так, кадеты демонстрируют уровень выраженности суверенности близкий к нормальному, в то время как у курсантов выраженность суверенности свидетельствует о ее травматизации и депривации, т.е. переживании угрозы безопасности своего психологического пространства. Такие отличия, вероятно, обусловлены организационно-образовательной средой полузакрытых учебных групп.

Несмотря на раннюю сепарацию от родителей, кадеты обучаются в условиях средней общеобразовательной организации, в то время как курсанты – в организации высшего образования. В обеих организационно-образовательных средах осуществляется профессиональная подготовка по специальности «военное дело», однако, так как училище – это по своей сути вуз, по итогам обучения курсантам выдается диплом, и они начинают свой трудовой путь на данном поприще. В связи с этим, как отмечают Г. В. Агапова с соавторами [27], обучение проводится неотрывно от выполнения служебных обязанностей, что определяет изменение жизнедеятельности, поэтому в процессе обучения к ним строже требования по выполнению поставленных задач и соблюдению регламентированных норм и правил. Также имеются отличия в организационном компоненте среды. Несмотря на то, что оба учреждения имеют возможность проживания на его территории, в кадетской школе интернат ограничен 5-ю днями в неделю, в то время как курсанты находятся в казарме 24/7, получая увольнительные лишь «... если на него не наложено дисциплинарное взыскание «лишение очередного увольнения», имеет право на одно увольнение в неделю из расположения полка. ... Одновременно из подразделения может быть уволено не более 30 процентов военнослужащих. В субботу и предпраздничные дни разрешается увольнение до 24 часов, а в воскресенье и праздничные дни – до вечерней поверки. ... Увольнение предоставляется военнослужащим в порядке очередности. Очередность увольнения ведется заместителями командиров взводов» [28, статья 240]. В свою очередь, такое отношение к свободе и времени учащихся приводит к большему давлению на личность, снижению выраженности индивидуально-личностных характеристик и замалчиванию своих потребностей в угоду развития характеристик и удовлетворения потребностей группы/коллектива. Это, с одной стороны, как показано в работах С. В. Тарасова [3, 9, 18], способствует развитию субъектности группы, с другой стороны, как отмечают в своих исследованиях А. В. Левченко и Ю. П. Станоева [16] или А. И. Сорокин и Р. М. Шамионов [26], может приводить к социально-психологической дезадаптации учащихся и фрустрации.

Взаимосвязь личностных и групповых характеристик с суверенностью позволила выделить как общее для учебных групп полуза-

крытого типа, так и различия, обусловленные возрастом обучающихся, уровнем образования и организационно-образовательной средой учреждения. В качестве общего на основании результатов исследования можно выделить ресурсную функцию ценностных ориентаций. В условиях адаптации и обучения в группах полузакрытого типа происходит конфликт индивидуального и группового, что приводит к нарушению психологических границ личности. В этой ситуации ценности выступают в качестве поддержки и ресурса совладания с новыми условиями жизнедеятельности, становятся элементами новой идентичности. В качестве различий стоит отметить разность количества и качества связей в группах кадетов и курсантов. Наиболее вероятно, что это обусловлено разностью выраженности суверенности, переживания безопасности и защищенности, психологических границ личности.

Заключение

Суверенность психологического пространства личности – важный индикатор переживаемой безопасности и благополучия. В условиях обучения в группах полузакрытого типа ее можно рассматривать как показатель соотношения индивидуального и группового.

Полученные результаты подтвердили ранее полученные факты о травматизации суверенности в условиях военного училища, а также позволило расширить представления о связи данного процесса с уровнем образовательной деятельности (среднее или высшее образование) и характеристиками личности и группы как ресурсами, позволяющими в условиях адаптации и обучения поддерживать «нормальный» уровень суверенности.

В качестве одного из основных *ограничений* данного исследования стоит выделить малую гетерогенность по полу в учебных группах полузакрытого типа. Данная специфика не позволила проанализировать различия в выраженности параметров суверенности психологического пространства личности и их связей с социально-психологическими характеристиками.

Для *практической работы* с обучающимся такого вида групп с военным профилем образования можно рекомендовать педагогам-психологам, психологам и другому административному персоналу следить не только за неукоснительным соблюдением норм и правил

поведения (Устав и др.), но также способствовать личностному развитию, проводить диагностику психоэмоционального статуса личности, идентичности, выявлять в рамках беседы и наблюдения вероятность внутрилличностного конфликта и способствовать его преодолению.

В развитии исследований данной темы важным является расширение списка характеристик, обуславливающих выраженность суверенности психологического пространства личности в учебных группах полузакрытого типа; анализ влияния суверенности на разных этапах обучения на развитие групповой субъектности; расширение выборки исследований за счет включения полузакрытых учебных групп с иным профилем образования (религиозные, спортивные, политические и др.); выделение межполовой специфики.

Библиографический список

1. Сорокин П. С., Редько Т. Д. Современные исследования агентности в сфере образования: систематизация ключевых понятий и разработок // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2024. № 1. С. 236–264. <https://doi.org/10.17323/vo-2024-18131>, EDN: VUHNDOK
2. Чернышев А. С., Сарычев С. В. Социально-психологическая модель учебной группы как субъекта жизнедеятельности // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2015. № 2 (34). С. 1–9. EDN: TWQLYN
3. Тарасов С. В. Суверенность психологического пространства личности как показатель соотношения индивидуального и группового // Социальная психология: вопросы теории и практики : материалы IX Международной научно-практической конференции памяти М. Ю. Кондратьева «Социальная психология: вопросы теории и практики» (Москва, 15–16 мая 2024 г.). М. : Изд-во МГППУ, 2024. С. 619–622. EDN: GIYCUQ
4. Нартова-Бочавер С. К. Человек суверенный. Психологическое исследование субъекта в его бытии. СПб. : Питер, 2008. 400 с. EDN: QXSBZL
5. Дробышева Т. В., Тарасов С. В., Войтенко М. Ю. Факторы суверенности психологического пространства личности в учебных группах полузакрытого типа (на примере учащихся военного вуза) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2020. № 4 (56). С. 307–317. EDN: OMQZUS
6. Нартова-Бочавер С. К. Психологическая суверенность и особенности межличностного общения // Социальная психология и общество. 2014. Т. 5, № 3. С. 42–50. EDN: SQYPDN
7. Fromm E. Escape from freedom. US : Farrar & Rinehart Publ., 1941. 257 с.

8. Шустова Л. Л., Камаева Е. В., Файзрахманов А. П. Моделирование образовательного пространства кадетской школы-интерната как потенциала для самореализации воспитанников // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2023. Т. 12, вып. 3 (47). С. 256–266. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2023-12-3-256-266>, EDN: JOCHUN
9. Дробышева Т. В., Тарасов С. В. Интегративный подход в исследовании полузакрытых учебных групп: обоснование и концептуальные представления // Актуальные проблемы современной социальной психологии и ее отраслей : сборник научных трудов / отв. ред. Т. В. Дробышева, Т. П. Емельянова, Т. А. Нестик, Н. Н. Хащенко, А. Е. Воробьева. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2023. С. 113–120. EDN: IZZUYK
10. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М. : Смысл, 2001. 365 с. EDN: OFJKFI
11. Martin A. J., Papworth B., Ginns P. Motivation, Engagement, and Social Climate: An International Study of Boarding Schools // Journal of Educational Psychology. 2016. Vol. 108, № 6. P. 772–787. <https://doi.org/10.1037/edu0000086>
12. Pfeifer J. P., Pinquart M., Krick K. Social Relationships, Prosocial Behaviour, and Perceived Social Support in Students from Boarding Schools // Canadian Journal of School Psychology. 2016. Vol. 31, № 4. P. 279–289. <https://doi.org/10.1177/0829573516630303>
13. Charbonneau D., Wood V. M. Antecedents and outcomes of unit cohesion and affective commitment to the Army // Military Psychology. 2018. Vol. 30, № 1. P. 43–53. <https://doi.org/10.1080/08995605.2017.1420974>
14. Тишкова А. С., Стельмах С. А. Специфика ролевого конфликта и социально-психологической адаптации кадетов // СМАЛЬТА. 2021. № 1. С. 58–65. EDN: YBLPMK
15. Боровик А. М. Специфика социально-психологической адаптированности воспитанников к условиям кадетской школы-интерната : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2015. 28 с. EDN: ZPVRNN
16. Левченко А. В., Станоева Ю. П. Особенности социально-психологической дезадаптации у воспитанников учреждений интернатного типа // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-2. С. 319–323. EDN: OXLQHI
17. Орлова Д. Г. Особенности психологического благополучия будущих офицеров войск национальной гвардии // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 3 (70). С. 32–35. EDN: ZHFAVV
18. Тарасов С. В. Социально-психологические факторы групповой рефлексивности учебной группы (на примере групп открытого и полузакрытого типа) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2023. № 2 (66). С. 312–323. EDN: HWPPYF
19. Екимова В. И., Орлова Е. А. Образовательная среда кадетского корпуса как фактор формирования суверенности психологического пространства личности воспитанников-юношей // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2016. № 3 (31). С. 33–36. EDN: ZQJZNV
20. Тарасов С. В., Дробышева Т. В. Суверенность психологического пространства личности в полузакрытой учебной группе: личностные и групповые факторы // Modern Psychology. 2021. Т. 4, вып. 2 (9). С. 334–342. <https://doi.org/10.46991/SBMP/2021.4.2.334>, EDN: ACLAKD
21. Нартова-Бочавер С. К. Новая версия опросника «Суверенность психологического пространства – 2010» // Психологический журнал. 2014. Т. 35, № 3. С. 105–119. EDN: SGGWJX
22. Фанталова Е. Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. Самара : Издательский дом «БАХРАХ-М», 2001. 128 с. EDN: YRGLEX
23. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп : учеб. пособие. М. : Изд-во Института психотерапии, 2002. 188 с.
24. Бочарова Е. Е. Ценностные предпочтения молодежи в представлениях различных социальных групп // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2012. Т. 1, вып. 4. С. 13–16. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2012-1-4-13-16>, EDN: RVTZAH
25. Gross Y. Erikson's Stages of Psychosocial Development // Wiley Encyclopedia of Personality and Individual Differences / ed. by B. J. Carducci, C. S. Nave, J. Mio, R. Riggio. New Jersey (NJ) : John Wiley & Sons Ltd., 2020. P. 179–184. <https://doi.org/10.1002/9781118970843.ch31>
26. Сорокин А. И., Шамянов Р. М. Соотношение социальной фрустрации и базисных убеждений, свойств личности, субъективного контроля военнослужащих войск национальной гвардии РФ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2024. Т. 13, вып. 2 (50). С. 140–150. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-2-140-150>, EDN: DGIVJD
27. Агапова Г. В., Семоненко Ю. Ф., Махинов И. И. Адаптация курсантов первых курсов военных вузов как один из этапов становления профессиональных офицерских кадров // Воздушно-космические силы. Теория и практика. 2020. № 15. С. 41–51. EDN: NZHAXK
28. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (утв. указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495). URL: <https://base.garant.ru/192196/#friends> (дата обращения: 20.08.2024).

References

1. Sorokin P. S., Redko T. D. Contemporary Research on Agency in Education: A Systematization of Key Concepts and Developments. *Voprosy Obrazovaniya = Educational Studies Moscow*, 2024, no. 1, pp. 236–264 (in Russian). <https://doi.org/10.17323/vo-2024-18131>, EDN: VUHDOК

2. Chernyshev A. S., Sarychev S. V. Socio-psychological model of an educational group as a subject of vital activity. *Uchenyye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University], 2015, no. 2 (34), pp. 1–9 (in Russian). EDN: TWQLYH
3. Tarasov S.V. The sovereignty of the psychological space of the individual as an indicator of the ratio of individual and group. *Sotsialnaya psikhologiya: voprosy teorii i praktiki. Materialy IX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii pamyati M. Yu. Kondratyeva «Sotsialnaya psikhologiya: voprosy teorii i praktiki» (Moscow, 15–16 maya 2024 g.)* [Social Psychology: Questions of Theory and Practice. Materials of the IX International scientific and practical conference in memory of M. Yu. Kondratiev “Social Psychology: Issues of Theory and Practice” (May 15–16, 2024)]. Moscow, MSPPU Publ., 2024, pp. 619–622 (in Russian). EDN: GIYCUQ
4. Nartova-Bochaver S. K. *Chelovek suverenny. Psikhologicheskoye issledovaniye subyekta v yego bytii* [The man is sovereign. A psychological study of the subject in his being]. St. Petersburg, Piter, 2008. 400 p. (in Russian). EDN: QXSBZL
5. Drobysheva T. V., Tarasov S. V., Voytenko M. Yu. Factors of the sovereignty of the psychological space of the individual in semi-closed educational groups (on the example of students of a military university). *Uchenyye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University], 2020, no. 4 (56), pp. 307–317 (in Russian). EDN: OMQZUS
6. Nartova-Bochaver S. K. The psychological sovereignty and interpersonal interaction specificity. *Social Psychology and Society*, 2014, vol. 5, no. 3, pp. 42–50 (in Russian). EDN: SQYPDN
7. Fromm E. *Escape from freedom*. United States, Farrar & Rinehart Publ., 1941. 257 p.
8. Shustova L. P., Kamaeva E. V., Faizrakhmanov A. P. Modeling the learning environment of a cadet boarding school as a potential for self-realization of pupils. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2023, vol. 12, iss. 3, pp. 256–266 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2023-12-3-256-266>, EDN: JOCHUN
9. Drobysheva T. V., Tarasov S. V. Integrative approach in the study of semi-closed study groups: justification and conceptual representations. In: *Aktualnyye problemy sovremennoy sotsialnoy psikhologii i yeye otrasley: sbornik nauchnykh trudov. Otv. red. T. V. Drobysheva, T. P. Emelyanova, T. A. Nestik, N. N. Khashchenko, A. E. Vorobyeva* [Drobysheva T. V., Emelyanova T. P., Nestik T. A., Khashchenko N. N., Vorobyeva A. E., eds. Actual Problems of Modern Social Psychology and its Branches: Collection of scientific articles]. Moscow, Publ. House “Institute of Psychology RAS”, 2023, pp. 113–120 (in Russian). EDN: IZZUYK
10. Yasvin V. A. *Obrazovatel'naya sreda: ot modelirovaniya k proyektirovaniyu* [Educational environment: From modeling to design]. Moscow, Smysl, 2001. 365 p. (in Russian). EDN: OFJKFI
11. Martin A. J., Papworth B., Ginns P. Motivation, Engagement, and Social Climate: An International Study of Boarding Schools. *Journal of Educational Psychology*, 2016, vol. 108, no. 6, pp. 772–787. <https://doi.org/10.1037/edu0000086>
12. Pfeifer J. P., Pinquart M., Krick K. Social Relationships, Prosocial Behaviour, and Perceived Social Support in Students from Boarding Schools. *Canadian Journal of School Psychology*, 2016, vol. 31, no. 4, pp. 279–289. <https://doi.org/10.1177/0829573516630303>
13. Charbonneau D., Wood V. M. Antecedents and outcomes of unit cohesion and affective commitment to the Army. *Military Psychology*, 2018, vol. 30, no. 1, pp. 43–53. <https://doi.org/10.1080/08995605.2017.1420974>
14. Tishkova A. S., Stelmakh S. A. Specificity of role conflict and social and psychological adaptation of cadets. *SMALTA*, 2021, no. 1, pp. 58–65 (in Russian). EDN: YBLPMK
15. Borovik A. M. *The specifics of the socio-psychological adaptation of pupils to the conditions of a cadet boarding school*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Psychol.). Moscow, 2015. 28 p. (in Russian). EDN: ZPVRNN
16. Levchenko A. V., Stanoyeva Yu. P. Features of socio-psychological maladjustment in pupils of boarding schools. *Problemy sovremennoy pedagogicheskoy obrazovaniya* [Problems of Modern Pedagogical Education], 2020, no. 66-2, pp. 319–323 (in Russian). EDN: OXLQHI
17. Orlova D. G. Peculiarities of Future National Guard Officers' Psychological Well-Being. *Psychopedagogy in Law Enforcement*, 2017, no. 3 (70), pp. 32–35 (in Russian). EDN: ZHFAVV
18. Tarasov S. V. Socio-psychological factors of group reflexivity of the study group (using the example of open and semi-closed groups). *Uchenyye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University], 2023, no. 2 (66), pp. 312–323 (in Russian). EDN: HWPPYF
19. Ekimova V. I., Orlova E. A. Educational Environment Cadet Corps as a factor in the formation of the sovereignty of psychological space of the individual students-boys. *Journal of Shadrinsk State Pedagogical University*, 2016, no. 3 (31), pp. 33–36 (in Russian). EDN: ZQJZNV
20. Tarasov S. V., Drobysheva T. V. The sovereignty of the individual psychological space in semi-closed learning group: Personal and group factors. *Modern Psychology*, 2021, vol. 4, iss. 2 (9), pp. 334–342 (in Russian). <https://doi.org/10.46991/SBMP/2021.4.2.334>, EDN: ACLAKD
21. Nartova-Bochaver S. K. The revised version of “The Personal Sovereignty Questionnaire – 2010”. *Psikhologicheskyy Zhurnal* [Psychological Journal], 2014, vol. 35, no. 3, pp. 105–119 (in Russian). EDN: SGGWJX

22. Fantalova E. B. *Diagnostika i psikhoterapiya vnutrennego konflikta* [Diagnostics and psychotherapy of internal conflict]. Samara, Publ. House "Bakhrakh-M", 2001. 128 p. (in Russian). EDN: YRGLEX
23. Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manuylov G. M. *Sotsialno-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp: uchebnoe posobiye* [Socio-psychological diagnostics of personality development and small groups: textbook]. Moscow, Publ. House "Institute of Psychology RAS", 2002. 188 p. (in Russian).
24. Bocharova E. E. Valuable Preferences of Youth in Representations of Various Social Groups. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2012, vol. 1, iss. 4, pp. 13–16 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2012-1-4-13-16>, EDN: RVTZAH
25. Gross Y. Erikson's Stages of Psychosocial Development. In: Carducci B. J., Nave C. S., Mio J., Riggio R., eds. *Wiley Encyclopedia of Personality and Individual Differences*. New Jersey (NJ), John Wiley & Sons Ltd., 2020, pp. 179–184. <https://doi.org/10.1002/9781118970843.ch31>
26. Sorokin A. I., Shamionov R. M. Correlation of social frustration and basic beliefs, the personality traits, subjective control of servicemen of the National Guard of Russia. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2024, vol. 13, iss. 2 (50), pp. 140–150 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-2-140-150>, EDN: DGIVJD
27. Agapova G. V., Semonenko Yu. F., Makhinov I. I. Military universities first-Year cadets adaptation as one of the professional officer Staff development stages. *Aerospace Forces. Theory and Practice*, 2020, no. 15, pp. 41–51 (in Russian). EDN: NZHAXK
28. *Ustav vnutrenney sluzhby Vooruzhennykh Sil Rossiyskoy Federatsii (utv. ukazom Prezidenta RF ot 10 noyabrya 2007 g. № 1495)*. (The Charter of the Internal Service of the Armed Forces of the Russian Federation (approved by Decree of the President of the Russian Federation of November 10, 2007. No. 1495)). Available at: <https://base.garant.ru/192196/#friends> (accessed August 20, 2024) (in Russian).

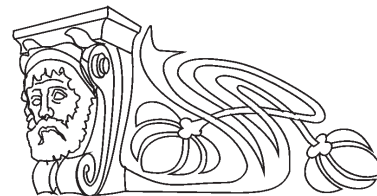
Поступила в редакцию 20.08.2024; одобрена после рецензирования 07.09.2024;
принята к публикации 16.09.2024; опубликована 25.12.2024
The article was submitted 20.08.2024; approved after reviewing 07.09.2024;
accepted for publication 16.09.2024; published 25.12.2024

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2024. Т. 13, вып. 4 (52). С. 369–377
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2024, vol. 13, iss. 4 (52), pp. 369–377
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-4-369-377>, EDN: SALCPP

Научная статья
УДК 316.6:159.9

Структурно-содержательные характеристики социальных представлений студенческой молодежи об успехе

И. В. Арндачук, Е. Е. Бочарова ✉, Т. Г. Фирсова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Арндачук Ирина Васильевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии образования и развития, arend-irina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8378-2284>

Бочарова Елена Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии образования и развития, bocharova-e@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7814-1581>

Фирсова Татьяна Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент, директор Педагогического института, tan-firsova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0493-0227>

Аннотация. *Актуальность* исследования обусловлена тем, что представление молодых людей об успехе характеризуют их сферу целеустремлений и выступают регулятором их концепции самоопределения и самореализации в условиях быстро и многообразно меняющейся социальной действительности. Ориентация на успех содержит оценочную интерпретацию результатов достижений и отношения к ним, обусловленных необходимостью решения как личностных, так и общественно значимых задач. *Цель:* изучить структурно-содержательные характеристики социальных представлений студенческой молодежи об успехе. *Гипотеза:* представление студенческой молодежи об успехе достаточно четко структурированы; содержательные характеристики представлены сочетанностью ориентацией на экстерниоризированный и интериоризированный успех. *Участники:* студенты бакалавриата (N = 108) вузов г. Саратова (СГУ имени Н. Г. Чернышевского, СГУ им. Гагарина Ю. А.) в возрасте от 19 до 22 лет (M = 20,50; SD = 1,5), женского пола 58% и мужского 42%. *Методы (инструменты):* ассоциативный эксперимент (К. Г. Юнг) (к слову-стимулу «успех», написать не менее 5 слов), контент-анализ с последующей реализацией метода прототипического анализа П. Вержеса (P. Vergès). *Результаты:* выявлена структура и содержание социального представления об успехе. Содержание ядерных компонентов характеризуется сочетанностью ориентаций на успех как результат достижения цели, обеспечивающий материальное благополучие; как социальное признание; как преодоление препятствий. Содержание периферической системы представлений включает профессионально-образовательные устремления, а также проявление личностных качеств (конкурентоспособность, гибкость, изворотливость), способствующих стабильному достижению успеха. *Основные выводы:* в представлении об успехе молодые люди ориентированы на экстерниоризированный успех (социальное одобрение и внешние достижения: материальные, социальные, статусные) в сочетании с ориентацией на интериоризированный успех (успех как результат собственной деятельности, успех как преодоление препятствий, успех как психическое состояние). *Практическая значимость:* результаты могут быть реализованы в разработке молодежных программ, а также программ психолого-педагогического содействия продуктивной реализации стремления к успеху.

Ключевые слова: социальные представления, успех, студенческая молодежь, ядро и периферия социальных представлений

Информация о вкладе каждого автора. И. В. Арндачук – концепция и дизайн исследования, анализ полученных данных, написание текста; Е. Е. Бочарова – концепция и дизайн исследования, анализ полученных данных, написание текста; Т. Г. Фирсова – сбор и обработка первичных данных.

Для цитирования: Арндачук И. В., Бочарова Е. Е., Фирсова Т. Г. Структурно-содержательные характеристики социальных представлений студенческой молодежи об успехе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2024. Т. 13, вып. 4 (52). С. 369–377. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-4-369-377>, EDN: SALCPP

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Structural and content characteristics of students' social representations of success

I. V. Arndachuk, E. E. Bocharova ✉, T. G. Firsova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

© Арндачук И. В., Бочарова Е. Е., Фирсова Т. Г., 2024

Irina V. Arendachuk, arend-irina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8378-2284>

Elena E. Bocharova, bocharova-e@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7814-1581>

Tatyana G. Firsova, tan-firsova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0493-0227>

Abstract. The *relevance* of the study is due to the fact that young people's ideas of success characterize their sphere of purposes and aspirations and serve as a regulator for their concept of self-determination and self-realization in a rapidly and varyingly changing social reality. Success orientation includes an evaluative interpretation of the results achieved and attitudes towards them, which is conditioned by the need to solve personal and socially significant tasks. The *purpose of the research* was to study the structural and content characteristics of students' social representations of success. The study *hypothesizes* that the representations success by student youth is clearly structured, with content characteristics represented by a combinability of orientations towards externalized and internalized success. The *research participants* are undergraduate students (N = 108) from Saratov universities (Saratov State University, Yuri Gagarin State Technical University) aged 19–22 (M = 20.50, SD = 1.5), including 58% females and 42% males. *Methods (tools)*: association experiment (C. G. Jung) based on the stimulus 'success' (requiring to write at least 5 words), content analysis followed by the prototypical analysis (P. Vergès). *Results*: the study has revealed the structure and content of social concepts of success. The content of the core components is characterized by a combinability of success orientation as a result of achievement of material well-being, as social recognition, and as overcoming of obstacles. The peripheral representation system includes professional and educational aspirations as well as manifestations of personal qualities (competitiveness, flexibility, resourcefulness) that contribute to sustainable success. *Main conclusions*: the young people's representations of success focuses on external success (social approval, external achievements: material, social status) combined with internalized success (success as a result of one's own actions, success as overcoming of obstacles, and success as mental state). *Practical Significance*: the results can be used in the development of youth programs as well as programs of psychological and pedagogical support for the effective realization of one's desire for success.

Keywords: social representations, success, student youth, core and peripheral representations of social representations

Information on the authors' contribution. Irina V. Arendchuk came up with the concept and design of the study, analyzed the data, wrote the text; Elena E. Bocharova worked out the concept and the design of the study, analyzed the data, wrote the text; Tatyana G. Firsova collected and processed the primary data.

For citation: Arendachuk I.V., Bocharova E. E., Firsova T. G. Structural and content characteristics of students' social representations of success. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2024, vol. 13, iss. 4 (52), pp. 369–377 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-4-369-377>, EDN: SALCPP

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Введение

Социальные представления молодежи об успехе являются производной от процессов ее социализации в условиях современного российского общества, характеризующегося динамичностью и изменчивостью. С одной стороны, это предполагает не только «присвоение»/«усвоение» молодыми людьми опыта реализации различных модусов стратегии социального бытия (успех/удача), но и конструирование стратегий самореализации и прогнозирование собственного пространства эффективной самореализации на фоне ментального «освоения» социо-культурных, экономических и политических изменений, происходящих в стране.

Значимым обстоятельством является то, что социальное представление, согласно данным Д. Жоделе [1], не свободно от субъективности: оно отражает вклад самой личности в интерпретацию объекта. Поэтому представление рассматривается не как репродукция, а как творческий процесс созидания.

Вместе с тем, как уточняет Р. М. Шамионов [2], социальное представление характеризуется

как субъективное отражение личностью особенностей социальных отношений, разворачивающихся в обществе, являющихся одним из факторов регулирования деятельности индивида в процессе его социализации. Социальные представления имеют свойство модифицироваться в течение жизни в зависимости от конкретной ситуации, в которой находится человек, и его социально-ролевого статуса. Г. М. Андреева [3] отмечает данный феномен как «человеческое измерение» социальных трансформаций.

Следует особо отметить, что в академических кругах сложился устойчивый консенсус в отношении того, что представление может позиционироваться как особое явление современного хронотопа, проекции которого локализованы как в прошлом, так и в настоящем, и в будущем личности/группы. Содержательная составляющая представления, как показано в ряде работ отечественных и зарубежных исследователей (Г. М. Андреева [3], Т. П. Емельянова [4], И. Б. Бовина с соавторами [5], Е. Е. Бочарова [6], S. Moscovici [7], W. Doise [8], D. Jodelet [9] и др.), включает одновременно презентацию прошлого и его репрезентацию, поскольку содержит оценочную интерпретацию произошедшего и

отношение к нему, обусловленных необходимостью решения не только общественно значимых задач, но и личностных задач обыденной жизни «здесь-и-сейчас».

В современных исследованиях концептуализация понятия «успех» отличается поливариантностью, связанной с эмпирическими попытками его изучения через разные операциональные определения. Попытки концептуализации понятия успеха представлены в работах Г. Л. Тульчинского [10] (как «оцененность бытия», мера и качество соотношения разумной мотивации и ответственности), Н. А. Батурина [11] (как сложный когнитивно-аффективный, оценочно-самооценочный комплекс, возникающий на завершающем этапе деятельности (результат)), Е. М. Корж [12] (как достижение поставленных целей в жизни, имеющих значение для общества и группы), М. В. Теплинских [13] (как характеристика переживания индивидом результата собственных действий), Ю. В. Артамошина [14] (как субъективная оценка результатов собственных усилий), А. В. Сысоенко [15] (как динамично-творческий процесс созидания), В. А. Лабунской и О. И. Ефремовой [16] (как единый процесс самореализации личности (процесс) и ее самоутверждения в социуме (результат)), А. М. Рикель, Д. Д. Ермолаева [17] (как оценочная категория субъективной значимости конкретного результата в определённой области), Л. В. Карапетян [18] (как результат деятельности человека, соответствующий социальным нормативам), D. Waitley [19] (как генерализованный эффект процесса самореализации на протяжении всей жизни).

В целом заметим, что доминирующей тенденцией в интерпретации успеха выступают результативные характеристики деятельности человека как субъекта самореализации.

Особого внимания заслуживают работы D. Waitley [19], в которых успех рассматривается как генерализованный эффект процесса самореализации на протяжении всей жизни, предполагающего принятие рисков, преодоление трудностей и использование личностных ресурсов в соответствии с выбранным жизненным путем. Ученый предлагает выделять несколько важных составляющих успеха: *самосознание*, предполагающее выявление и оценку индивидуальных ценностей, личных качеств, навыков и интересов; *умение управлять собой*, ставить четко определенную цель и работать над ее достижением, чтобы достичь успеха; *чувство собственного*

достоинства, уважение к себе как к ценной, уникальной личности, позволяющее поверить в свой успех и стремиться к нему, когда другие критикуют или встают на пути; *позитивное мышление*, помогающее использовать неудачи как возможность подвести итоги, взглянуть на вещи в перспективе и сделать их более эффективными; *самодисциплина*, чтобы воплотить планы в жизнь на основе ответственности за свои действия, осуществить конструктивную самокритику, управление временем и ресурсами; *самотивация*, позволяющая понимать свои потребности и продолжать двигаться к цели, несмотря на возникающие сомнения и страхи; *способность выстраивать позитивные отношения* для деловой и эмоциональной поддержки другими людьми.

М. М. Shojac соавторами [20], J. Nagaoka с соавторами [21] определяют успех как состояние субъективного удовлетворения человека тем, кто он есть и осознания того, что его образы «Я» соответствуют прошлому, текущему и будущему статусу того, кем он стремится быть. К ключевым элементам, определяющими успех относят *установки* (набор установок, представлений, необходимых для конструирования своей успешной карьеры); *предпосылки* (личностные характеристики, необходимые для достижения успеха); *методы* (осознанные действия или план действий, которые необходимо предпринять, чтобы проложить путь к успеху); *усилители* (внешние факторы, которые повышают шансы на успех) и *ингибиторы* (внутренние или внешние факторы, снижающие шансы на успех). В качестве предикторов успеха В. Johnson [22] отмечает сформированность навыков личности, способствующих выстраиванию позитивных отношений с людьми и определяющих ее возможности приспособления и функционирования в определенной ситуации.

Важным обстоятельством является то, что позитивные аффективные переживания не только лежат в основе переживания успеха, но и мотивируют счастливых людей к инициации активности в различных сферах жизнедеятельности. S. Lyubomirsky и L. King [23] отмечают, что положительные эмоции, сопутствующие успеху, часто взаимосвязаны с когнитивными способностями, а основанное на прошлых успехах счастье определяет такое поведение (действие), которое часто приводит к дальнейшему успеху. Эти данные согласуются с результатами исследования О. В. Григорьевой [24], подтверждающими

тот факт, что состояние успеха является особым функциональным состоянием организма вследствие выработки гормонов и медиаторов, активизации работы мозга и особых возможностей клеток, стимулирующих позитивные эмоциональные состояния (эйфорию, радость, ощущение счастья), переживание чувства удовлетворения и усиление мыслительной способности человека. В этом случае успех обнаруживает мотивационный потенциал, характеристики которого определяются уровнем притязания личности (К. Lewin) [25], собственным смыслом планируемых и совершаемых действий, обусловленным субъектностью индивида (Л. И. Анцыфирова) [26].

Несмотря на различие концептуальных представлений об успехе, большинство исследователей (Г. Л. Тульчинский [10], В. А. Лабунская, О. И. Ефремова [16], А. М. Рикель, Д. Д. Ермолаева [17], М. С. Гусельцева, А. Г. Асмолов [27], W. Paszenda [28], А. Р. Whitehall с соавторами [29] и др.) дифференцируют его на внешний/экстериоризированный (обусловленный обретением социального признания ориентирован на социальное одобрение и внешние достижения: материальные, социальные, статусные) и внутренний/интериоризированный (связан с саморефлексией, осознанностью и личностной мотивированностью действий). Как отмечают М. С. Гусельцева, А. Г. Асмолов [27], неоднородность современности, богатство стилей жизни и индивидуальных стратегий в сфере занятости и досуга имеют своим следствием разнообразие моделей успеха.

Традиционно молодежь отличается присутствием ей характеристиками: инновационный стиль мышления и действия; направленность на перемены; способность к созданию новых форм и стандартов жизни; желание проявить свою индивидуальность и самостоятельность; потребность в самореализации и самоутверждении. Напряженный поиск смысла жизни, самоопределение, самореализация, формирование представлений о жизненной успешности и достижение успеха, по утверждению Н. А. Деевой [30], являются задачами возрастного развития личности в юношеском возрасте. Ее представление об успехе, как показано И. В. Толстоуховой [31], является регулятором концепции профессиональной и личностной самореализации и самоопределения во всех сферах жизнедеятельности. В этой связи особый интерес вызывает изучение характеристик представлений молодежи об успехе, во многом раскрывающих их сферу

целеустремлений, определяющих ее позитивное функционирование и в целом перспективы развития современного общества.

Новизна исследования обусловлена выявлением структурных особенностей содержательных характеристик представления современной молодежи об успехе, выраженных в сочетании экстериоризированного (внешнего) и интериоризированного (внутреннего) уровней непосредственных репрезентаций.

Цель исследования, представленного в статье, заключается в изучении структурно-содержательных характеристик социальных представлений студенческой молодежи об успехе.

Гипотеза: представление студенческой молодежи об успехе достаточно четко структурировано; содержательные характеристики представлены сочетанностью ориентацией на экстериоризированный и интериоризированный успех.

Материалы

Участники. Исследование выполнено на выборке студентов бакалавриата ($N = 108$) вузов г. Саратова (СГУ имени Н. Г. Чернышевского, СГТУ им. Гагарина Ю. А.) в возрасте от 19 до 22 лет ($M = 20,50$; $SD = 1,5$), женского пола 58% и мужского 42%.

Методики. Процедура сбора эмпирических данных осуществлялась посредством ассоциативного эксперимента (К. Г. Юнг). Испытуемым предлагалось написать первые пришедшие на ум слова, ассоциируемые с понятием-стимулом «успех» (слово-стимул: успех, не менее 5 слов).

Методы анализа данных. Контент-анализ с последующей реализацией метода прототипического анализа П. Вержеса (P. Vergès) [32], позволяющего выявить гипотетическую структуру представления, используя частоту встречаемости понятия и ранг появления понятия (когнитивная доступность, значимость для респондента этого элемента).

Согласно данным П. Вержеса (P. Vergès) [32], пересечение двух параметров – медианы частоты и среднего ранга понятий – образует четыре области: ядро представления, включающего Область I (часто встречаемые и значимые для респондента ассоциации), периферическую систему I (или зона потенциальных изменений), включающую Область II (редко встречаемые, но значимые ассоциации) и Область III (ассоциации с высокой частотой встречаемости, но наименее значимые) и периферическую систему II (или

собственно периферическую систему представлений), включающую Область IV, которая объединяет ассоциации с низким рангом и низкой частотой.

Эмпирические данные фиксировались в сводных таблицах программы Microsoft Excel. Обработка проводилась посредством пакета статистических программ JASP 0.8.6.

Дизайн. Респондентами высказано 346 ассоциаций, что в среднем составляет 3,2 ассоциации. Все ассоциации сгруппированы в соответствии с процедурами категоризации (объединение слов/словосочетаний – ассоциаций по смыслу в категории, являющиеся для них общими). Словарь

понятий включал 126 слов и словосочетаний. Анализу подверглись ассоциации, высказанные как минимум пятью процентами респондентов.

Пороговое значение рассчитывается как медиана распределения частот (N_i) и средних ранговых (CP) значений.

Результаты и их обсуждение

Наиболее устойчивая часть ассоциаций об успехе, так называемое ядро, выражена в дескрипторах «достижение цели», «упорный труд», «материальный достаток», «престиж» и «признание Другими» (таблица).

Ранжирование ассоциаций по частоте их актуализации в представлениях студенческой молодежи об успехе (N = 108)

Ranking of associations according to the frequency of their actualization in student's perceptions of success (N = 108)

Элементы структуры представления	Понятия-ассоциации (N_i – частота встречаемости, CP – средний ранг)
Зона ядра представления (Область I)	$N_i \geq 63$; CP $\leq 1,6$ «достижение целей» (84; 1,6), «упорный труд» (80; 1,5), «материальный достаток» (77; 1,5), «движение» (68; 1,2), «высокая планка» (67; 1,2), «победа» (65; 1,0), «хорошая работа» (65; 1,2), «напряжение» (63; 0,8), «престиж» (63; 0,6), «признание Другими» (63; 0,3)
Потенциальная зона изменений представления (Область II)	$N_i \leq 63$; CP $\leq 1,6$ «образование» (63; 1,15), «профессия» (63; 1,2), «карьера» (57; 1,2), «трудоустройство» (55; 1,2), «преодоление» (50; 1,0), «активность» (49; 1,5), «терпение» (47; 1), «помощь близких/друзей» (40; 1,5), «случайное счастье» (37; 1,4)
Потенциальная зона изменений представления (Область III)	$N_i \geq 63$; CP $\geq 1,6$ «стабильность» (71; 3,13), «обеспеченность» (68; 2,0), «предприимчивость» (67; 3,2), «наивысший результат» (65; 2,25), «хитрость» (65; 2,0), «полезные знакомства» (65; 2,2), «удачное стечение обстоятельств» (65; 2,0)
Собственно периферическая система представления (Область IV)	$N_i \leq 63$; CP $\geq 1,6$ «зависть Других» (41; 3,4), «известность в обществе» (37; 2,7), «свобода» (32; 2,0), «без проблем» (27; 3,2), «результат без напряжений» (18; 1,7)

Иначе говоря, представители студенческой молодежи в достижении успеха ориентированы в большей мере на результат достижения цели, обеспечивающий материальное благополучие как ресурс приобретения высокого социального статуса, а также признание Другими, не исключая при этом необходимость проявления упорства, настойчивости и трудоспособности в преодолении трудностей.

В целом ядро представлений молодежи об успехе включает сочетание ориентации на успех как преодоления жизненных проблем, противоречий и признание положительных результатов в

существенных для личности сферах значимыми для нее Другими. Это означает, что критериями собственного успеха выступают результативные характеристики собственной деятельности, чувство удовлетворенности в преодолении препятствий и мнение, оценка значимых Других.

Область возможных изменений (Область II) социального представления об успехе связана с дескрипторами «образование», «профессия», «карьера», «трудоустройство», «преодоление», «активность», «терпение», «помощь близких/друзей», «случайное счастье». Очевидно, что для представителей студенческой молодежи

успех определяется возможностью получения образования с последующим трудоустройством и построением своей карьерной траектории, реализация которой связана со значимостью прилагаемых собственных усилий и усилий ближайшего окружения.

Потенциальная зона изменений (Область III) представлена дескрипторами «стабильность», «обеспеченность», «предприимчивость», «наивысший результат», «хитрость», «полезные знакомства», «удачное стечение обстоятельств». Можно полагать, что в представлении студентов стабильность успеха «обеспечивается» проявлением конкурентоспособности, способности быстро принимать решения и действовать в условиях неопределённости, гибкости и изворотливости, наличия полезных знакомств, везения, удачи.

Отметим, что, согласно П. Вержесу (P. Vergès) [32], область потенциальных изменений (II, III) социального представления являет собой связующее звено между ядром и той конкретной ситуацией, в которой вырабатывается и актуализируется представление. Иначе говоря, конкретизирует содержание ядра, основанном на индивидуальном опыте индивида.

Собственно периферическая система представления (Область IV), связанная с дескрипторами «зависть Других», «известность в обществе», «свобода», «без проблем», «результат без напряжений» характеризуется сужением ее смыслового поля, отождествлением, прежде всего с обесцениванием своих достижений Другими.

Примечательно, что в представлениях об успехе молодых людей отсутствуют дескрипторы, связанные с семейно-брачными отношениями.

Выводы

Выявлена структура социальных представлений молодежи об успехе, включающая ядро и периферическую систему.

Содержание ядерных компонентов социальных представлений студенческой молодежи об успехе характеризуется сочетанностью ориентаций на успех как результат достижения цели, обеспечивающий материальное благополучие; как ресурс приобретения высокого социального статуса, как социальное признание, не исключая при этом необходимость проявления упорства, настойчивости и трудоспособности в преодолении трудностей. Очевидно, что критериями

успеха выступают результативные характеристики собственной деятельности, чувство удовлетворенности в преодолении препятствий и одобрение значимых Других.

Анализ периферической системы представлений позволил выявить три контекста рассмотрения феномена успеха современными студентами:

– успех определяется возможностью получения образования с последующим трудоустройством и построением своей карьерной траектории, реализация которой связана со значимостью прилагаемых собственных усилий и усилий ближайшего окружения. Можно полагать, что профессионально-образовательные характеристики представлений об успехе раскрывают сферу целеустремлений студенческой молодежи;

– стабильность успеха «обеспечивается» проявлением личностных качеств: конкурентоспособности, способности быстро принимать решения и действовать в условиях неопределённости гибкостью и изворотливостью, наличием полезных знакомств, везением, удачей;

– сужение смыслового поля отождествлением, прежде всего с обесцениванием своих достижений Другими.

Вполне вероятно, что наблюдаемое противоречие «подтверждение/ обесценивание» достигнутых результатов Другими основывается на индивидуальном опыте респондентов.

Резюмируя изложенное, можно заключить, что в представлении об успехе молодые люди ориентированы на экстерииоризированный успех (социальное одобрение и внешние достижения: материальные, социальные, статусные) в сочетании с ориентацией на интериоризированный успех (успех как результат собственной деятельности, успех как преодоление препятствий, успех как психическое состояние).

Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в разработке молодежных программ, а также программ психолого-педагогического содействия продуктивной реализации стремления к успеху.

Основным ограничением данного исследования является неравное соотношение по полу участников исследования.

Библиографический список

1. Жоделе Д. Социальное представление: феномены, концепт и теория // Социальная психология / под ред. С. Московичи. М. ; СПб. : Питер, 2007. С. 372–394.

2. Шамионов Р. М. Социализация личности: системно-диахронический подход // Психологические исследования. 2013. Т. 26, № 27. С. 1–9. <https://doi.org/10.54359/ps.v6i27.725>, EDN: QBGZPL
3. Андреева Г. М. Психология социального познания. М. : Аспект Пресс, 2005. 301 с. EDN: QODLDH
4. Емельянова Т. П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. 398 с. EDN: NOKVND
5. Бовина И. Б., Дворянчиков Н. В., Мельникова Д. В., Лаврешкин Н. В. К вопросу об исследовании социальных представлений: взгляд со стороны // Социальная психология и общество. 2022. Т. 13, № 3. С. 8–25. <https://doi.org/10.17759/sps.2022130302>, EDN: JWMHBA
6. Бочарова Е. Е. Представление личности о культурно-исторических фактах и их роли в детерминации социальной активности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. № 1. С. 22–35. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2020-1-22-35>, EDN: EALCMR
7. *Moscovici S. Social representations: Explorations in social psychology* / ed. by G. Duveen. New York : New York University Press, 2000. 328 p.
8. *Doise W. Human rights studied as normative social representations // Representations of the social: Bridging theoretical traditions* / ed. by K. Deaux, G. Philogène. Oxford : Blackwell Publishers, 2001. P. 96–112.
9. *Jodelet D. Représentation sociale: Phénomènes, concept et théorie // Psychologie Sociale / Sous la dir. S. Moscovici. Paris : Presses Universitaires de France, 1989. P. 357–378.*
10. Тульчинский Г. Л. Разум, воля, успех: о философии поступка. Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1990. 214 с.
11. Батулин Н. А. Психология успеха и неудач. Челябинск : Изд-во Южно-Уральского ГУ, 1999. 100 с.
12. Корж Е. М. Некоторые критерии оценки достижения жизненного успеха // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. 2008. № 1. С. 31–47. EDN: MSNGUP
13. Теплинских М. В. Концептуальные подходы к проблеме определения успешности профессиональной деятельности специалистов социальной сферы // Сибирский психологический журнал. 2007. № 25. С. 92–97. EDN: KNVTGF
14. Артамошина Ю. В. Представления об успехе и карьерные ориентации женщин, выполняющих традиционные и нетрадиционные профессиональные роли // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2008. № 6 (62). С. 295–299. EDN: JKFELZ
15. Сысоенко А. В. Научно-практический взгляд на категорию «Успех» // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2010. № 3. С. 46–48. EDN: MVBPYV
16. Лабунская В. А. Ефремова О. И. Психология успешного поведения личности // Социальная психология личности в вопросах и ответах / под ред. В. А. Лабунской. М. : Гардарики, 1999. С. 321–334. EDN: TFKHNB
17. Рикель А. М., Ермолаева Д. Д. Особенности представления об успехе у людей разных поколений // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Психология. 2017. Т. 21. С. 65–77. EDN: ZHGOAR
18. Каранетян Л. В. Социально-демографические и психологические предикторы успешности профессионалов // Организационная психология. 2019. Т. 2, № 3. С. 20–34. EDN: HMEXXN
19. *Waijley D. Psychology of success: Finding meaning in work and life. 6th ed. New York : McGraw-Hill Education, 2016. 407 p.*
20. *Shoja M. M., Shane T. R., O'Brien D. Defining and Re-Defining Success // A Guide to the Scientific Career: Virtues, Communication, Research and Academic Writing. Hoboken, 2020. P. 3–13. https://doi.org/10.1002/9781118907283.ch1*
21. *Nagaoka J., Farrington C. A., Ehrlich S. B., Heath R. D. Foundations for Young Adult Success: A Developmental Framework. Chicago : University of Chicago Consortium on School Research, 2015. 110 p.*
22. *Johnson B. Soft Skills-Essential for Success // BMJ Medical Journal. 2021. Vol. 8, № 3. P. 99–102.*
23. *Lyubomirsky S., King L. The Benefits of Frequent Positive Affect: Does Happiness Lead to Success? // Psychological Bulletin. 2005. Vol. 131, № 6. P. 803–855. https://doi.org/10.1037/0033-2909.131.6.803*
24. Григорьева О. В. Психофизиология состояния успеха // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 43–45. EDN: TEHNSD
25. *Lewin K. Field Theory and Learning // Teachers College Record. 1942. Vol. 43, iss. 10. P. 215–242. https://doi.org/10.1177/016146814204301006*
26. Анцыфирова Л. И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. 512 с. EDN: QXPMHV
27. Гусельцева М. С., Асмолов А. Г. Скрытое лидерство и разнообразие моделей успеха в современном обществе // Поволжский педагогический поиск. 2020. № 2 (32). С. 14–23. <https://doi.org/10.33065/2307-1052-2020-2-32-14-23>, EDN: GEMCWX
28. *Paszenda W. Success in everyday life // Hermeneutics, Social Criticism and Everyday Education Practice / ed. by R. Włodarczyk. Wrocław : Instytut Pedagogiki uniwersytetu Wrocławskiego, 2020. P. 187–204.*
29. *Whitehall A. P., Hill L. G., Yost D. M., Kidwel K. K. Being smart is not enough to ensure success: Integrating personal development into a general education course // The Journal of General Education. 2016. Vol. 65, iss. 3–4. P. 241–263. https://doi.org/10.5325/jgeneeduc.65.3-4.0241*
30. Деева Н. А. Жизненная успешность как метаресурс в системе саморегуляции личности студентов, получающих среднее специальное и высшее образование // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 28, № 3. С. 297–307. EDN: UYPPYU

31. Толстоухова И. В. Представления о жизненном успехе магистрантов: социологический аспект // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2023. № 2. С. 107–118. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2023.2.8>
32. Vergès P. L'Evocation de l'argent: Une méthode pour la définition du noyau central d'une représentation // Bulletin de Psychologie. 1992. Т. XLV, № 405. P. 203–209. <https://doi.org/10.1590/1413-82712018230403>

References

1. Zhodole D. Social representation: Phenomena, concept and theory. In: *Sotsial'naya psikhologiya* [Moscovici S., ed. Social Psychology]. Moscow, St. Petersburg, Piter, 2007, pp. 372–394 (in Russian).
2. Shamionov R. M. Socialization of personality: Systematic-diachronic approach. *Psychological Studies*, 2013, vol. 26, no. 27, pp. 1–9 (in Russian). <https://doi.org/10.54359/ps.v6i27.725>, EDN: QBGZPL
3. Andreeva G. M. *Psikhologiya sotsial'nogo poznaniya* [Psychology of Social Cognition]. Moscow, Aspect Press, 2005. 301 p. (in Russian). EDN: QODLDH
4. Yemel'yanova T. P. *Konstruirovaniye sotsial'nykh predstavleniy v usloviyakh transformatsii rossiyskogo obshchestva* [Construction of social representations in the conditions of transformation of Russian society]. Moscow, Publ. House "Institute of Psychology RAS", 2006. 398 p. (in Russian). EDN: NOKVND
5. Bovina I. B., Dvoryanchikov N. V., Melnikova D. V., Lavreshkin N. V. Studying Social Representations: An Outsider's Perspective. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2022, vol. 13, no. 3, pp. 8–25 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/sps.2022130302>, EDN: JWMHBA
6. Bocharova E. E. Representations of personality about cultural and historical facts and their role in social activity determination. *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2020, no. 1, pp. 22–35 (in Russian). <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2020-1-22-35>, EDN: EALCMR
7. Moscovici S. *Social representations: Explorations in social psychology*. Ed. by G. Duveen. New York, New York University Press, 2000. 328 p.
8. Doise W. Human rights studied as normative social representations. In: Deaux K., Philogène G., eds. *Representations of the social: Bridging theoretical traditions*. Oxford, Blackwell Publishers, 2001, pp. 96–112.
9. Jodelet D. Représentation sociale: Phénomènes, concept et théorie. In: Sous la dir. S. Moscovici. *Psychologie Sociale*. Paris, Presses Universitaires de France, 1989, pp. 357–378 (in French).
10. Tul'chinskiy G. L. *Razum, volya, uspekh: o filosofii postupka* [Reason, Will, Success: On the Philosophy of Action]. Leningrad, Leningrad University Publ., 1990. 214 p. (in Russian).
11. Baturin N. A. *Psikhologiya uspekha i neudach* [Psychology of success and failure]. Chelyabinsk, South-Ural State University Publ., 1999. 100 p. (in Russian).
12. Korzh Ye. M. Some criteria for assessing the achievement of success in life. *Sovremennaya sotsial'naya psikhologiya: teoreticheskiye podkhody i prikladnyye issledovaniya = Modern Social Psychology: Theoretical Approaches and Applied Research*, 2008, no. 1, pp. 31–47 (in Russian). EDN: MSNGUP
13. Teplinskiy M. V. Criteria for successful professional activity of specialists in social field. *Siberian Journal of Psychology*, 2007, no. 25, pp. 92–97 (in Russian). EDN: KNVTF
14. Artamoshina Yu. V. Ideas of success and career orientations of women performing traditional and non-traditional professional roles. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, 2008, no. 6 (62), pp. 295–299 (in Russian). EDN: JFKELZ
15. Sysonenko A. V. The scientific and practical approach to the "success". *Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts*, 2010, no. 3, pp. 46–48 (in Russian). EDN: MVBPYV
16. Labunskaya V. A., Yefremova O. I. Psychology of successful behavior of the individual. In: *Sotsial'naya psikhologiya lichnosti v voprosakh i otvetakh* [Labunskaya V. A., ed. Social psychology of the individual in questions and answers]. Moscow, Gardariki, 1999. 397 p. (in Russian). EDN: TFKHBH
17. Rikel A. M., Ermolaeva D. D. The Concept of Success of Representatives Belonging to Different Generations. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2017, vol. 21, pp. 65–77 (in Russian). EDN: ZHGOAR
18. Karapetyan L. V. Social and psychological predictors of successfulness: A comparative study among representatives of professional groups. *Organizational Psychology*, 2019, vol. 9, no. 3, pp. 20–34 (in Russian). EDN: HMEXXN
19. Waitley D. *Psychology of success: Finding meaning in work and life*. 6th ed. New York, McGraw-Hill Education, 2016. 407 p.
20. Shoja M. M., Shane T. R., O'Brien D. Defining and Re-Defining Success. In: *A Guide to the Scientific Career: Virtues, Communication, Research and Academic Writing*. Hoboken, 2020, pp. 3–13. <https://doi.org/10.1002/9781118907283.ch1>
21. Nagaoka J., Farrington C. A., Ehrlic S. B., Heath R. D. *Foundations for Young Adult Success: A Developmental Framework*. Chicago, University of Chicago Consortium on School Research, 2015. 110 p.
22. Johnson B. Soft Skills-Essential for Success. *BMH Medical Journal*, 2021, vol. 8, no. 3, pp. 99–102.
23. Lyubomirsky S., King L. The Benefits of Frequent Positive Affect: Does Happiness Lead to Success? *Psychological Bulletin*, 2005, vol. 131, no. 6, pp. 803–855. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.131.6.803>

24. Grigoryeva O. V. Psychophysiology state success. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 2014, no. 4, pp. 43–45 (in Russian). EDN: TEHNSD
25. Lewin K. Field Theory and Learning. *Teachers College Record*, 1942, vol. 43, no. 10, pp. 215–242. <https://doi.org/10.1177/016146814204301006>
26. Antsyfirova L. I. *Razvitiye lichnosti i problemy gerontopsikhologii* [Personality development and problems of gerontopsychology]. Moscow, Publ. House “Institute of Psychology RAS”, 2006. 512 p. (in Russian). EDN: QXPMHV
27. Guseltseva M. S., Asmolov A. G. Hidden Leadership and Variety of Success Models in Modern Society. *Volga Region Pedagogical Search*, 2020, no. 2 (32), pp. 14–23 (in Russian). <https://doi.org/10.33065/2307-1052-2020-2-32-14-23>, EDN: GEMCWX
28. Paszenda W. Success in everyday life. In: Włodarczyk R., ed. *Hermeneutics, Social Criticism and Everyday Education Practice*. Wrocław, Instytut Pedagogiki uniwersytetu Wrocławskiego, 2020, pp. 187–204.
29. Whitehall A. P., Hill L. G., Yost D. M., Kidwel K. K. Being smart is not enough to ensure success: Integrating personal development into a general education course. *The Journal of General Education*, 2018, vol. 65, iss. 3–4, pp. 241–263. <https://doi.org/10.5325/jgeneeduc.65.3-4.0241>
30. Deeva N. A. Life successfulness as a meta-resource in the system of self-regulation of college and university students. *Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 28, no. 3, pp. 297–307 (in Russian). EDN: UYPPYG
31. Tolstoukhova I. V. Interpretations of life success by master’s degree students: The sociological aspect. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2023, no. 2, pp. 107–118 (in Russian). <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2023.2.8>
32. Vergès P. L’Evocation de l’argent: Une méthode pour la définition du noyau central d’une representation. *Bulletin de Psychologie*, 1992, vol. XLV, no. 405, pp. 203–209 (in French). <https://doi.org/10.1590/1413-82712018230403>

Поступила в редакцию 17.06.2024; одобрена после рецензирования 27.08.2024;
принята к публикации 16.09.2024; опубликована 25.12.2024
The article was submitted 17.06.2024; approved after reviewing 27.08.2024;
accepted for publication 16.09.2024; published 25.12.2024

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2024. Т. 13, вып. 4 (52). С. 378–388
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2024, vol. 13, iss. 4 (52), pp. 378–388
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-4-378-388>, EDN: ZKHQVT

Научная статья
УДК 159.9

Личностно-групповые детерминанты прощения в ситуации меж- и внутриэтнического взаимодействия

А. В. Суднищикова

Глазовский государственный инженерно-педагогический университет имени В. Г. Короленко, Россия, 427621, Удмуртская Республика, г. Глазов, ул. Первомайская, д. 25

Суднищикова Алёна Владимировна, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии, sudnishikova.alena@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7541-5169>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена растущей меж- и внутригрупповой напряженностью, снижению которой может способствовать прощение. *Цель:* выявить эффект личностно-группового фактора на прощение в меж- и внутриэтническом взаимодействии представителей разных этноязыковых групп. *Гипотеза:* личностно-групповые факторы, представленные субъектными качествами в согласовании с особенностями менталитета и культурными ценностями представителей разных этноязыковых групп, оказывают значимый эффект на прощение в меж- и внутриэтническом взаимодействии. *Участники:* студенты Короленковского университета (Глазов, Удмуртская Республика) в возрасте от 17 до 30 лет ($N = 249$, $M = 20,3$; $SD = 2,8$, из них мужчин – 88, женщин – 161), сгруппированные в три выборки в соответствии с этноязыковым статусом: славянская ($n = 105$), финно-угорская ($n = 71$), тюркская ($n = 73$). *Методы (инструменты):* для диагностики объективных критериев этнической принадлежности использовалась «Методика диагностики выраженности этничности» (В. Ю. Хотинец), для диагностики способности прощать в меж- и внутриэтническом взаимодействии применена русскоязычная версия «Шкалы прощения Хартланд» (С. К. Нартова-Бочавер, А. А. Адамян), для исследования личностно-групповых факторов использовались «Методика исследования самоотношения» (С. Р. Пантлеев), «Короткий опросник Тёмной триады» (D. Paulhus, K. Williams, адаптация М. С. Егорова, М. А. Ситникова, О. В. Паршикова), опросник «PEN» (H. Eysenck, S. Eysenck, адаптация А. Г. Шмелёва), «Самоактуализационный тест» (E. Shostrom, адаптация Л. Я. Гозман, М. В. Кроз), «Толерантность к неопределенности» (S. Vidner, адаптация Г. У. Солдатовой), «Дифференциальный тип рефлексии» (Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин). *Результаты:* принятие ценностей самоактуализирующейся личности и системная рефлексия являются универсальными детерминантами прощения в межэтническом взаимодействии. Специфическими детерминантами прощения «других» в славянской этноязыковой группе являются субъектность, активность, целостность; в финно-угорской группе – независимость традиционных ценностей и моделей поведения от воздействия извне; в тюркской группе – уровень зрелости личности и системная рефлексия. *Во внутриэтническом взаимодействии* в славянской группе детерминантами прощения являются проактивность, агентность; в финно-угорской – просоциальная направленность; в тюркской – эмоциональный самоконтроль, просоциальная направленность и рефлексивность. *Основные выводы:* прощение в согласовании с менталитетом и культурными ценностями референтной этнической группы является проявлением проактивного поведения рефлексии личности. *Практическая значимость:* результаты могут быть использованы в работе специалистов, занимающихся социокультурной и социально-психологической адаптацией беженцев и релокантов.

Ключевые слова: межэтническое взаимодействие, внутриэтническое взаимодействие, прощение, личностно-групповые детерминанты, этноязыковые группы

Для цитирования: Суднищикова А. В. Личностно-групповые детерминанты прощения в ситуации меж- и внутриэтнического взаимодействия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2024. Т. 13, вып. 4 (52). С. 378–388. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-4-378-388>, EDN: ZKHQVT

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Personality and group determinants of forgiveness in the context of inter- and intra-ethnic interactions

A. V. Sudnishchikova

Glazov State University of Engineering and Pedagogics named after V. G. Korolenko, 25 Pervomayskaya St., Glazov 427621, Russia

Alyona V. Sudnishchikova, sudnishikova.alena@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7541-5169>

Abstract. This study is relevant due to growing inter- and intra-group tensions, which can be alleviated through forgiveness. The aim of the study is to identify how personality and group factors influence forgiveness in inter- and intra-ethnic interactions among representatives of different ethnic and language groups. *Hypothesis:* Personality and group factors – represented by subjective qualities aligned with the mentalities and cultural values of representatives from different ethnic and language groups – significantly influence forgiveness in inter- and intra-ethnic

interactions. *Participants*: Students of Korolenkov University (Glazov, Udmurt Republic) aged from 17 to 30 years ($N = 249$, $M = 20.3$; $SD = 2.8$, 88 men, 161 women), grouped into three samples based on their ethnicity and language: Slavic ($n = 105$), Finno-Ugric ($n = 71$), Turkic ($n = 73$). *Methods (tools)*: The study employed multiple methodologies, including "Methodology for Diagnosing Manifestation of Ethnicity" (V. Yu. Khotinets) to assess objective criteria related to ethnicity, a Russian-language version of the Heartland Forgiveness Scale (adapted by S. K. Nartova-Bochaver, A. A. Adamyan) to diagnose the ability to forgive in inter- and intra-ethnic interaction. Additionally, the research utilized several methodologies to explore personality and group factors, including "Methodology of Self-Attitude Analysis" (S. R. Pantileev), "Short Dark Triad Test" (D. Paulhus, K. Williams, adapted by M. S. Egorov, M. A. Sitnikov, O. V. Parshikov), "PEN" questionnaire (H. Eysenck, S. Eysenck adapted by A. G. Shmelev), "Self-Actualization Test" (E. Shostrom, adapted by L. Ya. Gozman, M. V. Croz), "Tolerance to Uncertainty" (S. Budner, adapted by G. U. Soldatova), "The Differential Type of Reflection" (D. A. Leontiev, E. N. Osin). *Results*: Acceptance of self-actualizing personality values and systemic reflection are universal determinants of forgiveness in *inter-ethnic interaction*. The specific determinants of forgiveness of "others" in the Slavic ethnic and language group are agency, activity, integrity; in the Finno-Ugric group – independence of traditional values and behaviors from outside influences; in the Turkic group – the level of maturity of personality and systemic reflection. *In the intra-ethnic interaction context*, the determinants of forgiveness are proactivity and agency in the Slavic group; in the Finno-Ugric – prosocial orientation; in the Turkic – emotional self-control, prosocial orientation and reflexivity. *Main conclusions*: Forgiveness that aligns with the mentalities and cultural values of the reference ethnic group manifests proactive behavior of a reflective personality. *Practical Significance*: The research results can aid specialists involved in the socio-cultural and socio-psychological adaptation of refugees and relocated people.

Keywords: inter-ethnic interaction, intra-ethnic interaction, forgiveness, personality and group determinants, ethnic and language groups

For citation: Sudnishchikova A. V. Personality and group determinants of forgiveness in the context of inter- and intra-ethnic interactions. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2024, vol. 13, iss. 4 (52), pp. 378–388 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2024-13-4-378-388>, EDN: ZKHQVT

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

За последние несколько лет человечество пережило ряд изменений, связанных с глобальными событиями: пандемией COVID-19, обострением российско-украинских отношений, военными столкновениями на Ближнем Востоке и т.д. Каждый раз, встречаясь с очередным потрясением, обществу необходимо каким-то образом прожить и пережить эти события, выбрав стратегию дальнейшего взаимодействия с окружающим миром. Изменение привычного мироустройства, тревога, неопределённость – все это приводит к повышению внутреннего эмоционального напряжения и, как следствие, к увеличению числа конфликтов между людьми. С особенной силой вспыхивают конфликты между представителями разных этнических групп, которые зачастую способствуют разрядке внутригрупповой напряженности. Такая стратегия разрядки деструктивна и опасна, поскольку последствия ее непредсказуемы. Более конструктивной стратегией эмоциональной и социальной разрядки может стать прощение.

В отечественной социальной психологии прощение рассматривается с позиций интерсубъектного и диспозиционного подходов. В интерсубъектном подходе прощение можно рассматривать как внутри- и межличностный процесс, обладающий тремя основными характеристиками: мерой (условия, при которых выражается прощение), парциальностью (что

именно прощается) и избирательностью (кому прощается) (А. С. Чукова, В. В. Гриценко [1]).

В диспозиционном подходе *способность прощать* – это качество личности, заключающееся в осознанном и целенаправленном преодолении человеком обиды (С. К. Нартова-Бочавер, А. А. Адамян [2]). Общая способность прощать (диспозиционное прощение) включает в себя готовность прощать (т.е. готовность изменить свои чувства и поведение по отношению к обиде) и компонент «отсутствие руминаций» (бессмысленных болезненных рассуждений на тему обиды). Согласно концепции Л. Thompson с соавторами [3], диспозиционное прощение включает в себя когнитивное овладение ситуацией несправедливости, переоценку ее и изменение своей реакции на аффективном и поведенческом уровнях. Предполагается осмысленное принятие решения простить с последующей рефлексией и внутренней работой над собой.

Рассматривая прощение как проявление субъектности (Е. А. Сергиенко, В. В. Знаков, Н. Е. Харламенкова [4]), можно предположить, что в межличностных и межгрупповых отношениях его детерминируют субъектные качества. Данное предположение подтверждается в результате анализа отечественных и зарубежных исследований прощения. В частности, наряду с социально-демографическими характеристиками, культурно-ценностными ориентациями, социально-психологическими детерминантами значимый эффект на прощение оказывают

лично-групповые факторы (L. Hampton с соавторами [5], J. Mróz, K. Kaleta [6]), к которым относятся самопринятие (K. Porada с соавторами [7], Е. В. Золотухина-Аболина [8]), самоактуализация (О. Ю. Гроголева, О. И. Орлова [9]), эмоциональная устойчивость (А. П. Кононова, О. Д. Пуговкина [10], K. Kaleta, J. Mróz [11]), нарциссизм (R. Fatfouta с соавторами [12]), толерантность к неопределенности (P. Chi с соавторами [13]), рефлексия (Н. Я. Большунова [14], Л. В. Алтухова [15]).

Необходимо отметить, что в современных реалиях особую актуальность приобретает феномен прощения в контексте взаимоотношений внутри и между этническими группами. Однако, несмотря на большое количество исследований, посвященных межэтническим отношениям (Дж. Берри с соавторами [16], Н. В. Муращенко с соавторами [17], Г. У. Солдатов с соавторами [18], Т. Г. Стефаненко [19], В. Ю. Хотинец [20], Р. М. Шамионов [21] и др.), недостаточно изученными остаются детерминанты прощения в меж- и внутриэтническом взаимодействии.

Цель исследования, представленного в статье: выявление лично-групповых детерминант прощения в меж- и внутриэтническом взаимодействии представителей разных этноязыковых групп.

Гипотеза исследования. Лично-групповые факторы, представленные субъектными качествами в согласовании с особенностями менталитета и культурными ценностями представителей разных этноязыковых групп, оказывают значимый эффект на прощение в меж- и внутриэтническом взаимодействии.

Научная новизна исследования. Выявлены универсальные и этноспецифические лично-групповые детерминанты прощения в меж- и внутриэтническом взаимодействии.

Материалы

Участники. В исследовании приняли участие 249 человек в возрасте от 17 до 35 лет (средний возраст – 20,3; $M_o = 19$; $M_e = 19$), среди них 35,3% мужчин ($n = 88$) и 64,7% женщин ($n = 161$). Все испытуемые – студенты Глазовского государственного инженерно-педагогического университета им. В. Г. Короленко (г. Глазов, Удмуртская Республика). Респонденты были разделены на три группы в соответствии с этноязыковым статусом: славянская

($n = 105$, 38 мужчин, 67 женщин), финно-угорская ($n = 71$, мужчин 14, женщин 57), тюркская ($n = 73$, мужчин 36, женщин 37). В славянскую этноязыковую группу вошли респонденты, причисляющие себя к русским (граждане России); в финно-угорскую – к удмуртам (граждане России); в тюркскую – причисляющие себя к татарам, туркменам, узбекам, казахам (образовательные мигранты из стран Центральной и Средней Азии).

Методики. Для диагностики уровня становления этнического самосознания использовалась методика диагностики этничности В. Ю. Хотинец [20]. Методика состоит из 10 вопросов, касающихся особенностей референтной этнической группы, которые позволяют определить проявление и степень выраженности компонентов этнического самосознания. Респондентам предлагается выразить свое мнение по каждому пункту соответствующих вопросов с помощью семибалльной графической шкалы ($\min = 1$, $\max = 7$).

Для диагностики способности прощать в меж- и внутриэтническом взаимодействии использовалась русскоязычная версия «Шкалы прощения Хартланд» (С. К. Нартова-Бочавер, А. А. Адамян [2]). Методика состоит из 15 утверждений, группированных в шкалы: «готовность прощать», «отсутствие руминаций», «общая способность прощать». Респондентам предлагается выразить свое согласие или несогласие с утверждениями посредством 7-балльной шкалы Ликерта ($\min = 1$, $\max = 7$).

Для исследования лично-групповых детерминант использовались следующие методики.

1. Методика исследования самоотношения (С. Р. Пантеев [22]), включающая 110 утверждений, с которыми испытуемый должен согласиться или не согласиться. Методика предназначена для изучения самоотношения, его структуры и выраженности отдельных элементов, а именно открытости (честность по отношению к себе), самоуверенности, саморукводства, отраженного самоотношения, самооценности, самопринятия, самопривязанности, внутренней конфликтности, самообвинения.

2. «Короткий опросник Тёмной триады» (D. Paulhus, K. Williams, адаптация М. С. Егорова, М. А. Ситникова, О. В. Паршикова) [23] предназначен для диагностики трех черт Тёмной триады (нарциссизма, макиавеллизма, психопатии). Опросник состоит из 27 утверждений

(по 9 утверждений на каждую из черт Тёмной триады). Респонденту предлагается выразить свое согласие с утверждением, используя 5-балльную шкалу Ликерта (от min 1 – «полностью согласен» до max 5 – «совершенно не согласен»).

3. Опросник «Psychoticism, Extraversion, and Neuroticism» (Н. Eysenck, S. Eysenck, адаптация А. Г. Шмелёва) [24, с. 50–53] состоит из 101 вопроса, на которые испытуемым предлагается ответить либо «да», либо «нет». Опросник используется для измерения таких психических свойств, как нейропсихологическая лабильность, экстраверсия и психотизм.

4. Самоактуализационный тест САТ (E. Shostrom, адаптация Л. Я. Гозман, М. В. Кроз [25, с. 393–406]) предназначен для измерения самоактуализации как многомерной величины и содержит 2 основные и 12 дополнительных шкал: «ориентация во времени», «поддержка», «ценностные ориентации», «гибкость поведения», «сензитивность», «спонтанность», «самоуважение», «самопринятие», «шкала представлений о природе человека», «синергия», «принятие агрессии», «контактность», «шкала познавательных потребностей», «креативность». Тест состоит из 126 пунктов, каждый из которых включает два альтернативных суждения. Респонденту предлагается выбрать из двух суждений то, которое в большей степени отвечает его представлениям или привычному образу поведения.

5. Методика «Толерантность к неопределенности» (S. Budner, адаптация Г. У. Солдатовой, С. В. Рыжовой) [26] предназначена для диагностики толерантности к неопределенности и состоит из 16 утверждений. Испытуемым предлагается дать свой ответ по шкале от 1 до 7, где 1 – «абсолютно не согласен» с утверждением, 7 – «абсолютно согласен».

6. Опросник «Дифференциальный тип рефлексии» (Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин) [27] предназначен для исследования типа рефлексии, свойственного индивиду. Методика состоит из 30 утверждений, ответы респондентов оцениваются по восходящей шкале, где 1 балл – «нет», 2 – «скорее нет, чем да», 3 – «скорее да, чем нет», 4 – «да». Результаты подводятся по 3 шкалам: системная рефлексия, квазирефлексия, интроспекция.

Методы анализа данных. Для обработки полученных данных применены процедуры математической статистики: описательные ста-

тистики (среднее арифметическое, стандартное отклонение, мода, медиана, асимметрия, эксцесс), множественный регрессионный анализ. Обработка данных осуществлялась посредством программы IBM SPSS Statistics 22.

Результаты

Для выявления личностно-групповых детерминант прощения в меж- и внутриэтническом взаимодействии был проведен множественный регрессионный анализ (МРА) отдельно для каждой этноязыковой группы.

Результаты МРА для зависимой переменной «прощение» в меж- и внутриэтническом взаимодействии в славянской этноязыковой группе представлены в табл. 1.

В славянской этноязыковой группе личностно-групповой фактор обуславливает 57,2% дисперсии переменной «прощение в межэтническом взаимодействии». Значимый эффект на прощение «других» в данной группе оказывают: уровень самоактуализации (*ориентация во времени* ($\beta = 0,655$; $p = 0,054$), *ценностная ориентация* ($\beta = 0,270$; $p = 0,028$), *самоуважение* ($\beta = -0,252$; $p = 0,048$), *самопринятие* ($\beta = 0,265$; $p = 0,010$), *синергия* ($\beta = -0,180$; $p = 0,030$), *саморуководство* ($\beta = 0,173$; $p = 0,029$)), и тип рефлексии (*системная рефлексия* ($\beta = 0,156$; $p = 0,055$), *интроспекция* ($\beta = -0,489$; $p = 0,000$), *квазирефлексия* ($\beta = 0,284$; $p = 0,000$)).

Во внутриэтническом взаимодействии личностно-групповой фактор обуславливает 40,6% дисперсии переменной «прощение» в славянской этноязыковой группе. Значимый эффект на прощение «своих» оказывают черты зрелой личности (*самопринятие* ($\beta = 0,147$; $p = 0,064$) и *сензитивность* ($\beta = 0,144$; $p = 0,064$)) и тип рефлексии (*интроспекция* ($\beta = -0,614$; $p = 0,000$), *квазирефлексия* ($\beta = 0,214$; $p = 0,000$)).

Результаты МРА для зависимой переменной «прощение» в меж- и внутриэтническом взаимодействии в финно-угорской группе представлены в табл. 2.

В финно-угорской группе личностно-групповой фактор обуславливает 48,5% дисперсии переменной «прощение в межэтническом взаимодействии»: значимый эффект на зависимую переменную оказывают качества, свойственные зрелой личности (*самопринятие* ($\beta = 0,181$; $p = 0,063$), *поддержка* ($\beta = 0,314$; $p = 0,050$), *ориентация на ценности самоактуализации* ($\beta = -0,402$; $p = 0,011$), *синергия* ($\beta = 0,299$;

Таблица 1 / Table 1

Результаты множественного регрессионного анализа для зависимой переменной «прощение» в меж- и внутриэтническом взаимодействии (славянская группа, n = 105)
Results of multiple regression analysis for the dependent variable “forgiveness” in inter- and intra-ethnic interaction (Slavic group, n = 105)

Зависимая переменная	Предиктор		Коэффициенты регрессии					R ²
			Конст.	B	β	t	p	
Прощение (межэтническое взаимодействие)	1	Ориентация во времени	43,557	,655	,162	1,952	,054	0,572
	2	Ценностная ориентация		1,017	,270	2,229	,028	
	3	Самоуважение		-,951	-,252	-2,008	,048	
	4	Самопринятие		,870	,265	2,643	,010	
	5	Синергия		-1,713	-,180	-2,201	,030	
	6	Саморуковод-ство		,907	,173	2,211	,029	
	7	Системная рефлексия		,301	,156	1,944	,055	
	8	Интрорспекция		-,882	-,489	-5,272	,000	
	9	Квазирефлексия		,574	,284	3,622	,000	
Прощение (внутриэтническое взаимодействие)	1	Самопринятие	71,595	,791	,147	1,872	,064	0,406
	2	Сензитивность		,612	,144	1,870	,064	
	3	Интрорспекция		-1,043	-,614	-7,284	,000	
	4	Квазирефлексия		,408	,214	2,586	,011	

Таблица 2 / Table 2

Результаты множественного регрессионного анализа для зависимой переменной «прощение» в меж- и внутриэтническом взаимодействии (финно-угорская группа, n = 71)
The results of multiple regression analysis for the dependent variable “forgiveness” in inter- and intra-ethnic interaction (Finno-Ugric group, n = 71)

Зависимая переменная	Предиктор		Коэффициенты регрессии					R ²
			Конст.	B	β	t	p	
Прощение (межэтническое взаимодействие)	1	Самопринятие	67,752	1,008	,181	1,889	,063	0,485
	2	Поддержка		,396	,314	1,996	,050	
	3	Ценностная ориентация		-1,820	-,402	-2,615	,011	
	4	Синергия		3,011	,299	2,636	,011	
	5	Саморуководство		-1,007	-,187	-1,973	,053	
	6	Системная рефлексия		,409	,215	2,183	,033	
	7	Интрорспекция		-1,135	-,588	-4,670	,000	
Прощение (внутриэтническое взаимодействие)	1	Синергия	72,997	1,999	,174	1,714	,091	0,393
	2	Принятие агрессии		-1,086	-,184	-1,731	,088	
	3	Креативность		1,783	,330	3,076	,003	
	4	Нейротизм		-1,329	-,443	-4,419	,000	

$p = 0,011$), саморуководство ($\beta = -0,187$; $p = 0,053$) и тип рефлексии (системная рефлексия ($\beta = 0,215$; $p = 0,033$) и интрорспекция ($\beta = -0,588$; $p = 0,000$)).

Во внутриэтническом взаимодействии личностно-групповой фактор обуславливает 39,3% дисперсии переменной «прощение». Эффект на прощение «своих» оказывают переменные си-

нергия ($\beta = 0,174$; $p = 0,091$), принятие агрессии ($\beta = -0,184$; $p = 0,088$), креативность ($\beta = 0,330$; $p = 0,003$), нейротизм ($\beta = -0,443$; $p = 0,000$).

Результаты МРА для зависимой переменной «прощение» в меж- и внутриэтническом взаимодействии в тюркской группе представлены в табл. 3.

Результаты множественного регрессионного анализа для зависимой переменной «прощение» в меж- и внутриэтническом взаимодействии (тюркская группа, n = 73)
Results of multiple regression analysis for the dependent variable “forgiveness” in inter- and intra-ethnic interaction (Turkic group, n = 73)

Зависимая переменная	Предиктор		Коэффициенты регрессии					R ²
			Конст.	B	β	t	p	
Прощение (межэтническое взаимодействие)	1	Ценностная ориентация	39,076	1,200	,302	2,767	,007	0,168
	2	Системная рефлексия		,368	,264	2,418	,018	
Прощение (внутриэтническое взаимодействие)	1	Саморуководство	59,369	2,215	,409	3,689	,000	0,305
	2	Нарциссизм		-4,417	-,213	-1,915	,060	
	3	Системная рефлексия		,488	,317	2,493	,015	
	4	Квазирефлексия		-,613	-,276	-2,228	,029	

В тюркской этноязыковой группе личностно-групповой фактор обуславливает 16,8% дисперсии переменной «прощение в межэтническом взаимодействии». Значимый эффект на зависимую переменную оказывают предикторы *ценностные ориентации* ($\beta = 0,302$; $p = 0,007$) и *системная рефлексия* ($\beta = 0,264$; $p = 0,018$).

Во внутриэтническом взаимодействии личностно-групповой фактор обуславливает 30,5% дисперсии переменной «прощение». Эффект на зависимую переменную оказывает *саморуководство* ($\beta = 0,409$; $p = 0,000$), *нарциссизм* ($\beta = -0,213$; $p = 0,060$) и тип рефлексии (*системная рефлексия* ($\beta = 0,317$; $p = 0,015$), *квазирефлексия* ($\beta = -0,276$; $p = 0,029$)).

Обсуждение

Обобщив результаты регрессионного анализа, мы можем выделить универсальные (общие для всех трех групп респондентов) и специфические личностно-групповые детерминанты прощения.

Универсальными детерминантами прощения в межэтническом взаимодействии являются разделение ценностных ориентаций самоактуализирующейся личности и системная рефлексия. Прощение само по себе может рассматриваться как ценность зрелой личности наряду с соблюдением своих принципов, адекватной оценкой и пониманием своих и чужих достоинств и недостатков, принятием себя и других, доверием [28]. Системная рефлексия, выражающаяся в умении абстрагироваться и сознательно перерабатывать, перестраивать свое отношение к ситуации несправедливости, является одной из состав-

ляющихна пути к прощению, согласно модели R. D. Enright, R. P. Fitzgibbons [29].

Для славянской и финно-угорской групп общими детерминантами прощения в межэтническом взаимодействии являются самопринятие, саморуководство, синергия и интроспекция. Это может быть обусловлено тем, что русские и удмурты более четырех веков проживают на одной территории, вступают в межличностные и семейные отношения (С. В. Фролова, А. В. Троянова [30]). Однако показатели «саморуководство» и «синергия» в разных группах оказывают эффект разной направленности. В славянской этноязыковой группе, чем больше человек осознает собственную субъектность, целостность, чем больше ему свойственна дискретность в восприятии аутгруппы («не бывает плохих народов, бывают плохие люди»), тем больше он готов прощать. В финно-угорской группе, напротив, чем больше человеку свойственен экстернальный локус контроля и целостное (недискретное) восприятие мира, тем больше он готов прощать (А. Н. Петров [31]). Это связано с особенностями менталитета и культурными ценностями этнокультурных групп: русские в большей мере предпочитают ценности автономии (независимость, самостоятельность, гибкость и широта взглядов), а удмурты – ценности гармонии (принятие мира таким, какой он есть, мир на земле, единство с природой и социальным окружением) (А. В. Суднищикова, В. Ю. Хотинец [32]). Кроме того, в межэтническом взаимодействии удмуртам свойственны такие стратегии поведения, как сотрудничество и компромисс (В. Ю. Хотинец [20]), в связи с этим прощение может выступать частью перечисленных стратегий.

В славянской группе детерминантами прощения «других» являются способность индивида к целостному восприятию жизни, жизнь в моменте «здесь и сейчас», способность ценить свои положительные качества характера, самоуважение и квазирефлексия. Данные выводы подтверждаются результатами предыдущих исследований. Так, в противоречивой ситуации русские склонны проявлять активность, субъектность, отстаивать свое мнение (С. В. Фролова, А. В. Троянова [30]).

В финно-угорской этноязыковой группе значимый эффект на прощение «других» оказывает независимость ценностей и поведения субъекта от воздействия извне. Согласно исследованиям В. Ю. Хотинец [33], удмуртский менталитет отличается чувством общности, вежливостью, уважением, духовностью, благочестием. Признание родовых идеалов и ценностей положительно сказывается на способности прощать.

В тюркской этноязыковой группе личностно-групповой фактор оказывает наименьший эффект на прощение в межэтническом взаимодействии по сравнению с двумя другими группами. В результате исследования выявлено, что человек, разделяющий ценности самоактуализирующейся личности (верность принципам, адекватная оценка и принятие своих и чужих недостатков) и обладающий системной рефлексией, в большей степени способен прощать «других». Данные детерминанты являются универсальными для всех трех групп испытуемых. При этом специфических личностно-групповых детерминант не выявлено. Для более глубокого понимания личностно-групповой детерминации прощения в тюркской группе был проведен дополнительный анализ эмпирических данных путем вычисления среднего балла по данным шкалам в тюркской выборке. Выявлено, что среднее значение по показателям «ценностные ориентации» и «системная рефлексия» в данной группе ниже среднего значения по всей выборке. Можем предположить, что прощение в данной группе в большей степени детерминировано социально-психологическими факторами и ценностями коллективистской направленности, разделение которых характерно для тюркской этноязыковой группы, а не индивидуальными особенностями личности.

Согласно исследованиям Ч. К. Ламажаа [34], ключевыми составляющими национального характера народов Центральной и Средней Азии

являются традиционализм и родоплеменная организация социальной жизни. Предполагается, что межэтническое прощение в тюркской этноязыковой группе – акт, детерминированный в большей степени потребностью в сохранении социальной гармонии и родовыми и религиозными предписаниями, а не индивидуально-типологическими особенностями (А. Q. Hatem [35]).

Во внутриэтническом взаимодействии в каждой из этноязыковых групп выявлено уникальное сочетание личностно-групповых детерминант прощения. Так, в славянской этноязыковой группе детерминантами внутриэтнического прощения является проактивность личности (И. А. Мироненко, П. С. Сорокин [36]). Целостная, активная, гармоничная личность, занимающая субъектную позицию, понимающая свои потребности и чувства, способная к абстрагированию от актуальной жизненной ситуации и не склонная к самоанализу, в большей степени готова прощать.

В финно-угорской этноязыковой группе на прощение «своих» оказывает эффект просоциальная направленность личности: способность к целостному восприятию мира, творческая направленность, психическая устойчивость, регуляция эмоций положительно сказывается на способности прощать. Данные выводы согласуются с результатами исследования В. Ю. Хотинец [37], В. Ю. Хотинец, Е. А. Молчанова [38], в котором отмечено, что образ «своих» (т.е. представления о самом себе и о лицах, отождествляемых с собой) у удмуртов выражен адаптивными чертами: удмурты серьезные (проявляют минимум эмоций), тактичные, миролюбивые, прощающие. В тюркской этноязыковой группе внутригрупповое прощение детерминировано способностью индивида к контролю над своими эмоциональными реакциями, милосердием и рефлексивностью личности. В исламской традиции прощение тесно связано с примирением и выступает в качестве регулятора жизнедеятельности, предназначение которого – поддержание стабильности, социальной гармонии и группового единства (Ч. К. Ламажаа [34]).

Заключение

Из вышеизложенного следует, что личностно-групповые факторы, представленные субъектными качествами в согласовании с особенностями менталитета и культурными ценностями, оказывают значимый эффект на

прощение в меж- и внутриэтническом взаимодействии. Общая тенденция заключается в том, что зрелая, способная к рефлексии личность, переходя от режима детерминированности к самодетерминации, осознанно строит свою жизнь и принимает решение прощать. Так, в славянской группе личностно-групповыми детерминантами прощения являются субъектность, активность, целостность; в финно-угорской группе значимыми предикторами прощения выступают независимость традиционных ценностей и моделей поведения от воздействия извне; в тюркской группе на межгрупповое прощение оказывает эффект уровень зрелости личности (чем больше индивид разделяет ценности самоактуализирующейся личности, тем больше он готов прощать) и системная рефлексия.

В ситуациях внутриэтнического взаимодействия в славянской этноязыковой группе детерминантами прощения являются проактивность и агентность личности, в финно-угорской группе – просоциальная направленность, в тюркской этноязыковой группе – эмоциональный самоконтроль, просоциальная направленность и рефлексивность.

Таким образом, в меж- и внутриэтническом взаимодействии прощение является проявлением проактивного, субъектного поведения рефлексиирующей личности, цель которого – достижение личностной целостности, межгруппового и внутригруппового единства. Вместе с тем детерминанты прощения согласуются и связаны с менталитетом и культурными ценностями референтной этнической группы, что еще раз подчеркивает необходимость изучения прощения в связи с этнопсихологическими особенностями субъектов взаимодействия.

Исследование обладает *теоретической значимостью*, так как дополняет научные представления в области этнической и кросс-культурной психологии, психологии межэтнических отношений (В. В. Гриценко, С. Д. Гуриева, Н. М. Лебедева, Г. У. Солдатова, Т. Г. Стефаненко, А. Н. Татарко, В. Ю. Хотинец и др.) полученными результатами о детерминантах меж- и внутриэтнического взаимодействия представителей разных этноязыковых групп.

Результаты обладают *практической значимостью*, так как могут быть использованы в работе специалистов, занимающихся проблемами межэтнических отношений, социокультурной и социально-психологической адаптацией беженцев и релокантов. Результаты также могут быть

использованы психологами-консультантами при проведении индивидуальных и групповых интервенций по разрешению и профилактике межличностных и межгрупповых конфликтов.

В контексте проведенного исследования существует ряд *ограничений*. В частности, для более полного понимания детерминации прощения в меж- и внутриэтническом взаимодействии необходимо учитывать не только личностно-групповые, но и иные факторы: социально-демографические, культурно-ценностные, социально-психологические. Анализ эффекта перечисленных выше факторов на прощение является перспективой данного исследования.

Библиографический список

1. Чукова А. С., Гриценко В. В. Теоретические основы исследования прощения как феномена межличностного общения // Психологический журнал. 2011. Т. 32, № 5. С. 16–22. EDN: ODDXBP
2. Нартова-Бочавер С. К., Адамян А. А. Способность прощать и домашняя среда как аспекты межличностного взаимодействия // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11, № 1. С. 193–210. <https://doi.org/10.17759/sps.2020110112>, EDN: NKWCZO
3. Thompson L. Y., Charles R. S., Lesa H., Hoffman L., Michael S., Rasmussen H., Billings L., Heinze L., Neufeld J., Shorey H., Roberts J., Roberts D. Dispositional forgiveness of self, others, and situations // Journal of Personality. 2005. № 73. P. 313–359. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2005.00311.x>
4. Сергиенко Е. А., Знаков В. В., Харламенкова Н. Е. Индивидуальный субъект в психологии // Разработка понятий современной психологии / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Института психологии РАН», 2018. С. 63–115. EDN: XZZDIT
5. Hampton L., Carruth N., Lurquin J., Miyake A. Personality correlates of dispositional forgiveness: A direct comparison of interpersonal and self-forgiveness using common transgression scenarios // Frontiers in Psychology. 2023. № 14. P. 1–17. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1218663>
6. Mróz J., Kaleta K. Cognitive and emotional predictors of episodic and dispositional forgiveness // Polish Psychological Bulletin. 2017. № 48. P. 143–153. <https://doi.org/10.1515/ppb-2017-0018>
7. Porada K., Sammut S., Milburn M. Empirical Investigation of the Relationships Between Irrationality, Self-Acceptance, and Dispositional Forgiveness // Journal of Rational-Emotive & Cognitive-Behavior Therapy. 2018. № 36. P. 1–18. <https://doi.org/10.1007/s10942-017-0284-0>
8. Золотухина-Аболина Е. В. Прощение и самопрощение: единство морального и психологического // Человек. 2020. Т. 31, № 5. С. 111–128. <https://doi.org/10.31857/S023620070012392-8>, EDN: OSNCAF

9. Гроголева О. Ю., Орлова О. И. Взаимосвязь самоактуализации личности с субъективным благополучием и опытом прощения // Активность и ответственность личности в контексте жизнедеятельности : материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 300-летию г. Омска (Омск, 6–7 октября 2016 г.). Омск : Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2016. С. 60–63. EDN: XFFFGZ
10. Кононова А. П., Пуговкина О. Д. Валидизация опросника «Склонность к прощению и установки по отношению к прощению проступков» на российской выборке // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Т. 26, № 4. С. 27–45. <https://doi.org/10.17759/cpp.2018260403>, EDN: VOGNJG
11. Kaleta K., Mróz J. The effect of apology on emotional and decisional forgiveness: The role of personality // Personality and Individual Differences. 2020. № 168. P. 1–7. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110310>
12. Fatfouta R., Zeigler-Hill V., Schröder-Abé M. I'm merciful, am I not? Facets of narcissism and forgiveness revisited // Journal of Research in Personality. 2017. № 70. P. 166–173. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2017.07.007>
13. Chi P., Tang Y., Worthington E., Chan C., Lam D., Lin X. Intrapersonal and interpersonal facilitators of forgiveness following spousal infidelity: A stress and coping perspective // Journal of Clinical Psychology. 2019. № 75. P. 1896–1915. <https://doi.org/10.1002/jclp.22825>
14. Большунова Н. Я. Психологическое содержание категории прощение // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: материалы X Международной научно-практической конференции (Москва, 20–21 апреля 2017 г. / научный редактор С. И. Кудинов. М. : Перо, 2017. С. 34–47. EDN: ZEAECJ
15. Алтухова Л. В. Склонность к рефлексии как фактор, определяющий переживание вины и прощения // Евразийский научный журнал. 2017. № 1. С. 81–82. EDN: YGUDSD
16. Берри Дж., Лебедева Н. М., Татарко А. Н. Социально-психологические основы мультикультурализма: проверка гипотез о межкультурном взаимодействии в российском контексте // Психологический журнал. 2016. Т. 37, № 2. С. 92–104. <https://doi.org/10.31857/S20000392-8-1>, EDN: VXABXB
17. Мураценкова Н. В., Гриценко В. В., Ефременкова М. Н. Социально-психологическое пространство эмиграционных намерений студенческой молодежи: кросс-культурный анализ. М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2023. 304 с. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2941-6>, EDN: JJWPWS
18. Солдатова Г. У., Чигарькова С. В., Кулеш Е. В., Тухомиров М. Ю. Этносоциальные и личностные предикторы направленности межкультурной коммуникации у жителей российских городов с различным этническим составом населения // Психологические исследования. 2018. Т. 11, № 62. С. 8. URL: psystudy.ru/index.php/num/article/view/253 (дата обращения: 12.06.2024). <https://doi.org/10.54359/ps.v11i62.253>, EDN: YWYODZ
19. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М. : Аспект Пресс, 2013. 224 с. EDN: SDTPBD
20. Хотинец В. Ю. Этническая идентичность и толерантность : учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2021. 121 с. EDN: RBCXPO
21. Шамионов Р. М. Теоретические подходы к этнопсихологическим и кросс-культурным исследованиям субъективного благополучия личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2016. № 1. С. 7–19. EDN: VSAPTV
22. Пантилеев С. Р. Методика исследования самооценки. М. : Смысл, 1993. 32 с.
23. Егорова М. С., Ситникова М. А., Паршикова О. В. Адаптация Короткого опросника Темной триады // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 43. С. 1–12. EDN: WAOUNZ
24. Карелин А. А. Большая энциклопедия психологических тестов. М. : Эксмо, 2005. 414 с.
25. Ильин Е. П. Психология взрослости. СПб. : Питер, 2012. 542 с. EDN: QINNHF
26. Солдатова Г. У., Рыжова С. В. Типы этнической идентичности // Психодиагностика толерантности личности. М. : Смысл, 2008. С. 140–146. EDN: VIALNH
27. Леонтьев Д. А., Осин Е. Н. Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11, № 4. С. 110–135. EDN: UYWVEN
28. Бакушкин И. А., Ильичева И. М. Самоактуализация и смысложизненные ориентации студентов с различной иерархией ценностей // Вестник университета. 2024. № 1. С. 204–210. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-1-204-210>, EDN: BOSFLF
29. Enright R. D., Fitzgibbons R. P. Forgiveness Therapy: An Empirical Guide for Resolving Anger and Restoring Hope. Washington DC : American Psychological Association Publ., 2015. 358 p.
30. Фролова С. В., Троянова А. В. Типологический анализ социокультурной направленности личности представителей разных возрастных групп // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 441–448. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-4-441-448>, EDN: YDEMFC
31. Петров А. Н. Сравнительный анализ особенностей ментальности удмуртов и русских на примере выпускников средних учебных заведений Удмуртской Республики // Вестник МАЭ. 2017. № 7. С. 84–89. EDN: YUMKXT
32. Суднищикова А. В., Хотинец В. Ю. Аксиологические основания социокультурной адаптации иностранных студентов в российских вузах // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире : материалы 7-й Международной научно-практической конференции (Пенза, 22–23 марта 2024 г.). М. : Перо, 2024. С. 258–263. EDN: TPWIFG

33. Хотинец В. Ю. Удмуртская ментальность и культурные ценности // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2009. № 2. С. 3–13. EDN: KVUEBN
34. Ламажсаа Ч. К. Национальный характер тюркоязычных народов Центральной Азии // Новые исследования Тувы. 2013. № 3. С. 69–83. EDN: QZQFLV
35. Hatem A. Q. The forgiveness process: Its definitions, benefits, model of implementation and its examination in religious and Islamic sources // MNKO. 2017. № 3. P. 275–279. EDN: YSTLRF
36. Мироненко И. А., Сорокин П. С. Проблема проактивности личности во взаимодействии со средой в современном международном дискурсе // Психологический журнал. 2022. Т. 43, № 4 С. 79–89. <https://doi.org/10.31857/S020595920021483-7>, EDN: OVDDVF
37. Хотинец В. Ю. О возможности отражения в этнических стереотипах типичных черт этнического характера // Идентичность и толерантность / отв. ред. Н. М. Лебедева. М.: Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 2002. С. 266–284. EDN: SNBDOF
38. Хотинец В. Ю., Молчанова Е. А. Опосредующая роль этнического образа в межэтнических отношениях // Психологический журнал. 2014. Т. 35, № 3. С. 40–57. <https://doi.org/10.31857/S20000609-6-1>, EDN: SGGWHF
7. Porada K., Sammut S., Milburn M. Empirical Investigation of the Relationships Between Irrationality, Self-Acceptance, and Dispositional Forgiveness. *Journal of Rational-Emotive & Cognitive-Behavior Therapy*, 2018, no. 36, pp. 1–18. <https://doi.org/10.1007/s10942-017-0284-0>
8. Zolotuhina-Abolina E. V. Forgiveness and self-forgiveness: Moral and psychological unity. *Chelovek*, 2020, vol. 31, no. 5, pp. 111–128 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S023620070012392-8>, EDN: OSNCAF
9. Grogoleva O. Yu., Orlova O. I. Relationship of self-actualization with subjective well-being of the individual and experience of forgiveness. *Aktivnost' i otvetstvennost' lichnosti v kontekste zhiznedeyatel'nosti : materialy II Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoy 300-letiyu g. Omska (Omsk, 6–7 oktyabrya 2016 g.)*. [Activity and Responsibility of the Individual in the Context of Life: Proceedings of the II All-Russian scientific and practical conference with international participation dedicated to the 300th anniversary of Omsk (Omsk, October 6–7, 2016)]. Omsk, Dostoevsky Omsk State University Publ., 2016, pp. 60–63 (in Russian). EDN: XFFFGZ
10. Kononova A. P., Pugovkina O. D. The validation of tendency to forgive and attitudes toward forgiveness scale on the Russian-speaking sample. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2018, vol. 26, no. 4, pp. 27–45 (in Russian). <https://doi.org/10.17759/cpp.2018260403>, EDN: VOGNJK
11. Kaleta K., Mróz J. The effect of apology on emotional and decisional forgiveness: The role of personality. *Personality and Individual Differences*, 2020, no. 168, pp. 1–7. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110310>
12. Fatfouta R., Zeigler-Hill V., Schröder-Abé M. I'm merciful, am I not? Facets of narcissism and forgiveness revisited. *Journal of Research in Personality*, 2017, no. 70, pp. 166–173. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2017.07.007>
13. Chi P., Tang Y., Worthington E., Chan C., Lam D., Lin X. Intrapersonal and interpersonal facilitators of forgiveness following spousal infidelity: A stress and coping perspective. *Journal of Clinical Psychology*, 2019, no. 75, pp. 1896–1915. <https://doi.org/10.1002/jclp.22825>
14. Bol'shunova N. Ya. The psychological content of the forgiveness category. *Vysshaya shkola: opyt, problemy, perspektivy: materialy X Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Moskva, 20–21 aprelya 2017 g.)*. *Nauchnyy redaktor S. I. Kudinov* [Kudinov S. I., scientific editor. Higher School: Experience, Problems, Prospects: Materials of the X International scientific and practical conference (Moscow, April 20–21, 2017)]. Moscow, Pero, 2017, pp. 34–47 (in Russian). EDN: ZEAECJ
15. Altuhova L. V. The tendency to reflection as a factor determining the experience of guilt and forgiveness. *Yevraziyskiy nauchnyy zhurnal = Eurasian Scientific Journal*, 2017, no. 1, pp. 81–82 (in Russian). EDN: YGUDSD
16. Berry G., Lebedeva N., Tatarko A. Social and psychological basis of multiculturalism testing of intercultural interaction hypotheses in the Russian context.

- Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2016, vol. 37, no. 2, pp. 92–104 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S20000392-8-1>, EDN: VXABXB
17. Murashchenkova N. V., Gricenko V. V., Efremenkova M. N. *Sotsial'no-psikhologicheskoe prostranstvo emigratsionnykh namereniy studencheskoy molodezhi: kross-kul'turnyi analiz* [Socio-psychological space of emigration intentions of students: Cross-cultural analysis]. Moscow, Publ. House of the Higher School of Economics, 2023. 304 p. (in Russian). <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2941-6>, EDN: JJWPWS
18. Soldatova G. U., Chigarkova S. V., Kulesh E. V., Tikhomirov M. Yu. Ethnosocial and personal predictors of intercultural communication in residents of Russian cities with different ethnic composition of the population. *Psychological Research*, 2018, vol. 11, no. 62, pp. 8 (in Russian). Available at: psystudy.ru/index.php/num/article/view/253 (accessed June 12, 2024), <https://doi.org/10.54359/ps.v11i62.253>, EDN: YWYODZ
19. Stefanenko T. G. *Etnopsikhologiya* [Ethnopsychology]. Moscow, Aspekt Press, 2013. 224 p. (in Russian). EDN: SDTPBD
20. Khotinets V. Yu. *Etnicheskaya identichnost' i tolerantnost': uchebnoe posobie dlya vuzov*. 2-e izd., pererab. i dop. [Ethnic identity and tolerance: A textbook for universities. 2nd ed.]. Moscow, Yurayt, 2021. 121 p. (in Russian). EDN: RBCXPO
21. Shamionov R. M. Theoretical approaches to ethno-psychological and cross-cultural studies of subjective well-being of the personality. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2016, no. 1, pp. 7–19 (in Russian). EDN: VSAPT V
22. Pantileev S. R. *Metodika issledovaniya samootnosheniya* [The methodology of self-attitude research]. Moscow, Smysl, 1993. 32 p. (in Russian).
23. Egorova M. S., Sitnikova M. A., Parshikova O. V. Adaptation of the Short Dark Triad. *Psychological Research*, 2015, vol. 8, no. 43, pp. 1–12 (in Russian). EDN: WAOUNZ.
24. Karelin A. A. *Bol'shaya entsiklopediya psikhologicheskikh testov* [A large encyclopedia of psychological tests]. Moscow, Eksmo, 2005. 414 p. (in Russian).
25. Il'in E. P. *Psikhologiya vzroslosti* [Psychology of Adulthood]. St. Petersburg, Piter, 2012. 542 p. (in Russian). EDN: QINNH F
26. Soldatova G. U., Ryzhova S. V. Types of ethnic identity. *Psikhodiagnostika tolerantnosti lichnosti* [Psychodiagnosics of personality tolerance]. Moscow, Smysl, 2008, pp. 140–146 (in Russian). EDN: VIINOP
27. Leontiev D. A., Osin E. N. “Good” and “Bad” reflection: From an explanatory model to differential assessment. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2014, vol. 11, no. 4, pp. 110–135 (in Russian). EDN: UYWVEN
28. Bakushkin I. A., Ilicheva I. M. Self-actualisation and life-purpose orientations of students with different hierarchy. *Vestnik universiteta*, 2024, no. 1, pp. 204–210 (in Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-1-204-210>, EDN: BOSFLF
29. Enright R. D., Fitzgibbons R. P. *Forgiveness Therapy: An Empirical Guide for Resolving Anger and Restoring Hope*. Washington DC, American Psychological Association Publ., 2015. 358 p.
30. Frolova S. V., Troyanova A. V. Typological analysis of a personality's sociocultural orientation among the representatives of various age groups. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 441–448 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-4-441-448>, EDN: YDEMFC
31. Petrov A. N. A comparative analysis of the mentality of Udmurt's and Russians in the case of graduates of the secondary educational institutions of the Udmurt Republic. *Vestnik MAE*, 2017, no. 7, pp. 84–89 (in Russian). EDN: YUMKXT
32. Sudnishchikova A. V., Khotinets V. Yu. Axiological foundations of socio-cultural adaptation of foreign students in Russian universities. *Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya migrantov v sovremennom mire: materialy 7-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Penza, 22–23 marta 2024 g.)*. [Socio-psychological Adaptation of Migrants in the Modern World: Proceedings of the 7th International scientific and practical conference (Penza, March 22–23, 2024)]. Moscow, Pero, 2024, pp. 258–263 (in Russian). EDN: TPWIFG
33. Khotinets V. Yu. Udmurt mentality and cultural values. *Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2009, no. 2, pp. 3–13 (in Russian). EDN: KVUEBN
34. Lamazhaa Ch. K. National temper of Turkic people in Central Asia. *The New Research of Tuva*, 2013, no. 3, pp. 69–83 (in Russian). EDN: QZQFLV
35. Hatem A. Q. The forgiveness process: Its definitions, benefits, model of implementation and its examination in religious and Islamic sources. *MNKO*, 2017, no. 3, pp. 275–279. EDN: YSTLRF
36. Mironenko I. A., Sorokin P. S. The Problem of Human Agency in Contemporary International Science. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2022, vol. 43, no. 4, pp. 79–89 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S020595920021483-7>, EDN: OVDDVF
37. Khotinets V. Yu. On the possibility of reflecting typical ethnic traits in ethnic stereotypes. In: Lebedeva N. M., ans. ed. *Identichnost' i tolerantnost'* [Identity and Tolerance]. Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology RAS Publ., 2002, pp. 266–284 (in Russian). EDN: SNBDOF
38. Khotinets V. Yu., Molchanova E. A. Mediating role of ethnic image in interethnic relationships. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2014, vol. 35, no. 3, pp. 40–57 (in Russian). <https://doi.org/10.31857/S20000609-6-1>, EDN: SGGWHF

Поступила в редакцию 07.07.2024; одобрена после рецензирования 29.08.2024; принята к публикации 15.09.2024; опубликована 25.12.2024
The article was submitted 07.07.2024; approved after reviewing 29.08.2024; accepted for publication 15.09.2024; published 25.12.2024

ISSN 2304-9790

24004

9 772304 979009

ISSN 2304-9790 (Print). ISSN 2541-9013 (Online)
Известия Саратовского университета. Новая серия.
Серия: Акмеология образования. Психология развития.
2024. Том 13, выпуск 4

ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Новая серия

Серия: Акмеология образования. Психология развития

Серия: История. Международные отношения

Серия: Математика. Механика. Информатика

Серия: Науки о Земле

Серия: Социология. Политология

Серия: Физика

Серия: Филология. Журналистика

Серия: Философия. Психология. Педагогика

Серия: Химия. Биология. Экология

Серия: Экономика. Управление. Право

